

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (344) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Люси Уорсли* (1973 г.), британский историк, писатель, куратор и телеведущая.

Люси родилась в Ридинге, графство Беркшир (Англия). Она получила степень бакалавра с отличием в Новом колледже в Оксфорде, где изучала древнюю и современную историю.

Уорсли начала свою карьеру в качестве куратора исторического дома в поместье Милтон, недалеко от Абингдона, а позднее работала инспектором исторических зданий английского наследия в регионе Ист-Мидлендс. За это время она изучала жизнь Уильяма Кавендиша, 1-го герцога Ньюкасла, и написала путеводитель по английскому наследию для его дома, замка Болсовер. В 2001 году ей была присуждена степень доктора философии в Университете Сассекса за диссертацию на тему «Архитектурное покровительство Уильяма Кавендиша, первого герцога Ньюкасла, 1593–1676 гг.». Позднее эта диссертация была преобразована в книгу Уорсли «Кавалер: рассказ о рыцарстве, страсти и великих домах». В 2002–2003 годах она была менеджером по крупным проектам и исследованиям в музеях Глазго, а затем стала главным хранителем в «Исторических королевских дворцах», независимой благотворительной организации, отвечающей за обслуживание Лондонского Тауэра, дворца Хэмптон-Корт, государственных апартаментов Кенсингтонского дворца, Банкетного зала в Уайтхолле и дворца Кью. Она руководила реконструкцией государственных апартаментов и садов Кенсингтонского дворца, на которую было выделено 12 миллионов фунтов стерлингов.

Она была избрана старшим научным сотрудником Института исторических исследований Лондонского университета и назначена приглашенным профессором Кингстонского университета.

Люси Уорсли организовала постановку нескольких исторических телесериалов, таких как «Если бы стены могли говорить», в котором исследуется история британских домов, от крестьянских коттеджей до дворцов; «Открытые предметы антиквариата» совместно с экспертом по антиквариату и коллекционированию Марком Хиллом; «Очень британское убийство» где исследуется «болезненная национальная одержимость» убийством; «Империя царей: Романовская Россия» и других и даже принимала в них участие.

На данный момент из-под пера профессора вышло 18 публикаций в основном об историческом наследии Англии. Так, взяв за основу свою телепередачу на BBC, Люси опубликовала книгу «Английский дом. Интимная история», где она рассказывает об истории английского жилища от Средневековья до начала XX века. Вместе с автором читатели могут заглянуть в самые укромные уголки жилища королей и их подданных и проследить, как развитие медицины и техники влияло на изменения в быту жителей Англии.

Уорсли живет в Саутворке на берегу Темзы на юге Лондона со своим мужем, архитектором Марком Хайнсом.

Как телеведущая, она известна своим ротацизмом — значительным дефектом речи, который влияет на ее произношение звука р. Когда она перешла с BBC Four на BBC Two на съемках очередного сериала, Люси даже работала с логопедом, который помогал ей с произношением, но не особо успешно.

Уорсли была удостоена звания почетного доктора литературы в Университете Сассекса, а также назначена кавалером Ордена Британской Империи за заслуги перед историей и наследием.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Балова М. Н.**
Налог на профессиональный доход: особенности, перспективы.....75
- Бойцова Д. А.**
Ответственность за нарушение законодательства по обращению с радиоактивными отходами.....77
- Бойцова Д. А.**
Характеристика первого собрания кредиторов78
- Васильева М. А., Кузьмина А. И.**
Фальсификация спиртных зерновых дистиллированных алкогольных напитков и методы ее обнаружения80
- Гавриленко Н. М.**
Пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период пандемии COVID-1982
- Голикова А. А.**
К вопросу о понятии юридической ответственности.....84
- Епифанова Е. А., Капкаева Э. К.**
Участие Следственного комитета Российской Федерации в устранении проблем реализации права на обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей87
- Ермолаева Т. А., Вагабов Г. Л.**
Правовой статус мигрантов в Российской Федерации89
- Журавлева Л. А.**
Проблемные вопросы, связанные с осуществлением исполнительных действий суда органами принудительного исполнения Российской Федерации91
- Исмаилова Ф. И.**
Правовая природа права на принятие наследства93
- Козлов С. В.**
Направления реализации антикоррупционной политики в органах государственной власти....95
- Колупаева Т. А.**
Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ98
- Луканина В. С.**
О некоторых инновационных методах ведения массовых деликтных судопроизводств99
- Мунирова Р. Р.**
Проблема привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности..... 100
- Первых А. А.**
Участие третьего лица в обязательстве на стороне должника (возложение)..... 103
- Платицына Н. А.**
Корпоративная ответственность..... 104
- Плотникова Е. Ю.**
Правовые основы государственной гражданской службы в Российской Федерации в историческом аспекте 105
- Пономарева О. А.**
Особенности реализации экономических прав граждан в Российской Федерации 108
- Пономарева О. А.**
Перспективы развития законодательства о криптовалютах в контексте развития экономических прав граждан Российской Федерации 110
- Радакина А. М.**
Последствия применения ограничения и лишения родительских прав 112
- Рукина Е. В.**
Перспективы совершенствования правового регулирования наследования по завещанию 115
- Самойлов М. А.**
История возникновения и общая характеристика договоров 117
- Самойлов М. А.**
Закупки, осуществляемые отдельными видами юридических лиц: общая характеристика, порядок заключения контрактов (договоров) 120

Сластина М. А. Пандемия как обстоятельство непреодолимой силы..... 124	Шагаров Р. Б., Вырвич А. В. Особенности участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве 134
Хузина С. Ф. Саморегулирование в медицине: проблемные аспекты 126	Штаркина Н. А. Внутренний контроль в акционерном обществе как метод саморегулирования инсайдерской деятельности профессионального участника рынка ценных бумаг 135
Чаплинский В. Б. Реализация прав граждан при проведении публичных мероприятий на территории Французской Республики 128	Яковенко Л. И. Этапы возрождения института мировых судей..... 140

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Налог на профессиональный доход: особенности, перспективы

Балова Мария Николаевна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Статья посвящена исследованию эксперимента по введению на территории РФ налога на профессиональный доход для самозанятых граждан. Автор проводит анализ причин введения нового налога и его значимости. В статье дается характеристика самозанятых граждан. Автор отмечает преимущества получения статуса самозанятого гражданина, а также оценивает перспективы введения налога на профессиональный доход на постоянной основе в систему налогов РФ.

Ключевые слова: самозанятые, налог на профессиональный доход, правовой эксперимент, налоги, налоговое законодательство

Налоговые поступления — один из основных способов пополнения федерального, регионального и местного бюджетов нашей страны, а следовательно, это основной источник содержания нашего государства. От объема взысканных налогов и сборов зависят возможности государства по реализации своих функций. Именно поэтому такое большое значение имеет контроль государства за исполнением налогоплательщиками обязанности по уплате налогов и сборов.

В настоящее время появилась тенденция по увеличению числа граждан, не работающих по трудовому договору, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, но получающих доход от своей деятельности. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2019–2020 гг. их количество составило более 15 млн человек [3]. Они получают доход от своей деятельности, который налогом не облагается, так как налога для таких граждан законодательно не существует. Такое противоречие и послужило одной из причин введения на территории РФ в экспериментальном режиме нового налога на профессиональный доход. Итак, каковы же положительные и отрицательные стороны нового временного налога для россиян, и есть ли перспективы дальнейшего развития у данного вида налогообложения?

Налог на профессиональный доход имеет много особенностей. Во-первых, он введен на территории РФ экспериментально, предполагается, что к 2028 г. эксперимент закончится, и будет принято решение о целесообразности его введения на постоянной основе в систему налогов РФ. Правовой эксперимент представляет собой проверку, испытание норм права, законодательных актов либо правовых режимов с целью получения правового опыта и научных знаний об исследуемом явлении [5, с. 167]. Правовой эксперимент необходим для выявления как положительных, так и отрицательных сторон новых законодательных положений и оценки возможности их дальнейшего введения на постоянной основе. Подобные правовые экспери-

менты уже проводились ранее в нашей стране с судами присяжных, ювенальной юстицией. Таким образом, говорить о том, что в систему налогов РФ введен новый налог на профессиональный доход, пока не приходится — это явление временное.

Во-вторых, данный налог вводился изначально лишь в Московской области, в Москве, Республике Татарстан и в Калужской области, а с 2020 г. еще в 20 субъектах нашей страны [4]. Вскоре в Федеральный закон от 27.11.2018 N422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — Федеральный закон N422-ФЗ) была внесена поправка о возможности остальных субъектов РФ вводить на своей территории налог на профессиональный доход на основании законов субъектов. Предполагаем, что такое резкое расширение территории действия нового налога было отчасти спровоцировано введением ограничительных мер в стране из-за пандемии, в результате которых многие граждане нашей страны лишились работы, дохода, и, как следствие, произошло увеличение числа самозанятых граждан. Таким образом, эксперимент по введению нового налога на данном этапе проходит на фоне объективно сложных жизненных обстоятельств в стране и мире.

В-третьих, уплаченный налог на профессиональный доход подлежит зачислению в региональный бюджет и в Фонд обязательного медицинского страхования (далее — Фонд ОМС). Так, 63% суммы направляются в бюджет того региона, где налогоплательщик осуществляет свою профессиональную деятельность. Этот регион может и не совпадать с местом его постоянного проживания. Остальные 37% поступают в Фонд ОМС [1, с. 562]. Выходит, что государство тем самым компенсирует расходы на медицинские услуги самозанятых граждан.

Немало важной особенностью налога на профессиональный доход является категория налогоплательщиков. Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона N422-ФЗ это физические лица, являющиеся гражданами РФ и стран Евразийского экономического

союза (далее — ЕАЭС), также ими могут быть и лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, но перешедшие на специальный налоговый режим в установленном законом порядке [6]. Таким образом, новый налоговый режим не распространяется на лиц, ведущих деятельность на территории РФ, но при этом имеющих гражданство других стран. Гражданам РФ, ЕАЭС, чтобы быть налогоплательщиком налога на профессиональный доход не обязательно проживать на территории РФ, налог можно выплачивать и проживая за границей, но осуществляя деятельность в РФ дистанционно. Самозанятые могут оказывать услуги другим лицам, сдавать в аренду помещения, осуществлять продажу изготовленных товаров, за исключением тех, что обременяются акцизом и подлежат обязательной маркировке. Самозанятые не должны привлекать при осуществлении своей деятельности наемных работников, заниматься перепродажей, добывать и реализовывать полезные ископаемые. Также в категорию самозанятых не попадают лица, чей общегодовой доход превышает 2,4 млн рублей, а также индивидуальные предприниматели, которые совмещают самозанятость с другими налоговыми режимами (УСН, ЕНВД, ЕСХН и др.), при этом самозанятому физическому лицу не запрещено одновременно работать по трудовому договору [2, с. 111].

Еще одной особенностью нового налога является то, что получение статуса самозанятого не является обязательным для лиц, имеющих указанные в законе признаки. Гражданин может лишь по собственной инициативе зарегистрироваться в качестве самозанятого и стать плательщиком налога на профессиональный доход.

Итак, каковы же преимущества получения статуса самозанятого гражданина? Полагаю, что положительным моментом является то, что налог на профессиональный доход выплачивается с доходов, проведенных через банковский счет либо непосредственно на карту самозанятого гражданина. Размер отчислений относительно небольшой: 3% от доходов, полученных от оказания услуг физическим лицам, 6% от дохода, вырученного от сотрудничества с организациями [2, с. 112]. Самозанятые имеют право не выплачивать в течение налоговых каникул. В отличие от индивидуальных предпринимателей они не обязаны уплачивать страховые взносы. Довольно проста процедура постановки на налоговый учет для данной категории граждан — необходимо просто уведомить Федеральную налоговую службу, в том числе через интернет-ресурсы (приложение «Мой налог» «Портал госуслуги»), а далее через эти же ресурсы можно предоставлять информацию о своем доходе в налоговый орган. Самозанятые освобождены от сдачи отчетов и деклараций о доходах.

Получив статус самозанятого, гражданин узаконивает свою деятельность и ему не грозят штрафы за неуплату налогов и ведение предпринимательской деятельности без регистрации. Кроме того, легализуя свой доход, гражданин упрощает для себя получение кредита в банке или оформление визы для по-

ездки в другую страну. Также это открывает возможность для привлечения новых клиентов, ведь организации при заключении договора и физические лица при получении услуг куда более охотно отдают предпочтение индивидуальным предпринимателям и зарегистрированным самозанятым чем лицам, занимающимся неформальной деятельностью.

Таким образом, получение статуса самозанятого более привлекательно для индивидуальных предпринимателей, которые ведут деятельность без привлечения наемной силы, они получают возможность снизить суммы уплачиваемых налогов и освободить себя от бумажной волокиты. Вместе с тем, данный статус вполне подходит гражданам, которые по ряду причин не хотят регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, но хотят получать легальный доход.

Однако у нового налога есть и свои минусы. Так, в отношении самозанятых граждан не проводится подсчет трудового стажа, самозанятые не могут привлекать наемных работников. Кроме того, при превышении установленной суммы годового дохода (2,4 млн руб), самозанятый будет обязан выплачивать другой налог.

Таким образом, введение налога на профессиональный доход — это необходимость, обусловленная рядом факторов. Предполагается, что новый налог будет способствовать выводу «из тени» дохода лиц, занимающихся неформальной деятельностью; за счет взысканных сумм налога будут частично пополняться региональные бюджеты и Фонды ОМС. Введение налога на профессиональный доход должно стимулировать граждан к узаконению своей деятельности и поддерживать начинающих предпринимателей, так как теперь у них появилась альтернатива регистрации своего статуса на более лояльных условиях. Несмотря на ряд обозначенных нами преимуществ, экспериментальный законопроект о введении налога на профессиональный доход требует популяризации и доступного разъяснения для граждан. Государство должно принять меры по разъяснению гражданам, неформально оказывающим услуги другим лицам, какие преимущества они получают от того, что регистрируются в качестве самозанятых и будут уплачивать налог на профессиональный доход. Полагаем, что государству следует рассмотреть возможность о зачете в трудовой стаж периода самозанятости, ведь это бы еще больше стимулировало граждан к получению такого статуса. Несмотря на то, что доля россиян, прошедших регистрацию в качестве самозанятых, ничтожно мала, проведение эксперимента с введением нового налога является прогрессивным шагом в развитии налогового законодательства и в развитии налогового контроля государства. Возможно, при положительном исходе проводимого эксперимента в стране может появиться на постоянной основе такая категория субъектов малого и среднего предпринимательства, как самозанятые, а в налоговую систему внедрен новый налог на профессиональный доход.

Литература:

1. Агабекова Б. Ф., Боркова Е. А., Короткова П. Д. Анализ методов контроля и регулирования деятельности самозанятых граждан в РФ / Б. Ф. Агабекова, Е. А. Боркова, П. Д. Короткова. — Текст: непосредственный // Экономика труда. — 2019. — № 1. — с. 553–563.

2. Каминова А. Ю. Анализ введения в РФ нового налогового режима для самозанятых граждан / А. Ю. Каминова. — Текст: непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 1. — С. 110–114.
3. Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. — URL: http://rosstat.gov.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d030/i030150r.htm (дата обращения: 29.11.2020).
4. Налог на профессиональный доход. — Текст: электронный // Федеральная налоговая служба [официальный сайт]. — URL: <http://npd.nalog.ru> (дата обращения: 30.11.2020).
5. Никитинский В. И. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / В. И. Никитинский. — 1. — Москва: Юрид. Лит, 1988. — 308 с. — Текст непосредственный.
6. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Российской газета. — 2018. — N270. — Текст непосредственный.

Ответственность за нарушение законодательства по обращению с радиоактивными отходами

Бойцова Дарья Алексеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Актуальность рассматриваемой темы чрезвычайно высока. В последнее время сложилась неблагоприятная радиационная обстановка, что негативно сказывается на качестве жизни населения, а также на экономике страны [5]. Дополнительное радиоактивное загрязнение окружающей среды прослеживается в области Чернобыльской АЭС, Якутской области и др. [6]. Это связано с тем, что происходит сбой работе атомных объектов, появляется немалое количество радиоактивных отходов, отсутствуют надежные пункты их хранения и захоронения. Все эти пункты свидетельствуют о возможности незаконного обращения с данными объектами радиации, включая случаи хищения радиоактивных веществ и отходов [2]. Соответственно, на государственном уровне предпринимаются значимые попытки изъятия из окружающей среды радиоактивных отходов, а также большой упор делается на правильное обращение с ними.

Согласно 51 ФЗ «Об охране окружающей среды», радиоактивные отходы и вещества подлежат сбору, накоплению, утилизации, обезвреживанию, хранению и захоронению, способы и условия которых должны являться безопасными [8]. Также Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» гласит, что радиоактивные вещества, а также радиоактивные отходы подлежат государственному учету и контролю в системе данных объектов [9]. В соответствии со ст. 32 и 33 ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лица, которые нарушают требования по использованию радиоактивных отходов, несут гражданско-правовую, уголовную, административную и дисциплинарную ответственность.

Статья 9.6. КоАП устанавливает ответственность за нарушение норм в области использования атомной энергии и радиоактивных веществ. В данном случае на граждан налагается штраф в размере от четырех до пяти тысяч рублей, а на долж-

ностных лиц — от тридцати до сорока тысяч рублей. В соответствии со ст. 8.31. КоАП РФ загрязнение лесов химическими и радиоактивными веществами влечет наложение штрафа на граждан от двух до трех тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от десяти до двадцати тысяч рублей [3]. В свою очередь, те же действия, совершенные в защитных лесах, влекут наложение штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати до сорока тысяч, на юридических лиц — от двухсот пятидесяти до пятисот тысяч рублей. Данная мера ответственности, по мнению автора статьи, считается малозначительной, поскольку за 2018 год только в Московской области по данной статье выявлено более 1300 нарушений, а в соответствии с Конституцией, каждый имеет право на благоприятную среду. Целесообразным предполагается повышение административного штрафа для физических лиц не менее, чем в двукратном размере по отношению к установленному штрафу.

За нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, объектов атомной энергии; сокрытие или искажение информации о событиях, создающих опасность для окружающей среды, лицо, в соответствии со ст. 215 Уголовного кодекса несет уголовную ответственность. Незаконное хранение, использование или передача радиоактивных веществ по статье 220 УК РФ также влечет уголовную ответственность и наказываются ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы до двух лет. Уголовной ответственности также подлежит хищение или вымогательство радиоактивных веществ.

Меры гражданско-правовой ответственности включают в себя, прежде всего, имущественный характер и заключаются в возмещении убытков той стороне, чьи имущественные права были нарушены [10]. Также стоит отметить, что в Российской Федерации существует законопроект «О гражданско-пра-

вовой ответственности за причинение ядерного вреда и ее финансовом обеспечении» в котором подробно рассматривается вред, который подлежит возмещению, правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за причинение ядерного вреда и ее финансового обеспечения, а также гражданско-правовая ответственность и т.д. [11].

Так, правильным считается принятие данного законопроекта, чтобы в точном объеме и по исключительным основаниям

привлекать нарушителя к гражданско-правовой ответственности.

Подводя итог, стоит отметить, что автором данной статьи были рассмотрены виды ответственности за нарушение законодательства по обращению с радиоактивными отходами, а также предложено внесение изменения в статью КоАП и принятие ФЗ «О гражданско-правовой ответственности за причинение ядерного вреда и ее финансовом обеспечении»

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) «от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Ковалева Р. Р. «Уголовная ответственность за преступления, связанные с оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ: Дис. канд. юрид. Наук. — Челябинск, 2004. — режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/ugolovnaja-otvetstvennost-za-prestuplenija-svjazannye-s-oborotom-jadernyh-materialov.html>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Правительства РФ от 03.02.2010 N50 (ред. от 12.05.2018, с изм. от 30.11.2018) «О федеральной целевой программе «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Саркисов, О.Р. Любарский Е.Л. Экологическое право: учебник для бакалавров. Казань: Центр инновационных технологий, 2014. — 22 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
8. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
9. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г. N170-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
10. Матияшук С.В., Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный радиационным воздействием. // Право и безопасность //.— 2009. № 4. С. 1–3
11. <http://docs.cntd.ru/document/901833467>

Характеристика первого собрания кредиторов

Бойцова Дарья Алексеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Первое собрание кредиторов является заключительным этапом процедуры наблюдения при банкротстве юридических лиц. В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] проведение первого собрания кредиторов упоминается как заключительная цель процедуры наблюдения. Первое собрание кредиторов назначается временным управляющим не позже, чем за 10 дней до окончания данной процедуры.

Для признания первого собрания кредиторов легитимным необходимо соблюсти ряд требований закона.

Во-первых, временный управляющий должен уведомить о проведении первого собрания каждого из кредиторов не позднее, чем за 14 дней до его проведения. Неисполнение временным управляющим данной обязанности в отношении хотя бы одного кредитора влечет за собой признание незаконными его действий, что, в свою очередь, может привести к отстранению от исполнения своих обязанностей [2].

При этом может случиться так, что кредиторов будет настолько много, что уведомить каждого в установленный законом срок будет крайне затруднительно. В целях пресечения таких ситуаций и снижения нагрузки на временного управляющего закон закрепляет право временного управляющего на иной порядок уведомления кредиторов в случае, если их число превышает пятьсот. В таком случае надлежащим уведомлением будет признано опубликование временным управляющим сведений о проведении первого собрания кредиторов в газете «Коммерсант» и на официальном сайте ЕФРСБ.

Во-вторых, необходимо собрать определенный кворум. В соответствии с п. 4 ст. 12 ФЗ «О банкротстве» собрание кредиторов правомочно при участии в нем кредиторов, требования которых включены в реестр и их общий размер составляет более половины от всех требований, включенных в реестр. Если первое собрание кредиторов признано несостоявшимся по причине

отсутствия необходимого кворума, повторно к собранию предъявляются уже менее серьезные требования: повторно созванное первое собрание кредиторов легитимно при присутствии на нем кредиторов, чьи требования составляют более 30% процентов от общего размера требований к должнику.

Роль первого собрания кредиторов в процедуре банкротства огромна. Анализируя ФЗ «О банкротстве», можно сделать вывод, что основной и наиболее значимой функцией первого собрания кредиторов является выбор дальнейшей процедуры. Однако на практике в подавляющем большинстве случаев после процедуры наблюдения вводится конкурсное производство. Такие процедуры, как финансовое оздоровление и внешнее управление, используются крайне редко и только в отношении крупных организаций и предприятий. Однако даже такие компании после попытки восстановления своего финансового положения, как правило, «падают» в процедуру конкурсного производства и признаются банкротами.

Стоит отметить, что в экономически развитых странах арбитражные управляющие действительно вступают в процесс для восстановления платежеспособности должника. Однако в российских правовых реалиях, согласно мнению специалиста в сфере банкротства Кочевлова Ю.Ю., надеяться на подобное поведение со стороны арбитражных управляющих не приходится [3]. Как правило, в процедуре банкротства многие кредиторы видят своеобразную «лазейку», позволяющую сначала набрать долгов, а потом удачно списать их.

В то же время процедуры финансового оздоровления и внешнего управления нельзя назвать некими рудиментами института банкротства. Иногда восстановление платежеспособности компании действительно возможно (например, при наличии крупной дебиторской задолженности). В такой ситуации финансовое оздоровление и внешнее управление являются весьма действенными способами возвращения своих денежных средств для кредиторов. В таких обстоятельствах первое собрание также выполняет беспрецедентно важную роль:

- утверждает план финансового оздоровления и график погашения задолженности;
- определяет срок, на который вводится внешнее управление и финансовое оздоровление и т.д.

Однако, как уже было сказано, процедуры финансового оздоровления и внешнего управления вводятся крайне редко, вследствие чего представляется некорректным называть выбор вводимой процедуры важнейшей функцией первого собрания кредиторов.

На наш взгляд, более правильным будет определять важнейшую функцию первого собрания кредиторов через выбор конкурсного управляющего. Не является секретом тот факт,

что любой кредитор (да и должник) всегда старается утвердить лояльного конкурсного управляющего. Связано это с особыми полномочиями управляющего:

- осуществление полномочий руководителя должника, иных органов управления должника;
- распоряжение имуществом должника;
- представление общему собранию (комитету кредиторов) порядка реализации имущества;
- проведение торгов и т.д.

Именно конкурсный управляющий занимается оспариванием сделок должника, привлечением к субсидиарной ответственности руководителей должника, продажей имущества с торгов.

Таким образом, кредитор, назначивший лояльного конкурсного управляющего, фактически получает господство над процедурой банкротства. Решение о том, какое лицо будет выбрано в качестве конкурсного управляющего, принимается на первом собрании кредиторов большинством голосов. После этого соответствующее решение направляется в суд для утверждения. Тем временем, арбитражный суд не связан решением первого собрания и может отклонить предложенную кандидатуру и назначить конкурсного управляющего самостоятельно. На практике подобные ситуации встречаются, хоть и довольно редко [4].

Кроме того, к компетенции первого собрания кредиторов относится:

- образование комитета кредиторов. Как правило, потребность в комитете возникает при слишком большом числе кредиторов;
- определение дополнительных требований к кандидатуре административного, внешнего и конкурсного управляющего. Первое собрание кредиторов может ввести такие требования, которые облегчат назначение лояльного управляющего (например, требование к обязательному высшему юридическому образованию и стажу работы на юридической специальности на менее десяти лет);
- принятие решения о заключении мирового соглашения;
- выбор реестродержателя и т.д.

Первое собрание кредиторов, несомненно, является важнейшим этапом во всей процедуре банкротства. Часто кредиторы стараются выкупить дебиторскую задолженность к должнику у других кредиторов только для того, чтобы обладать большинством голосов на общем собрании. К сожалению, сложившаяся в российской правовой системе практика, согласно которой банкротство расценивается, в первую очередь, как легкий способ списания долговой нагрузки, не позволяет считать значимыми в равной мере все функции первого собрания, отдавая «пальму первенства» именно функции определения кандидатуры конкурсного управляющего.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант-Плюс»
2. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.03.2017 N Ф10-16/2017 по делу N А23-445/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации / Ю.Ю. Кочевлов.— Москва: Статут, 2020.— 141 с.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.01.2016 N Ф04-28390/2015 по делу N А03-4155/2014

Фальсификация спиртных зерновых дистиллированных алкогольных напитков и методы ее обнаружения

Васильева Мария Александровна, студент;
Кузьмина Александра Игоревна, студент
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В статье рассматриваются основные способы фальсификации зерновых дистиллированных алкогольных напитков на примере водки, а также способы ее выявления.

Ключевые слова: напиток, Российская Федерация, алкогольная продукция, безводный спирт, спиртное, этиловый спирт, зерновые.

Алкогольная продукция, с одной стороны, является важным источником дохода федерального бюджета Российской Федерации, в связи с обложением данной продукции федеральным косвенным налогом — акцизом. С другой стороны, анализируемый рынок призван удовлетворять потребности потребителей в отношении специфического продукта — алкоголя, в составе которого присутствует этиловый спирт. Соответственно, к качеству данного вида продукции и его безопасности предъявляются высокие требования. Именно поэтому наличие фальсифицированного и контрафактного алкоголя на рынке Российской Федерации представляет угрозу не только для экономики государства, но и для жизни и здоровья населения, что и определяет актуальность данной работы.

Рынок алкогольной продукции является одним из значимых элементов экономики Российской Федерации и интересен как с точки изучения его товароведных характеристик, так и для экономического исследования.

По объему производства алкогольных напитков в Российской Федерации и их реализации населению ежегодно лидирующие позиции занимают: пиво и крепкие алкогольные напитки, к которым и относятся спиртные зерновые дистиллированные алкогольные напитки [12].

Структура производства алкогольной продукции в Российской Федерации в 2019 г. представлена на рисунке 1 [11].

В соответствии с ГОСТ 33301–2015 «Напитки спиртные зерновые дистиллированные. Общие технические условия» спиртные зерновые дистиллированные напитки — «спиртные напитки, крепостью от 35,0% об. до 60,0% об., изготавливаемые из невыдержанных или выдержанных зерновых дистиллятов,

с добавлением или без добавления сахара и других сахаросодержащих продуктов, натуральных вкусоароматических компонентов, натурального красителя (сахарного колера), питьевой исправленной воды» [2].

Соответственно, основным компонентом рассматриваемых в данной работе алкогольных напитков является зерновой дистиллят. В соответствии с ГОСТ 33301–2015 «Напитки спиртные зерновые дистиллированные. Общие технические условия» зерновой дистиллят — «алкогольная продукция крепостью до 94,8% об., получаемая одно- или многократной дистилляцией сброженного зернового сусла из зерна злаковых культур и/или сброженного солодового сусла из зерна злаковых культур, имеющая вкус и аромат исходного сырья, невыдержанная или выдержанная в постоянном контакте с древесиной дуба» [2].

Спиртные зерновые дистиллированные алкогольные напитки должны соответствовать следующим идентификационным признакам, определяемым органолептическим методом:

1. Внешний вид.
2. Цвет.
3. Аромат.
4. Вкус [10].

А также идентификационным признакам, которые устанавливаются физико-химическим методом в специализированных лабораториях. К таким относятся:

1. Крепость, % об. (объемная доля этилового спирта, %).
2. Объемная доля метилового спирта в пересчете на безводный спирт, %.
3. Массовая концентрация сивушного масла в пересчете на безводный спирт.

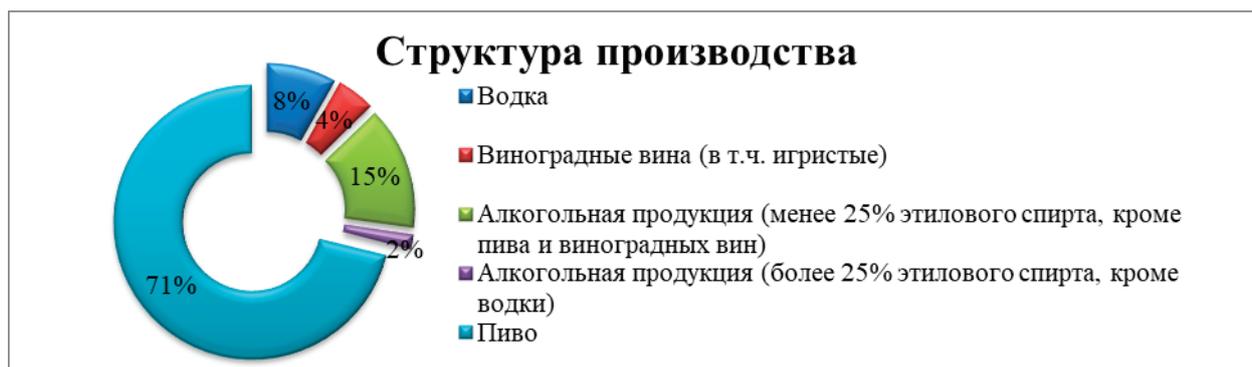

Рис. 1. Структура производства алкогольной продукции России, 2019 г.

4. Массовая концентрация альдегидов в пересчете на безводный спирт.

5. Массовая концентрация эфиров в пересчете на безводный спирт.

6. Массовая концентрация фурфурола.

7. Массовая концентрация железа [2].

В ГОСТ 33301–2015 «Напитки спиртные зерновые дистиллированные. Общие технические условия» конкретно не поименованы виды алкогольных напитков, которые относятся к спиртным зерновым дистиллированным алкогольным напиткам. Однако анализ ГОСТ 33880–2016 «Напитки спиртные. Термины и определения» показывает, что к спиртным зерновым дистиллированным напиткам относятся: водка, виски и часть ликеро-водочных алкогольных напитков, которые соответствуют по исходному сырью и по крепости спиртным зерновым дистиллированным напиткам [1].

Спиртные зерновые дистиллированные алкогольные напитки часто становятся объектами фальсификации. Несмотря на постоянное усовершенствование методов борьбы с фальсифицированными и контрафактными алкогольными напитками решить проблему наличия на рынке большого количества продукции, не отвечающей установленным требованиям, не удается, так как применяемые недобросовестными участниками рынка методы фальсификации также модернизируются. Далее будут рассмотрены основные способы фальсификации спиртных зерновых дистиллированных напитков в зависимости от вида напитка и методы их обнаружения.

Национальным напитком России считается водка, именно поэтому данный алкогольный напиток распространен не только на территории России, но и за ее пределами. При выявлении фальсификации водок чаще всего встречается ассортиментная и квалиметрическая фальсификация.

Ассортиментная фальсификация водок представляет собой подделку достаточно известных и постоянно пользующихся высоким спросом брендов [6].

Квалиметрическая фальсификация водок часто реализована одним из следующих способов:

1. Замена (частичная или полная) этилового спирта, который получен из пищевого сырья, на технический спирт. Употребление водок, в которых пищевой этиловый спирт полностью заменен на технический, не допустимо.

2. Нарушение технологии изготовления водок путем использования в производстве водок спирта более низкого сорта, чем предусмотрено рецептом или указано на маркировке. Наибольшую степень опасности для потребителя представляет употребление водок, произведенных на основе спирта 1 сорта, так как в его составе содержится большое количество токсичных микропримесей.

3. Применение для изготовления водок воды с высокой жесткостью. Такая вода не проходит необходимую технологическую обработку: обессоливание, фильтрование, умягчение, обезжелезивание.

4. Замена водок водой (частичная или полная). Чаще всего применяется для увеличения объема. Является легко определяемым, поэтому редко используется.

5. Изменение предусмотренного рецептурой состава, исключение или замена вкусовых или ароматических добавок [6].

Для выявления перечисленных способов фальсификации водок применяются следующие методы обнаружения фальсификации.

Наличие технического спирта в образце водки можно обнаружить по повышенному содержанию токсических примесей: сивушного масла, кетонов, кротонового альдегида, ароматических спиртов и других.

Для выявления использования при производстве водок более низкого сорта спирта проводятся исследования: проба на окисляемость, наличие фурфурола, проба на чистоту с серной кислотой, массовая концентрация сивушных масел или сложных эфиров [6]. В отношении данных опытов для каждого сорта спирта установлены свои нормативные показатели, что позволяет определить использованный при производстве сорт спирта. Данные исследования можно проводить как с использованием простого оборудования (качественные цветные реакции), так и с применением современных инструментальных методов.

К сожалению, данные методы обнаружения фальсификации водок не применимы потребителем в домашних условиях. Однако использование в производстве водок воды с высокой жесткостью можно распознать по наличию на внутренней стороне бутылок белых концентрированных окружностей.

Каждому потребителю также доступны органолептические методы обнаружения фальсификации водок: появление горелого запаха, посторонних привкусов, неприятного вкуса. Более того, на фальсифицированных и контрафактных бутылках водок часто маркировка нанесена некачественно: видоизмененный шрифт, следы от клея, неровное нанесение и другие признаки.

Примерами информационной фальсификации водок являются использование неофициальных (поддельных) акцизных марок и нанесение на маркировку товара информации о свойствах, которыми данная продукция не обладает; представление на маркировке бутылки недостаточного количества информации, если отсутствующая информация является обязательной. А также оформление бутылок в стиле известных брендов, когда оба образца похожи до степени смешения.

Литература:

1. ГОСТ 33880–2016 «Напитки спиртные. Термины и определения»
2. ГОСТ 33301–2015 «Напитки спиртные зерновые дистиллированные. Общие технические условия»
3. ГОСТ Р 56368–2015 «Напитки русские традиционные на натуральном сырье. Технические условия»
4. ГОСТ 12712–2013 «Водки и водки особые. Общие технические условия»
5. ГОСТ Р 51074–2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования»

6. Николаева М. А., Положишникова М. А. Идентификация и обнаружение фальсификации продовольственных товаров: учебное пособие. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. 464 с.
7. Васильева А. М. Рынок алкогольной продукции России: современное состояние и перспективы // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 186–189. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/263/60943/>.
8. Оганесянц А. Л. Состояние рынка алкогольной продукции в Российской Федерации // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2019, Vol. 9, Is. 1A. Publishing House «ANALITIKA RODIS». [Электронный ресурс]. URL.: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2019-1/48-oganesyants.pdf>.
9. Обзор российского рынка алкогольной продукции // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2019 г., стр.
10. Официальный сайт таможенной статистики Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс]. URL.: <http://stat.customs.ru/>.
11. Аналитические данные Федеральной антимонопольной службы. [Электронный ресурс]. URL.: <https://fas.gov.ru/tags/9?-type=news>.
12. Обзор состояния отрасли алкогольной продукции в РФ. [Электронный ресурс]. URL.: https://new-retail.ru/business/obzor_sostoyaniya_otrasli_alkogolnoy_produktcii_v_rf1819/.

Пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период пандемии COVID-19

Гавриленко Наталья Михайловна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье автор пытается проанализировать изменения, касающиеся миграционного законодательства, связанные с практикой распространения коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: изменения, законодательство, иностранные граждане.

В период пандемии были приняты важные нормативные документы, касающиеся иностранных граждан и лиц без гражданства и их пребывания на территории Российской Федерации. Рассмотрим главные из них.

Самый первый документ, касающийся ограничений, связанных с пандемией — Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.03.2020 № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи приглашений». Согласно данному документу с 18 марта 2020 были закрыты государственные границы Российской Федерации. Въезжать в Российскую Федерацию могут только близкие родственники граждан России, подтвердив родство соответствующими документами. К таким родственникам относятся родители, дети, усыновители, усыновленные и супруги граждан России. Указанное распоряжение не распространяется на лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации.

В период пандемии возможно оформление приглашений на въезд иностранных граждан только по цели въезда «техобслуживание». Данная цель подразумевает наладку и обслуживание иностранного оборудования. Процедура оформления приглашений организациями несколько усложнилась. Теперь приглашающей стороне (организации) необходимо подать списки иностранных граждан, приглашаемых в Российскую Федерацию, в головную организацию. Головная организация,

в свою очередь, подает эти списки в ФСБ России и МВД России. После согласования органом безопасности оформляется приглашение.

Имеют право на въезд в Россию высококвалифицированные специалисты в области физической культуры и спорта.

Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» регламентирует нахождение иностранных граждан на территории Российской Федерации в период пандемии. Таким образом, с учетом последних изменений, внесенных в Указ, течение документов, дающих право на пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации, сроков пребывания на территории Российской Федерации, приостановлено в случае, если такие сроки истекли в период с 15 марта 2020 по 15 июня 2021. В соответствии с Указом иностранный гражданин, прибывший на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, вправе обратиться за оформлением патента — документа, дающего право на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации без учета требований к срокам предоставления документов и без соответствия цели въезда и фактической деятельности на территории Российской Федерации, в орган исполнительной власти. Также приостановлены сроки добровольного выезда

иностранных граждан с территории Российской Федерации, в отношении которых принято решение об административном выдворении, выражающимся в самостоятельном выезде иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации. Однако последние изменения предполагают, что с 16 марта 2021 иностранные граждане могут покидать Российскую Федерацию в случае, если государственные границы страны гражданской принадлежности либо страны постоянного проживания иностранного гражданина открыты. Выезд может осуществляться по документам, срок действия которых истек до 14 марта 2020 года.

В указанный срок работодатели и заказчики работ (услуг) вправе привлекать к трудовой деятельности иностранцев с визой, не имеющих разрешения на работу в РФ (при наличии у работодателей и заказчиков работ и услуг разрешения на привлечение и использование иностранных работников, иностранцев, прибывших на территорию Российской Федерации в порядке, не требующим получения визы, без патентов).

Следует отметить, что в официальном письме от 19.03.2020 № 1/2964 первый заместитель министра МВД генерал-полковник полиции А. В. Горовой потребовал от уполномоченных сотрудников продолжить прием документов, подаваемых для оформления и выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу иностранным гражданам, находящимся на законных основаниях на территории РФ, а также осуществлять прием заявлений о выдаче патента без необходимости выезда за пределы РФ.

На фоне пандемии внесены изменения в Приказ МВД России от 4 декабря 2019 № 907 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче, продлению срока действия и восстановлению виз иностранным гражданам и лицам без граждан-

ства». Так, в случае невозможности иностранного гражданина выехать в страну своей гражданской принадлежности в связи с введением ограничений для обеспечения государственной безопасности, ему может быть продлена виза, дающая право на пребывание в Российской Федерации, но не более, чем на 90 дней с возможностью неоднократного продления. Согласно внесенным изменениям иностранным гражданам может быть оформлена виза для въезда в Российскую Федерацию с целью благотворительности, доставки гуманитарной помощи или если существуют обстоятельства, связанные с экстренной необходимостью въезда в Российскую Федерацию (к примеру, болезнь, лечение, смерть близкого родственника), государственная пошлина за оформление визы не взимается.

Подводя итог, можно сказать, что период пандемии значительно повлиял на жизнь иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. После введения ограничительных мер, связанных с предупреждением дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции, многие иностранные граждане не смогли покинуть территорию Российской Федерации. Чтобы права таких иностранцев не были ущемлены, Президент РФ издал Указ от 18.04.2020 № 274, которым введены временные меры по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ в период пандемии. Кроме того, Советом Федерации одобрен закон, предусматривающий отмену ограничения на количество раз переоформления иностранцами патента на работу. Стоит отметить, что по причине закрытия границ поток трудовых мигрантов в Россию заметно снизился. По сей день границы остаются закрытыми, из-за чего пересекать границы Российской Федерации с целью осуществления трудовой деятельности могут иностранные граждане из стран, с которыми открыты государственные границы, согласно перечню, указанному в приложении к Распоряжению правительства № 635-р.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2020 г. N635-р «О временном ограничении въезда в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывающих с территории Республики Беларусь, а также граждан Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями)»
2. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»
3. Приказ МВД России от 4 декабря 2019 г. N907 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче, продлению срока действия и восстановлению виз иностранным гражданам и лицам без гражданства» (с изменениями и дополнениями)»
4. Требование МВД № 1/2964 от 19.03.2020 г. «О дополнительных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV)»

К вопросу о понятии юридической ответственности

Голикова Алина Андреевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье юридическая ответственность характеризуется как один из видов социальной ответственности — определяются их общие черты и особенности юридической ответственности. Анализируется два аспекта понимания социальной и, соответственно, юридической ответственности — позитивные и негативный. Формулируется вывод, что традиционным и наиболее распространенным является ретроспективный подход к пониманию юридической ответственности.

Ключевые слова: ответственность, социальная ответственность, юридическая ответственность, позитивная ответственность, негативная ответственность.

On the concept of legal liability

In the article, legal responsibility is characterized as one of the types of social responsibility—the General features and features of legal responsibility are determined. Two aspects of understanding social and, accordingly, legal responsibility are analyzed: positive and negative. It is concluded that the traditional and most common approach is a retrospective approach to understanding legal liability.

Keywords: responsibility, social responsibility, legal responsibility, positive responsibility, negative responsibility.

Ответственность представляет собой объективно необходимое явление, существующее как обязательное проявление упорядоченности общественных отношений, оно отражает объективную необходимость согласования поведения субъектов социального общения. Прежде других возникает социальная ответственность. Ее появление обусловливается необходимостью подчинять, координировать и корректировать в процессе совместной деятельности действия каждого с действиями других, частный интерес согласовывать с общим [1, с. 7]. Ученые полагают, что начало функционирования института социальной ответственности было связано исключительно «с наказанием одного человека другим или группой лиц за причиненный вред, причем без какого-либо расследования или должной проверки происшедшего» [2, с. 27].

Возникновение государства, изменения в общественном сознании и другие процессы обусловили возникновение различных видов социальной ответственности, так что на сегодня принято говорить о таких ее составляющих как моральная, политическая, экономическая, религиозная, партийная, юридическая ответственность и др. [3, с. 11].

М. А. Краснов отмечает, что необходимость в установлении юридической ответственности возникла тогда, когда с развитием общества появились особые социальные регуляторы — то есть, правовые нормы. При этом формирование права как особого вида социальных норм было невозможно без существования государства, без аппарата публичной власти, одной из функций которого является обеспечение реализации правовых норм. Реализация этой функции была возложена, в том числе и на институт юридической ответственности [4, с. 14]. М. И. Матузов также определяет юридическую ответственность как один из видов социальной ответственности индивида, отмечая, что ее главной особенностью является то, что она связана с нарушением юридических норм, за которыми стоит аппарат принуждения государства [5, с. 443].

Соглашаясь с приведенной выше позицией, однако заметим, что древние источники права не оперировали понятием «ответственность». При этом некоторые исследователи полагают, что, например, в период действия норм Русской Правды понятие «ответственность» отождествлялось с понятием «вина» [6], другие отмечали, что в смысле равнозначительном со словом «свершение правосудия», «ответственность» в названном акте употреблялись выражения «суд от века», «суд по исправе», «неправа от века» и «неправа» [7, с. 128]. Непосредственно термин «юридическая ответственность» в российском праве появился сравнительно недавно — он был заимствован юристами в XVII–XVIII столетиях из английской политико-философской литературы [8].

Итак, говоря о юридической ответственности как о самостоятельном явлении, следует учитывать тот факт, что она является производной от социальной ответственности и выступает отдельным специфическим проявлением последней.

Из приведенного вывода следует, что юридическая ответственность, как вид социальной ответственности имеет сходные с другими ее видами характерные черты, а именно:

- как любая социальная ответственность, юридическая ответственность является средством обеспечения и охраны общественных отношений;
- устанавливается определенными субъектами и гарантируется определенными средствами;
- является средствами гарантирования прав человека и общественных интересов;
- имеет динамический характер, то есть развивается и трансформируется вместе с общественными отношениями;
- существует в определенной сфере и регламентируется определенной разновидностью социальных норм;
- преследует достижение определенной цели и имеет функциональную направленность;
- предусматривает наступление определенных последствий для нарушителя;

– вырабатывает уважение к правам и свободам человека и является проявлениями культуры общества.

Юридическая ответственность, являясь видом социальной ответственности, характеризуется и собственными признаками, не теряя при этом основных признаков социальной ответственности. Так, юридическая ответственность имеет следующие особенности:

- основная цель — исполнение правовых норм;
- формальная определенность юридической ответственности — юридическая ответственность устанавливается правовыми актами, которые издаются органами государственной власти и управления, а также должностными лицами [9, с. 8]. В рамках данного признака речь идет о нормах материального права;
- строгая правовая регламентация порядка привлечения к юридической ответственности нормами процессуального права;
- наличие государственного контроля за соблюдением порядка привлечения к юридической ответственности [10, с. 285];
- применение к правонарушителю государственного принуждения, то есть специального воздействия, основанного на законном применении силы [11, с. 365];
- влечет определенные негативные последствия для нарушителя. Такие негативные последствия могут носить личный (запрет занимать определенные должности, лишение свободы, обязанности исполнения исправительных работ (уголовное право), обязанность принесения публичных извинений в источниках СМИ за распространение ложных оскверняющих личность или организацию сведений, выговор в трудовых отношениях, предупреждение в иных административных отношениях) или имущественный характер (в уголовном праве — конфискация имущества, наложение штрафа, назначение пени в гражданском праве, в трудовом праве — материальная ответственность) [12, с. 215].

Социальная ответственность в современной науке рассматривается в двух аспектах:

- как позитивная ответственность — ответственность за надлежащее исполнение своих обязанностей, порученное дело, за добросовестное поведение; это чувство морально-правового долга, гражданской позиции, развитого правосознания; это мера требовательности к себе и другим;
- как негативная ответственность — ответственность за уже совершенные деяния; это своего рода классический вид ответственности, существующий с того времени, как возникли государство, право, преступность [3, с. 10].

Такое двухаспектное понимание социальной ответственности не могло не отразиться и на понимании юридической ответственности. Так, раскрывая сущность категории «юридическая ответственность» Н. И. Матузов отмечал: «Юридическая ответственность не всегда и не обязательно связана с нарушением законов, она порождается уже определенным правовым статусом лица и его взаимосвязями с другими субъектами. Не только противоправные действия порождают ответственность. Напротив, как раз их отсутствие — свидетельство высокой сознательности и ответственности личности» [13, с. 59]. Справедливо также то, что ответственность напрямую связана

с правами и обязанностями граждан, с выполнением взаимно принятых обязательств различными субъектами, с уровнем развития правосознания, правовой культуры граждан в обществе, то есть это «определенная мера свободы».

Соответствующий подход к определению юридической ответственности в науке получил название позитивного (перспективного). В силу этого подхода ответственность субъекта «возникает у человека уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или действует вопреки» [14, с. 58].

В настоящее время позитивный подход к пониманию юридической ответственности активно критикуется, высказывается мнение, что он является продуктом системы социалистического хозяйства и коммунистической идеологии и с развитием рыночной экономики утратил актуальность. Также противники рассматриваемого подхода в качестве аргумента приводят этимологическое значение понятия «ответственность», которое указывает на то, что она есть «ответ» на что-то, реакция на нечто, уже совершенное [15, с. 255].

В ретроспективном аспекте юридическая ответственность рассматривается, как ответственность за деяние, имевшее место в прошлом, и заключается, с одной стороны, в претерпевании лицом неблагоприятных последствий своего поведения, а с другой — в установлении этому лицу определенных лишений и ограничений, адекватной негативной реакции общества на его поступок. Однако точное определение юридической ответственности в негативном аспекте до сих пор вызывает дискуссию в науке: одни авторы под юридической ответственностью понимают обязанность отвечать (или дать отчет) за свои противоправные действия; другие — обязанность претерпевать определенные лишения, отрицательные последствия за противоправный поступок; третьи рассматривают её как обязанность, возникающую не из факта правонарушения, а в связи с принятием правоприменительного акта. То есть ответственность определяется через категорию «обязанность» [16, с. 154]. Однако такой подход неприемлем — за несоблюдение обязанности следует ответственность и поэтому рассматривая ответственность как обязанность «мы попадаем в бесконечный круг следования ответственности за неисполнение обязанности, что означает, что если человек избегает ответственности за свое правонарушение (что естественно!), то за это следует еще одна ответственность, которая превращается в обязанность и так до бесконечности» [2, с. 30].

В понимании О. С. Иоффе юридическая ответственность — это «мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного и имущественного порядка» [17, с. 27]. Юридическую ответственность как меру государственного принуждения рассматривает и А. С. Пиголкин. Согласно позиции исследователя юридическая ответственность — это вид государственного принуждения, связанный с государственным осуждением виновных противоправных деяний, которые являются опасными и вредными для государства и с которыми ведется борьба путем применения принудительных мер [11, с. 312].

Сравнение юридической ответственности с мерами государственного принуждения также подвергается критике, поскольку далеко не все принудительные меры являются мерами юридической ответственности (принудительные меры медицинского, воспитательного характера и другие [16, с. 154].

Итак, сформулировать понятие ретроспективной юридической ответственности достаточно трудно, поскольку отсутствует возможность охватить в рамках единого определения различные случаи ответственности применяемые в различных отраслях права. Наиболее обоснованным представляется определение негативной юридической ответственности, через «состояние принуждения», которое было предложено О. А. Лейстом [18, с. 109].

В ретроспективную (негативную) юридическую ответственность включают: уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную, материальную.

Также в науке существует подход, сторонники которого рассматривают юридическую ответственность как двухаспектное

явление, состоящее из позитивной и негативной юридической ответственности. Однако и такая позиция подвергается критике, поскольку концепция негативной ответственности в принципе исключается возможность существования ответственности до совершения правонарушения, и, следовательно, два аспекта рассматриваемого подхода вступают в противоречие друг с другом, что является недопустимым [15, с. 253].

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщено, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности; в науке сформировалась несколько подходов к пониманию термина «юридическая ответственность»: позитивный, ретроспективный, двухаспектный; традиционным и наиболее распространенным является ретроспективный подход, который предполагает, что юридическая ответственность существует только после совершения лицом противоправного деяния, является реакцией на правонарушение и состоит в претерпевании лицом, его совершившим, определенных лишений, отрицательных последствий.

Литература:

1. Чирков, А. П. Ответственность в системе права: Учебное пособие / А. П. Чирков. — Калининград, 1996. — 77 с.
2. Халиков, А. Н. Социальная и правовая ответственность человека / А. Н. Халиков // Lex Russica. — 2015. — № 8. — С. 26–35.
3. Бялт, В. с. К вопросу о понятии и содержании юридической ответственности: теоретико-правовой аспект / В. С. Бялт // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 1 (43). — С. 9–17.
4. Краснов, М. А. Ответственность в системе народного представительства: (методологические подходы) / М. А. Краснов. М., 1995. 55 с.
5. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: учебник. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М.: Юрист, 2017. — 529 с.
6. Мрочек-Дроздовский, П. Памятники русского права времени местных законов / П. Мрочек-Дроздовский. — М.: Университетская типография, 1902 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/6702380/#ixzz6YQOOmK7c> (дата обращения: 10.09.2020).
7. Энгельман, И. Е. О давности по русскому гражданскому праву: Историко-догматическое исследование / И. Е. Энгельман. — М.: «Статут», 2003. — 511 с.
8. Степанова, В. В. К вопросу о понятии юридической ответственности / В. В. Степанова // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 5. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-yuridicheskoy-otvetstvennosti/viewer> (дата обращения: 10.09.2020).
9. Алехин, Н. И. Современные проблемы юридической ответственности / Н. И. Алехин // Направления и формы гуманитаризации высшего образования. Межвузовский сборник научных трудов / Под редакцией С. В. Демидова. — 2016. — С. 6–13.
10. Мелехин, А. В. Теория государства и права: учебник / А. В. Мелехин. — М: ЮСТИЦИЯ, 2019. — 326 с.
11. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев. — М.: Юрайт, 2016. — 516 с.
12. Чернова, Э. Р., Кадыров, Д. Р. Понятие и сущность юридической ответственности / Э. Р. Чернова, Д. Р. Кадыров // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 7 (24). — С. 214–216.
13. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. — Саратов: Издательство Саратовского ун-та, 1987. — 294 с.
14. Недбайло, П. Е. Система юридических гарантий применения юридических норм / П. Е. Недбайло // Правоведение. 1971. — № 3. — С. 44–53.
15. Бутакова, Н. А., Пирожкова, Н. П. Юридическая ответственность: понятие, виды / Н. А. Бутакова, Н. П. Пирожкова // Научные труды Северо-Западного института управления. — 2016. — Т. 3. — № 1 (5). — С. 251–265.
16. Погодина, Н. А., Пашкевич, Я. Г. К вопросу о понятии «юридическая ответственность» / Н. А. Погодина, Я. Г. Пашкевич // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2015. — № 3. С. 153–155.
17. Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. — 309 с.
18. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О. Э. Лейст. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — 240 с.

Участие Следственного комитета Российской Федерации в устранении проблем реализации права на обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Епифанова Екатерина Андреевна, студент;

Капкаева Эльнара Камильевна, студент

Научный руководитель: Фиошин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

В статье авторы рассматривают участие Следственного комитета в реализации и защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилых помещений.

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей, предоставление жилых помещений, Следственный комитет.

Одним из важных направлений государственной политики в сфере защиты детства является реализация прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года 2018–2027 годы в России были объявлены Десятилетием детства [1]. Данный шаг стал закономерным итогом реализации Национальной стратегии в интересах детей на 2012–2017 годы, так как проблемы сиротства и социального сиротства остаются актуальными до сих пор. Стратегия называла две основные проблемы для уязвимых категорий детей — неравенство между субъектами Российской Федерации в отношении объема и качества доступных услуг и социальная исключенность таких детей [2].

Представляется, что в настоящее время наибольшую актуальность имеют проблемы в сфере защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после достижения ими совершеннолетия. Одним из важнейших вопросов, с которым сталкиваются выпускники специализированных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является вопрос обеспечения жильем помещением.

Согласно абз. 4 п. 1 ст. 153 СК РФ дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют в случае отсутствия жилого помещения, получить его в соответствии с жилищным законодательством [3].

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 N159-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений [4].

В соответствии со ст. 92 ЖК РФ к жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [5].

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, осуществляется в соответствии с законодательством РФ и субъектов РФ [6].

Указанные положения законодательства представляют собой основные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на обеспечение жильем помещением. Кроме того, необходимость обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями, а также порядок такого предоставления регламентируются Распоряжением Правительства РФ от 6 апреля 2019 г. № 656-р «Об утверждении комплекса мер по предоставлению детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа жилых помещений на 2019–2021 гг.», Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» и рядом других нормативно-правовых актов.

Однако существует ряд проблем, в связи с которыми реализация таких прав значительно затруднена.

Так, по данным Счетной Палаты Российской Федерации, контролирующей целевое и эффективное использование средств федерального бюджета, на 1 января 2020 года более 279 тыс. детей-сирот состоят на жилищном учете. При этом за 2019 год очередь детей-сирот, у которых право на получение жилья возникло, но не реализовано, увеличилась более чем на 9%. Очередь с 2015 года ежегодно увеличивалась в среднем на 13 тыс. человек. Порядка 45% прироста составляют лица из числа детей-сирот в возрасте старше 23 лет. Данные за период с 2015 года приведены на Иллюстрации 1. Принимаемые государством меры по обеспечению жильем детей-сирот пока не смогли повлиять на улучшение ситуации в этой сфере и решить проблему накопившейся задолженности. [7]

В настоящее время по-прежнему продолжает оставаться острой проблема реализации законного права уязвимых категорий детей на получение жилья. По состоянию на октябрь 2020 наиболее низкий уровень обеспеченности жильем отмечается в республиках Мордовия, Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Калмыкия, Тыва, Забайкальском, Хабаровском и Ал-

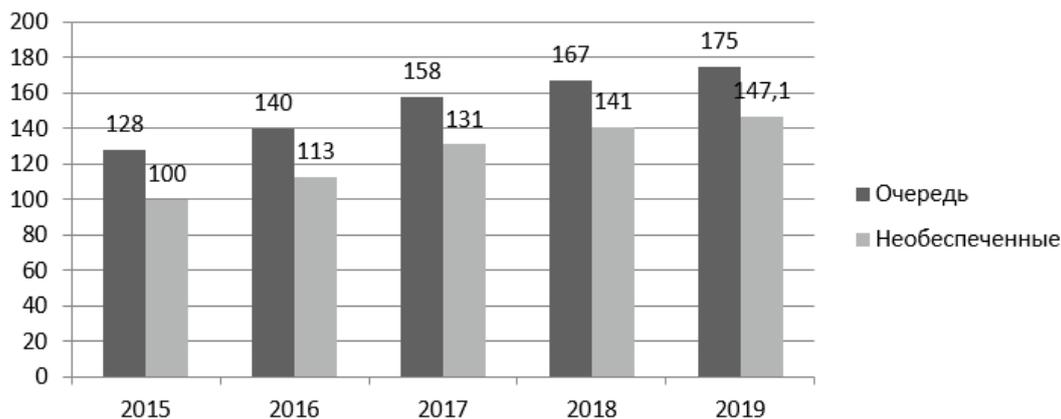

Рис. 1. Динамика численности детей-сирот, право на получение жилья у которых возникло, но не реализовано

тайском краях, Ивановской и Омской областях. Большинство субъектов в качестве одной из основных причин невыполнения региональными органами обязательств по обеспечению сирот жилыми помещениями по-прежнему определяют недостаточное финансирование этих мероприятий.

Стоит отметить, что в данной сфере отмечаются криминальные проявления, в связи с чем внимание данной проблеме уделяют и правоохранительные органы.

Следственный комитет Российской Федерации одним из приоритетов своей деятельности позиционирует защиту прав несовершеннолетних и уязвимых категорий граждан. В соответствии с УПК РФ предварительное следствие по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в отношении несовершеннолетних производится следователями СК России. Следственный комитет в целом принимает активное участие в реализации мер государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

За 2020 год Следственным комитетом возбуждено 83 уголовных дела о преступлениях, связанных с нарушением прав детей-сирот на жилье, большинство из них о выделении некачественных жилых помещений.

13 октября 2020 года Председателем Следственного комитета было проведено оперативное совещание, в котором принимали участие молодые люди из субъектов РФ, в которых существуют проблемы с предоставлением жилья детям-сиротам, сотрудники СК России, председатель Всероссийской общественной организации «Содружество выпускников детских домов» «Дети всей страны», представители региональных органов государственной власти. А.И. Бастрыкиным были заслушаны доклады руководителей следственных управлений субъектов и даны поручения, направленные на организацию взаимодействия с правоохранительными органами (ФСБ, МВД,

прокуратурой) и проведение совместных мероприятий по выявлению и пресечению мошенничества, должностных злоупотреблений и халатности при обеспечении детей-сирот жильём, осуществление на постоянной основе мониторинга вопросов качества предоставляемого детям-сиротам жилья. При этом была подчеркнута необходимость применения уголовно-правовых мер при наличии соответствующих оснований. [8]

Также на совещании были приведены актуальные примеры расследования уголовных дел данной категории. Так, в Нижегородской области ведется следствие по уголовному делу в отношении заместителя руководителя администрации одного из районов о превышении должностных полномочий, повлекшем предоставление детям-сиротам неблагоустроенного жилья. В Липецкой области передано в суд уголовное дело в отношении директора «Экжилфонда», привлеченного к ответственности за нарушения аукционных процедур, из-за чего квартиры для детей-сирот приобретались по завышенной стоимости. Направлено в суд дело в отношении главы администрации района Ростовской области, подписавшего акты приема-передачи жилья, не соответствующего техническому заданию. Перед судом также предстанет заместитель генерального директора ООО «Мрия», похитивший более 10 миллионов рублей, выделенных на приобретение 7 квартир детям-сиротам в Республике Ингушетия. [9]

Помощь детям-сиротам осуществляется также в образовательных учреждениях Следственного комитета. Так, в 2019 году по поручению председателя СК России в Москве и Санкт-Петербурге доля мест для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, была увеличена до 35%. А в этом учебном году стала еще больше — 40%. В процессе обучения ребятам оказывается различная помощь, в том числе и юридическое сопровождение получения жилья. [10]

Литература:

1. Указ Президента РФ от 29.05.2017 N240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/ (дата обращения: 07.01.2021).
2. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/ (дата обращения: 07.01.2021). Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)

3. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N159-ФЗ (последняя редакция).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 07.01.2021).
4. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 07.01.2021).
5. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 07.01.2021).
6. К началу 2020 года более 190 тысяч детей-сирот не получили жилье, на которое имеют право.— Текст: электронный // Счетная палата Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://ach.gov.ru/checks/k-nachalu-2020-goda-bolee-190-tys-detey-sirot-ne-poluchili-zhile-na-kotoroe-imeyut-pravo> (дата обращения: 07.01.2021).
7. Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам защиты прав детей-сирот на обеспечение жильем.— Текст: электронный // Следственный комитет Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://sledcom.ru/news/item/1507408/?print=1> (дата обращения: 07.01.2021).
8. Баstryкин взял на контроль обеспечение сирот жильем в регионах.— Текст: электронный // Российская Газета: [сайт].— URL: <https://rg.ru/2020/11/19/bastrykin-vzial-na-kontrol-obespechenie-sirot-zhilem.html> (дата обращения: 07.01.2021).
9. В образовательных учреждениях Следственного комитета России увеличено число мест для детей-сирот.— Текст: электронный // Следственный комитет на языке юности и детства: [сайт].— URL: <https://child.sledcom.ru/news/item/1469240/> (дата обращения: 07.01.2021).

Правовой статус мигрантов в Российской Федерации

Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Вагабов Гарун Леонардович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается миграционный процесс, основные его предпосылки и причины возникновения, правовая основа, которая регулирует основные вопросы, касающиеся правосубъектности мигрантов и правового статуса в целом.

Ключевые слова: иностранный гражданин, мигрант, правовой статус, незаконный мигрант, правосубъектность

В современном обществе постоянно происходит взаимодействие государств, народов, отдельных индивидов по поводу материальных и нематериальных благ. Но одновременно с положительным процессом глобализации, происходят и негативные ситуации, происшествия, которые расшатывают выстроенный фундамент и нарушают структурность достигнутого прогресса.

Мы привыкли видеть, что все недопонимания и конфликтные ситуации принято решать дипломатическими путями с использованием различных средств и методов достижения должного положительного результата. Но иногда ситуации доходят до такой курьезной обстановки, что правовые методы не дают необходимого результата.

К примеру, при внутренних конфликтах в тех или иных государствах несовершенство правовой системы или неправильный подход к ее применению для урегулирования проблемы ведет к тому, что население этого государства не видит перспективы дальнейшего нахождения в нем и задумывается о скором переезде из нее в другое государство. Этот процесс можно назвать миграцией.

Основной поток мигрантов стремится на территорию Западной Европы. Следствием этого является то, что данные страны являются развитыми и перспективными для нахож-

дения этих людей там, так как социальная поддержка незащищенных слоев населения находит особое значение в правовой системе европейских государств. Тем не менее, и Российская Федерация не стала исключением в данной ситуации и до сих пор является принимающей страной для всех иностранных граждан.

Правовая связь иностранца в стране, гражданином которой он не является содержит ряд особенностей. Например, ограничение срока пребывания в данном государстве, длительность правоотношений, в которых он является субъектом, а также и территорией в данном государстве. Если, к примеру, связь субъекта с государством, гражданином которого он является изначально закрепляется за ним, то вышесказанная правовая связь между иностранным гражданином и страной, где он пребывает может в любой момент времени прекратиться по воле любой из сторон. Исходя из этого можно сделать вывод, что гражданство иностранного государства является не только предпосылкой и официальным условием признания его иностранцем в Российской Федерации, но и имеет значительное влияние на содержание его миграционного правового статуса.

Также, наряду с гражданами Российской Федерации, иностранцы имеют правоспособность и дееспособность, как разно-

видности правосубъектности. Отличаются они тем, что у собственных граждан она отражена временными рамками, которые действуют с момента рождения и до достижения совершеннолетия лицом и закреплены актами, а у мигрантов они начинают действовать после вхождения в правовую связь с данным государством при определенных условиях.

Иностранцы граждане имеют права и обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев прямо предусмотренных в законе [4, ст. 4].

К примеру, в области участия граждан в политической жизни страны они не имеют права избираться и быть избранными, участвовать в референдумах, проводимых государством и т.д.

Если говорить о трудовой деятельности, основные правовые положения которой содержатся в Трудовом кодексе Российской Федерации, а также федеральном законодательстве и иных подзаконных нормативных актах, то иностранцы граждане могут работать только при наличии у них специального разрешения или патента.

Отдельные категории мигрантов наделяются дополнительными правами и льготами, которые гарантируются им нашим государством и обеспечиваются им. К примеру, если речь идет о тех же беженцах, которые в силу сложившихся неблагоприятных условий в их стране как экономического, так и политического характера вынуждены покинуть место постоянного проживания в целях собственной безопасности и т.д. Их статус также закреплен в правовой системе нашей страны. Дополнительными правами в отношении них будет являться: право на бесплатное получение услуг переводчика, государством обеспечивается проезд и провоз их вещей, багажа к месту их дальнейшего пребывания, денежное пособие на каждого из членов семьи, которая выплачивается одновременно, медицинской помощью, питанием, услугами ЖКХ и т.д. [3, ст. 6].

Что касается установленных законодательством обязанностей, которые распространяются на мигрантов можно сказать, что они не так хорошо исследованы учеными, правоведами, как права. Следовательно, задачей является более пристальное анализирование и изучение института обязанностей данной категории лиц, искоренения коллизий в этом вопросе.

Обязанности у разных категорий мигрантов, естественно, разные, однако, если исходить из того, что мигрант — это лицо, которое передвигается территориально с целью перемены места жительства, то главное право, реализуемое мигрантом, — это право на свободу передвижения, и ему корреспондирует главная обязанность для внешних мигрантов — стать на миграционный учет [2].

Если вернуться к вопросу о правосубъектности мигрантов, то тут необходимо выделить следующее. Дееспособность мигранта, который временно прибыл на территорию Российской Федерации, определяется законодательством их гражданства; если же на постоянной основе, то уже будет регулироваться правом нашей страны. Деликтоспособность тоже имеет свои характерные особенности. Она распространяется на тех лиц, кто понимает значение своих действий. Законодателем устанавливаются случаи, при которых субъект не может отвечать за свои действия. Санкция применяется только к лицу, который в силу своего возраста может привлекаться к уголовной ответственности [5, ст. 19].

Гражданство непосредственно влияет на объем прав и свобод личности, что позволяет выделить его в качестве элемента специального статуса мигранта. Основные права человека и гражданина, которые закреплены в Конституции РФ, распространяются на всех, в том числе и на мигрантов. Однако большинство ограничений прав мигрантов связано именно с наличием либо отсутствием у них гражданства Российской Федерации.

В целом картина для мигрантов в нашей стране является благоприятной как для временного пребывания, так и для постоянного места жительства.

Российская Федерация в этом плане, как было проговорено ранее, имеет стабильную правовую систему, устойчивую и стабильную экономику и т.д. Это и влияет главным образом на привлекательность нашей страны для мигрантов с других государств. Основной поток все-таки прибывает из стран СНГ, которые ранее входили в состав СССР. Связано это с тем, что в России находится огромное количество национальных диаспор, границы между странами «прозрачны», экономическое положение более комфортно по сравнению со странами СНГ и т.д.

Для нашего государства приток мигрантов тоже является своеобразным положительным фактором. К примеру, в последнее время демографические показатели значительно снижаются, согласно статистическим данным. Стабильной ситуация остается в регионах Северного Кавказа, так как наличие многодетных семей считается почетным на протяжении длительного времени. А скрепляет семейные узы наличие национальных традиций и обычаев, а также религиозных норм, которые соблюдаются представителями данных регионов и крепко устоялись в их правосознании и быту. В этом плане мигранты помогают стабилизировать сложившуюся демографическую ситуацию в нашей стране. В основном, они намерены остаться на постоянной основе, имея место жительства и в дальнейшем приобрести гражданство Российской Федерации.

Хотя многие из тех, кто изначально прибывает для других целей, например работа, продолжают незаконно находиться на территории страны, тем самым входят в категорию незаконных мигрантов. В основном, они въезжают в страну с помощью определенных лиц, которые обеспечивают им это беспрепятственно. В дальнейшем их используют как дешевую рабочую силу на разных объектах. В этом мы можем убедиться, проанализировав СМИ, где очень часто встречаются данные случаи и с этой проблемой борются правоохранительные органы, которые реагируют в сложившейся ситуации как можно быстро. К ним в основном распространяются нормы КоАП. К примеру, применяется такая санкция, как административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Правовой статус мигрантов содержит в себе ряд принципов, которые позволяют находиться в стране пребывания на достойных условиях. Например, принцип равноправия, который интерпретируется как равенство перед законом и судом, равенство прав и свобод человека и гражданина и т.д.

К примеру, если говорить о судебной системе, то суд обеспечивает защиту не только для граждан своей страны, но и для лиц, прибывших с других государств и что суд должен исхо-

доть только из положений закона, а не какими-либо постоянными соображениями и не ставить в приоритет или выделять наличие определенного статуса. Равенство прав и свобод человека и гражданина должно признаваться независимо от пола, расы, религиозной, национальной или иной принадлежности и т.д. Эти положения содержатся в Конституции Российской Федерации и многих других законодательных актах. Также имеется гарантированность прав личности, которую обеспечивает сам глава государства, а также уполномоченные на то органы. Человеческие права не должны умаляться какими-либо нормативно-правовыми актами, изданными в стране, а также обеспечиваться уважением. Все эти принципы и положения обеспечиваются как национальным законодательством России, так и международными актами организаций и международными договорами, ратифицированными на нашей терри-

тории, так как права и свободы человека являются приоритетными направлениями в правовых системах многих государств.

По последним данным статистики в области миграции населения в Российскую Федерацию, мы можем заметить, что количество с каждым разом увеличивается. К примеру, с января по ноябрь 2020 года она составила чуть более 8 млн человек.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что мигранты — это лица, имеющие собственный правовой статус, который состоит из следующих элементов: права мигрантов, обязанности, правовые гарантии, правосубъектность, гражданство. В то же время детальное рассмотрение этого вопроса не позволило сформулировать концепцию общего правового статуса мигрантов, присущего всем видам мигрантов. Соответственно, правовой статус мигрантов не является общим и зависит от категорий мигрантов.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 N109-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон от 19.02.1993 N4528-1 (ред. от 08.12.2020) «О беженцах»
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»
5. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 08.12.2020)
6. Евтушенко В. И. Миграция: критерии понятия // Актуальные проблемы Российского права. 2011. № 4
7. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018.
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-pravovogo-statusa-migrantov-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>
9. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-migratsionnom-pravovom-statuse-inostrantsev-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-migratsii-nezakonnoy-migratsii-i-borby-s-nezakonnoy-migratsiy/viewer>

Проблемные вопросы, связанные с осуществлением исполнительных действий суда органами принудительного исполнения Российской Федерации

Журавлева Лариса Александровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируются основные проблемы, возникающие в связи с осуществлением исполнительных действий суда органами принудительного исполнения Российской Федерации. Автор приходит к выводу о необходимости внесения ряд усовершенствований в исполнительное производство, в частности, более активное привлечение органов государственной власти; уменьшение расходов бюджета на исполнительное производство путём введения ограничений на действия по повторному возбуждению исполнительного производства, а также рассмотрение возможности делегирования части полномочий и действий самому взыскателю.

Ключевые слова: исполнительные действия, органы принудительного исполнения, исполнительный документ

Problematic issues related to the use of compulsory enforcement of the Russian Federation

The article analyzes the main problems that arise in connection with the implementation of court enforcement actions by the enforcement authorities of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that it is necessary to make a number of improvements in enforcement proceedings, in particular, more active involvement of state authorities; reduction of budget expenditures for enforcement proceedings by intro-

ducing restrictions on actions to re-initiate enforcement proceedings, as well as considering the possibility of delegating part of the powers and actions to the claimant himself.

Keywords: *enforcement actions, enforcement bodies, executive document*

Как следует из положений Конституции отечественного государства [1], человек имеет право обратиться за судебной защитой в соответствующие судебные органы, с одной стороны. С другой стороны, суд обязан рассмотреть поступившее обращение и принять по нему законное решение. Стоит подчеркнуть, что процесс по защите права не оканчивается вынесением решения и вступления его в законную силу, а продолжается в форме исполнительного производства, образующего самостоятельную стадию процесса. Исполнительное производство представляет собой последнюю итоговую стадию современного гражданского процесса, которой приводится в исполнение решение суда по делу.

Стоит заметить, что в настоящее время возникает немало проблемных вопросов в связи с осуществлением исполнительных действий суда органами принудительного исполнения Российской Федерации.

Как отмечает Ю. В. Белянов, основной проблемой исполнительного производства на современном этапе развития следует считать низкую эффективность деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации при исполнении судебных решений.

Автор приходит к выводу, что отсутствие возможностей быстрого и правильного принудительного исполнения судебного акта приводит к ситуации, когда выгоднее быть должником, нежели кредитором. В ряде случаев это приводит к использованию неправовых способов взыскания и понуждения к исполнению обязательств, влечет за собой криминализацию отношений оборота. Наличие сильной системы исполнения судебных решений, быстрое и эффективное их исполнение являются одними из основных факторов, влияющих на эффективность и авторитет власти [7].

К сожалению, в процессе исполнения судебных актов часто встречаются случаи нарушения судебными приставами-исполнителями законодательства или законных интересов взыскателей, должников и других лиц, участвующих в исполнительном производстве. Далеко не всегда приставы признают незаконность своих действий, а жалобы в порядке подчиненности тоже не столь эффективны. Действенным способом защиты законных интересов сторон в исполнительном производстве в целях восстановления нарушенного права, который дает свои видимые результаты, является обращение в суд с жалобой на действия (или бездействие) судебного пристава-исполнителя.

Другой распространенной на практике проблемой является утрата судебными приставами-исполнителями исполнительных документов. Такие случаи в настоящее время носят массовый характер. Это происходит по вине судебных приставов, ввиду халатного отношения к исполнительным производствам, находящимся на исполнении, иногда ввиду пожаров в территориальных отделах органов принудительного исполнения Российской Федерации, а также в связи с передачей дел

от одного исполнителя к другому при увольнении или смене участка работы.

При утрате листа взыскатель должен сначала письменно обратиться в территориальный отдел органа принудительного исполнения Российской Федерации, в котором находилось исполнительное производство, получить справку об утрате исполнительного документа, а затем обратиться в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением о получении дубликата.

Получение дубликата исполнительного листа затягивает процесс взыскания до нескольких месяцев, создавая реальную возможность должникам для отчуждения имущества.

В целях решения данной проблемы необходимо оптимизировать процесс выдачи судом исполнительных документов, сократив срок рассмотрения данной категории дел, а также обязать судебных приставов по требованию взыскателей немедленно проверять наличие оригинала исполнительного документа в материалах исполнительного производства и сразу выдавать взыскателю необходимую справку.

Кроме того, необходимо внести соответствующую правовую норму, согласно которой ведение исполнительного производства не прекращается на момент получения дубликата с целью сохранения ранее наложенных ограничений и арестов для исключения возможности отчуждения должником имущества.

Д. В. Иванов, рассматривая проблемы исполнения требований исполнительных документов, связанных и обеспечительной мерой, делает вывод, что по причине того, что особый порядок исполнения требований исполнительных документов об обеспечении иска появился в России сравнительно недавно, а правовые отношения, урегулированные ФЗ «Об исполнительном производстве» развиваться и в настоящее время, законодатель не успевает своевременно реагировать на возникновение ситуаций, которые не урегулированы правовыми нормами. По этой причине в действующем законодательстве в этой сфере имеются пробелы [9].

Так, одной из проблем следует назвать такую ситуацию, когда в отношении одного и того же должника на исполнении находится сразу несколько исполнительных производств, которые объединены в сводное исполнительное производство. В период нахождения сводного исполнительного производства на исполнении в органах принудительного исполнения Российской Федерации нередки случаи, когда на депозитный счет подразделения службы судебных приставов поступают денежные средства, которые судебным приставом-исполнителем в установленный срок еще не распределены взыскателям, при этом предъявляется исполнительный лист, содержащий требование об обеспечении иска — наложении ареста на имущество должника.

Судебный пристав-исполнитель, безусловно, исполняет требования исполнительного документа об обеспечении иска путем наложения ареста на денежные средства, находящиеся на депозитном счете подразделения органов принудительного исполнения Российской Федерации, которые поступили, на-

пример, от реализации имущества, или накладывает арест на имущество, принадлежащее должнику на праве собственности.

Далее выделим общие проблемы в сфере исполнительных документов.

В-первую очередь, необходимо отметить, что судебный пристав-исполнитель имеет дело, в большинстве случаев, с недобросовестными должниками. Те граждане, которые являются законопослушными, как правило, исполняют предписания закона своевременно и добровольно, и поэтому кредиторам нет смысла обращаться в суд за выдачей исполнительных документов. В том случае, если законопослушный гражданин с требованием кредитора не согласен, он, все же гасит добровольно свой долг сразу же после вступления в законную силу судебного решения и по этой причине не возникает необходимость принудительного исполнения. Чем позднее начнутся действия по исполнительному листу, тем больше шансов к тому, что недобросовестный должник уничтожит, спрячет или подвергнет отчуждению свое имущество (то есть то имущество, на которое может быть обращено взыскание) [10]. Иными словами, создаст препятствия для реализации исполнительного документа.

Во-вторых, в настоящее время в России действует централизованная система исполнения судебных актов — практически все действия по реализации судебных актов осуществляются должностными лицами службы судебных приставов (за некоторыми исключениями: например, согласно ст. 8 ФЗ «Об испол-

нительном производстве» некоторые полномочия делегированы кредитным организациям).

В-третьих, помимо того, что служба судебных приставов не справляется с существующей нагрузкой, ни один государственный орган не оказывает поддержки судебным приставам в исполнительном производстве в обязательном порядке, в качестве надзорного органа, который должен вступать в исполнительное производство не после обращения к ним самого судебного пристава, а в самом начале при возбуждении исполнительного производства.

Что касается направлений совершенствования или путей решения указанных проблем, то можно выделить следующих из них:

1. Привлечение государственных органов (прокуратура, МВД) для активного участия в исполнительном производстве.
2. Уменьшение расходов бюджета на исполнительное производство путём введения ограничений на действия по повторному возбуждению исполнительного производства.
3. Рассмотрение возможности делегирования части полномочий и действий самому взыскателю для уменьшения нагрузки на ССП.
4. Привлечение в процесс исполнительного производства частных субъектов, которые будут получать исполнительный лист от взыскателя на руки и выполнять все действия судебного пристава, не выходя за рамки закона, как, например, это происходит в Люксембурге, где судебных приставов относят к лицам свободной профессии, работающих по лицензии.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газ. 2020. 4 июля.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
5. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
6. Арбитражный процесс: Учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В. В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
7. Белянов Ю. В. Проблемы повышения эффективности исполнения судебных актов / Ю. В. Белянов // Практика исполнительного производства. — 2013. — № 6. — С. 20–21.
8. Гальперин М. Л. Исполнительное производство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М. Л. Гальперин. — М.: Издательство Юрайт, 2016.
9. Иванов Д. В. Проблемы исполнения требований исполнительных документов, связанных и обеспечительной мерой / Д. В. Иванов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. — № 2. — С. 75–77.
10. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О. В. Абознова, Ю. В. Аверков, Н. Г. Беляева и др.; под ред. И. В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019.

Правовая природа права на принятие наследства

Исмаилова Фатима Исаевна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Со времен древнего Рима принятие наследства являлось актом воли наследника, то есть одностороннее действие наследника, свидетельствующее о его намерении вступить в права наследства. На сегодняшний день юридической литературе нет общей позиции на счет правовой природы принятия наследства, поэтому автор рассмотрел и проанализировал труды ученых, рассматри-

вающихся данный вопрос. В ходе анализа было обнаружено, что в теории наследственного права существует несколько научных идей и подходов по данному вопросу.

Ключевые слова: принятие наследства, правовая природа, приобретение наследства, секундарное право, субъективное право.

Один из подходов к исследованию права принятия наследства можно выделить в высказываниях Ю. К. Толстого, который отмечает особый характер данного права и относит его к Gestaltungsrecht, «...т. е. прав, содержание которых сводится к образованию другого права (права на правообразование)» [4, С. 644].

С. С. Алексеев определял правомочие принятия наследства наследником как «правообразовательное», которое выступает в виде промежуточной стадии, то есть стадия формирования субъективного права [1, С. 65–66].

В своих трудах Н. Ю. Рассказова также рассматривала вопрос принятия наследства и выделила особенность права на принятие наследства, в частности, она обозначила, что право на принятие наследство представляет собой «промежуточное звено» между открытием и приобретением наследства, тем самым выделила абсолютный характер этого права: «При осуществлении этого права наследнику противостоят все и каждый, обязанные не чинить ему препятствий. Поэтому рассматриваемое право следует отнести к группе абсолютных прав. Но в отличие от иных абсолютных прав, например, права собственности, оно обеспечивает лицу не обладание имуществом, а возможность приобрести право на имущество» [10, С. 101].

Многие цивилисты придерживались мнения, что право на принятие наследства относится к субъективному гражданскому праву, например, В. И. Серебровский. Для пояснения своей позиции он использовал аргумент, что «...этому праву не противостоит соответствующая обязанность на стороне сонаследников (или третьих лиц)» [9, С. 75].

Е. Н. Абрамова также выделяет право на принятия наследства как субъективное гражданское право и отмечает следующие аспекты, позволяющие определить различия данного права от других прав:

1. основанием права на принятие наследства выступает не воля субъекта (общее правило), а факт открытия наследства;
2. содержанием права на принятие наследства являются не конкретные правомочия, а образование другого права [7].

Следует выделить позицию О. М. Родионовой, которая является противоположной по отношению к вышеуказанной, в вопросе определения правовой природы права на принятие наследства. О. М. Родионова в своих работах указывает, что право на принятие наследства не является субъективным гражданским правом или частью его содержания. Причиной, по которой автор придерживается этой позиции, заключается в том, что «принятию наследства, как известно, не соответствует обязанность каких-либо субъектов», а субъективное гражданское право или часть его содержания предполагает «предположение управомоченного о возможном (ожидаемом) поведении обязанного лица» [11]. Помимо этого, О. М. Родионова считает, что допустимость выбора между двумя вариантами действий невозможна в субъективном гражданском праве, «поскольку ее

сущность состоит в том, чтобы лицо могло само определить содержание своей гражданско-правовой деятельности» [12].

Для того чтобы разобраться в правовой природе права на принятие наследства, многие авторы ссылались на учения о секундарных правах.

Профессор и немецкий юрист Эмиль Зеккель, исследующий данное учение, обозначил субъективное право как секундарное право, однако он разделял эти понятия и категорию правоспособности, устанавливая, что «возможность, которой обладает каждый, не является конкретной властью; каждое субъективное право — это право-преимущество, это нечто большее по сравнению с тем, что могут все или многие; возможность, которая не принадлежит другим» [5].

В современной цивилистической доктрине секундарное право определяют, как «предоставляемая лицу юридическая возможность своим односторонним волеизъявлением привести к возникновению, изменению или прекращению гражданского правоотношения» [3].

Современным ученым, который продолжил изучать теорию секундарных прав, является А. Б. Бабаев. В ходе исследования он выявил три подхода ученых к пониманию секундарных прав:

1. первая группа ученых не воспринимают секундарное право как субъективное гражданское право;
2. вторая группа ученых определяют секундарные права как проявления правоспособности;
3. третья группа ученых относят секундарные права к гражданским правомочиям и субъективным гражданским правам [2, С. 3].

А. Б. Бабаев обозначил, что «обладатель секундарного права обладает исключительной возможностью собственными действиями вызвать наступление желаемых последствий — возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей» [2, С. 11], из чего мы можем сделать вывод, что исследование секундарного права в качестве субъективного гражданского права во всех отношениях отвечает специфике исследуемого явления.

Изучив основные положения секундарного права, мы можем рассмотреть правовую природу права на принятие наследства, проанализировав взгляды авторов, опирающихся на данное учение.

По мнению А. Г. Сараева право наследования можно рассматривать как:

1. элемент общегражданской правоспособности;
2. секундарное право на приобретение наследства.

Он считает, что секундарное право на принятие наследства выступает в качестве предмета традиционного «расщепления» на элементы на совершение конкретных юридических действий, например, исполнение права наследования приводит к объединению его с фактом открытия наследства, после чего создается право наследования как секундарного права — права принять открывшееся наследство или отказаться от него [8].

Е. Н. Киминчижи определяет право на принятие наследства к секундарному праву и отмечает, что «право наследования является правом секундарным, ибо ему не противостоит никакая-либо обязанность, да и можно ли определить такую обязанность, если само это право подлежит осуществлению лишь при открытии наследства и связывает всех третьих лиц волею своего носителя — наследника» [6].

Изучив подходы к исследованию института принятия наследства, автор определил, что существуют различные представления о правовой природе права на принятие наследства. Автор склонен разделять позиций, которые в той или иной степени признают право принятия наследства как секундарное право или его часть, так как он согласен с суждениями, приведенными учеными и юристами по этому вопросу.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования / С. С. Алексеев. — Текст: непосредственный // Антология уральской цивилистики. 1925–1989. — Москва: Статут, 2001. — С. 54–68.
2. Бабаев, А. Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бабаев А. Б.; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. — Москва, 2006. — 157 с. — Текст: непосредственный.
3. Богатырев, Ф. О. Секундарное право на примере Постановления Президиума Верховного Суда России / Ф. О. Богатырев. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. — 2005. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekundarnoe-pravo-na-primere-postanovleniya-prezidiuma-verhovnogo-suda-rossii> (дата обращения: 15.12.2020).
4. Гражданское право: учебник: в 3-х т. Том 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2005. — 784 с. — ISBN5–482–00028–1 — Текст: непосредственный.
5. Зеккель, Э. Секундарные права в гражданском праве / Э. Зеккель. — Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. — 2007. — № 2. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=22772#02655014610571258> (дата обращения: 15.12.2020).
6. Киминчижи, Е. Н. Право наследования как секундарное право / Е. Н. Киминчижи. — Текст: электронный // «Мудрый юрист»: [сайт]. — 2010. — № 4. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42837-pravo-nasledovaniya-sekundarnoe-pravo> (дата обращения: 15.12.2020).
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, В. В. Грачев [и др.]; под редакцией А. П. Сергеева. — Москва: Проспект, 2011. — Текст: электронный // Справочная правовая система «ГАРАНТ»: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/55066012/> (дата обращения: 15.12.2020).
8. Сараев, А. Г. О юридической природе права наследования (есть мнение) / А. Г. Сараев. — Текст: электронный // Юридический портал «CenterBereg»: [сайт]. — 2013. — № 1. — URL: <http://center-bereg.ru/b1927.html> (дата обращения: 15.12.2020).
9. Серебровский, В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. — 2-е изд. — Москва: Статут, 2003. — 558 с. — Текст: непосредственный.
10. Рассказова, Н. Ю. Право на принятие наследства / Н. Ю. Рассказова. — Текст: непосредственный // Закон. — 2006. — № 10. — С. 90–104.
11. Родионова, О. М. К вопросу о правовой природе принятия наследства / О. М. Родионова. — Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. — 2011. — № 2. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=54225#034334201354640936> (дата обращения: 15.12.2020).
12. Родионова, О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. наследства / О. М. Родионова. — Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. — 2013. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17331#021091232905467638> (дата обращения: 15.12.2020).

Направления реализации антикоррупционной политики в органах государственной власти

Козлов Сергей Вячеславович, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье исследуются проблемы коррупции как сложного противоправного явления; на государственной службе коррупция представляет собой систему преступлений, в которых субъектом выступает должностное лицо; на основе разработанных в РФ правовых методов и средств противодействия и борьбы с коррупцией предлагаются пути реализации антикоррупционной политики в органах государственной власти.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, противодействие коррупции, государственная служба, государственный орган, антикоррупционная программа.

Одной из наиболее актуальных и важных задач развития современного государства является разработка правовых методов и средств противодействия и борьбы с коррупцией, достигшей в настоящее время колоссальных размеров. Коррупционная преступность — это сложное противоправное явление, представляющее собой систему преступлений, в которых субъектом выступает должностное лицо, использующее свое служебное положение и действующее из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, как в своих интересах, так и в интересах третьих лиц [1, с. 2].

Для устранения факторов, способствующих возникновению и существованию коррупции, требуется адекватное воздействие на эти факторы. Такое воздействие, приводящее к снижению уровня коррупции, определил Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. Принятие данного закона демонстрирует качественно новый исторический этап российской антикоррупционной политики. Этот закон способствует формированию ряда институтов, которые работают над созданием новых элементов механизма противодействия коррупции.

Разработка и внедрение антикоррупционной политики для любой организации в нашей стране основывается на документе, утвержденном Министерством труда России 08.11.2013 г. — «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции». Методические рекомендации разработаны во исполнение подпункта «б» пункта 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и в соответствии со статьей 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Методические рекомендации определяют единые требования к организации работы по обеспечению профилактики и противодействия коррупции в организациях независимо от их форм собственности, организационно-правовых форм и отраслевой принадлежности [3].

Методические рекомендации предусматривают соблюдение перечня мер, установленных в Федеральном законе «О противодействии коррупции» ст. 13.3 от 25.12.2008 № 273-ФЗ:

- определить подразделения или назначить должностных лиц, которые будут нести ответственность за профилактику и предупреждение коррупционных правонарушений;
- обеспечить взаимодействие подразделения с правоохранительными органами;
- разработать и внедрить стандарты и процедуры, обеспечивающие добросовестную работу органа власти;
- принять кодекс этики и служебного поведения;
- осуществлять мероприятия по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;
- противодействовать фактам составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов» [2].

Разработка и реализация антикоррупционных программ — это систематическая и планомерная работа, обусловленная определенными материальными и моральными издержками. Несмотря на это в долгосрочной перспективе подобные мероприятия способны обеспечить в работе организаций значительные преимущества.

Антикоррупционная политика в органах государственной власти — это комплекс принципов, система взаимосвязанных процедур и специальных мероприятий, направленных на профилактику и предупреждение коррупционных преступлений государственных служащих [4, с. 112].

Так, например, соблюдение закона и соответствие высоким морально-этическим принципам на государственной службе повышают ее репутацию и формируют положительный имидж. Важно отметить, что положительный имидж государственного органа позволяет защитить от коррупционных побуждений со стороны недобросовестных граждан, представителей бизнес-структур, позволяет предупредить вымогательства незаконного вознаграждения, поскольку изначально известно, что такое предложение будет отвергнуто.

Профилактика коррупции в органах власти предполагает снизить риски в отношении организации мер ответственности за подкуп должностных лиц, снижает вероятность применения к организации санкций за ненадлежащие действия посредников и партнеров.

Профилактика коррупции порождает добросовестное поведение государственных служащих по отношению друг к другу, к государственному органу и к обществу в целом. Это способствует повышению эффективности работы государственной службы [5, с. 123].

Для разработки и реализации антикоррупционной политики в органах власти необходимо проведение ряда этапов:

1. Разработка проекта.
2. Согласование и утверждение проекта.
3. Информирование сотрудников об утверждении проекта.
4. Реализация проекта.
5. Анализ и оценка внедрения проекта, корректировка мер. (Таблица № 1).

Для эффективного внедрения антикоррупционных мер необходимо на каждом этапе регулярно проводить мониторинг осуществления проекта. Результаты аналитических мероприятий должны быть представлены руководству в виде отчета. Такие процедуры рекомендуется проводить не реже одного раза в год. Если полученные результаты свидетельствуют об отсутствии эффективности реализуемых антикоррупционных мер, то осуществляется корректировка, производятся необходимые изменения и поправки.

Важно отметить, что коррективы антикоррупционной политики необходимы и в тех случаях, когда осуществляется внесение изменений в законодательство РФ о противодействии коррупции.

Таблица 1. Этапы разработки и внедрения антикоррупционной политики

№	Наименование этапа	Содержание этапа
1.	Разработка проекта	— определение ответственных должностных лиц или структурных подразделений; — привлечение внешних экспертов; — вовлечение широкого круга государственных служащих; — информирование должностных лиц о возможном участии; — организация обсуждений
2.	Согласование и утверждение проекта	— согласование с руководителями кадровой и юридической службы; — согласование с рядовыми сотрудниками; — представление руководству организации; — утверждение локального нормативного акта
3.	Информирование сотрудников об утверждении проекта	— доведение информации до всех сотрудников; — организация ознакомления под роспись вновь принимаемых сотрудников; — свободный доступ работников к тексту антикоррупционной политики; — инструктирование работников организации по внедрению стандартов и правил проекта
4.	Реализация проекта	— поддержка руководством антикоррупционных инициатив; — демонстрация личного примера соблюдения антикоррупционных стандартов и процедур со стороны руководства
5.	Анализ и оценка внедрения проекта, корректировка мер	— систематическое отслеживание эффективности внедрения антикоррупционных мер; — предоставление руководству организации соответствующего отчета; — внесение необходимых корректив.

В каждой государственном органе существует определенная категория лиц, для которой устанавливаются специальные обязанности в связи с предупреждением и противодействием коррупции. Это — руководители органа власти; служащие, ответственные за реализацию антикоррупционной политики; служащие, чья деятельность связана с коррупционными рисками; специалисты по внутреннему контролю и аудиту.

Для эффективности реализации антикоррупционной политики рекомендуется при приеме на государственную должность специальные обязанности в связи с противодействием коррупции включать в служебный контракт. В таком случае работодатель вправе после этого применить к работнику меры дисциплинарного взыскания, предусмотренные Трудовым кодексом РФ, за совершение правонарушений, повлекших неисполнение возложенных трудовых обязанностей.

Вместе с вышесказанным в антикоррупционную политику органа власти рекомендуется включать наименования конкретных мероприятий, которые планируется реализовать

в целях предупреждения и противодействия коррупции. Набор таких мероприятий подбирается к специфическим особенностям и конкретным потребностям организации.

В антикоррупционную политику организации рекомендуется включить перечень конкретных мероприятий, которые организация планирует реализовать в целях предупреждения и противодействия коррупции. Набор таких мероприятий может варьироваться и зависит от конкретных потребностей и возможностей организации.

Таким образом, разработка и внедрение антикоррупционной политики в сфере государственной службы, строгий учёт и контроль служебной деятельности государственных служащих, позволит выступить наиболее действенным и эффективным механизмом противодействия «государственной коррупции», предполагающим информационную открытость деятельности должностных лиц государства и позволяющим противодействовать совершению коррупционных преступлений.

Литература:

1. Александров С. Г. Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, особенности методологического познания // История государства и права. 2007. № 11.
2. О противодействии коррупции: фед. закон Рос. Федерации от 25.12.2008 г. № 273 — ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
3. «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции»// Методические указаниями Минтруда РФ от 08.11.2013 г.
4. Агеев В. Н. Правовые средства и механизмы противодействия коррупции // NB: Административное право и практика администрирования. — 2012. — 1. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_410.html
5. Гладких В. И. Противодействие коррупции на государственной службе: учеб.-метод. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2019. — 232 с.

Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Колупаева Татьяна Александровна, студент

Научный руководитель: Шмидт Артем Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье установлено, что является незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Определено, что наркомания и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ никогда не существуют изолированно друг от друга, они тесно взаимосвязаны и переплетаются с такими явлениями, как алкоголизм, токсикомания, бродяжничество, беспризорность и проституция. Определена актуальность данной темы, которая заключается в том, что в настоящее время растёт технологическая база незаконного оборота наркотиков, которая всё чаще используется посредством Интернета.

Ключевые слова: наркомания, наркотические средства, психотропные вещества, правоохранительные органы.

Problems of combating drug addiction and illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances

Kolupaeva Tatyana Aleksandrovna, student

Scientific adviser: Shmidt Artem Aleksandrovich, candidate of legal sciences, associate professor
South Ural State University (Chelyabinsk)

The article establishes that it is illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors. It is determined that drug addiction and illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances never exist in isolation from each other, they are closely interrelated and intertwined with such phenomena as alcoholism, substance abuse, vagrancy, homelessness and prostitution. The relevance of this topic is determined, which lies in the fact that currently the technological base of drug trafficking is growing, which is increasingly used through the Internet.

Keywords: drug addiction, narcotic drugs, psychotropic substances, law enforcement agencies.

Среди проблем, стоящих перед человечеством на современном этапе, наибольшую озабоченность вызывает распространение наркомании. Наркомания представляет собой прямую и явную угрозу здоровью не только отдельного человека, но и общества в целом. Масштабы этого явления в настоящее время беспокоят все страны мира. [6]

В Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ установлено, что незаконным является оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, который осуществляется в нарушении статей 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в законе определён перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. [2]

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с полным правом можно отнести к одному из структурных подразделений организованной преступности. Торговля наркотиками оказывает огромное негативное влияние на преступную активность населения, сохранение правовой защиты на территории Российской Федерации, а также на экономическую и социальную стабильность в государстве. Колоссальные доходы, полученные от преступной деятельности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ даже по объёму не сопоставимы с доходами, полученными в результате совершения коррупционных преступлений.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что сегодня растёт технологическая база незаконного оборота наркотиков,

которая все чаще используется посредством Интернета, формируя глобальный рынок наркотиков. Дополнительным негативным фактором, влияющим на наркоситуацию в мире, являются энергичные действия сторонников «нарколиберальной» политики по легализации потребления так называемых легких наркотиков.

Наркомания и незаконный оборот наркотиков никогда не существуют изолированно друг от друга, они тесно взаимосвязаны и переплетаются со многими негативными «фооновыми» явлениями и процессами, такими как алкоголизм, токсикомания, беспризорность, бродяжничество, проституция. [3]

По данным доклада о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году Государственного антинаркотического комитета, в результате работы правоохранительных органов из незаконного оборота было изъято более 21 тонны запрещенных веществ, выявлено свыше 190 000 наркопреступлений, за их совершение осуждено 79 631 лицо.

Число умерших от потребления наркотиков в Российской Федерации в 2019 г. составило 4 569 человек, что на 2,8% больше в сравнении с 2018 г. (4 445 человек). [4, с. 3]

Проблемы борьбы с наркозависимостью осложняются тем, что отказаться от использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинской практике пока невозможно. [5]

Также множество трудностей появляется при квалификации действий, сопряженных с противозаконной транспортировкой наркотиков. [7]

Решение проблемы борьбы с наркоманией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, на мой взгляд, заключается в усилении мер предупреждения

и борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров всеми органами государственной власти.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ — [электронный ресурс] — КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
2. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ — [электронный ресурс] — КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
3. Минсадыкова Е. С. Проблемы в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации [электронный ресурс]: научная статья — <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-v-borbe-s-nezakonnum-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihtotropnyh-veschestv-v-rossiyskoy-federatsii>
4. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году Государственного антинаркотического комитета, Москва 2020 г.
5. В. Н. Косарев, Л. В. Косарева, И. В. Макогон. Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ — [электронный ресурс]: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=3215>
6. Османов М. Х. Проблемы организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков: дис. канд. юр. наук, 2005 г.
7. Электронный ресурс. Режим удалённого доступа: https://studwood.ru/880638/pravo/problemu_borby_nezakonnym_oborotom_narkotikov_rossii

О некоторых инновационных методах ведения массовых деликтных судопроизводств

Луканина Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В представленной статье рассматриваются разработанные, в ходе ведения массовых деликтных разбирательств, связанных с асбестом в США, инновационные методы ведения подобных судопроизводств.

Ключевые слова: *массовый деликт, бифуркация, консолидация, массовые деликтные иски, массовое деликтное судопроизводство.*

Судебный процесс по делу о вреде асбеста является крупнейшим массовым деликтом в истории США, по состоянию на 2002 год, количество заявлений по данному делу превысило 730000, количество ответчиков превышало 8400 человек, а стоимость разрешения исков оценивалась в 70 миллиардов долларов. В 2003 году ситуация значительно усложнилась, поскольку истцы обычно подавали заявления в суд на нескольких ответчиков число исков по асбесту приблизилось к 10 миллионам, 73 компании обанкротились. Из-за масштабов проступка данное дело стало одним из самых сложных за всю практику массовых деликтных судопроизводств [1].

В ходе рассмотрения указанных дел был разработан ряд инновационных методов ведения судебных разбирательств по делам о массовых деликтах.

Michelle J. White провел исследование и выяснил причины введения инновационных подходов рассмотрения дел об асбесте со стороны судей. К этим процессуальным новшествам относятся:

1. Объединение нескольких исков для судебного разбирательства или по-другому, консолидация судебных исков. Указанный процесс — это действенный метод сокращения судебного разбирательства, поскольку возникает необходимость только в выборе одного присяжного, а не нескольких, а также предоставление некоторых доказательств может происходить

только один раз для группы истцов. Указанный метод также способствует заключению мирового соглашения между сторонами, так как подобное объединение приводит к более высокой вероятности положительного исхода дела, поэтому некоторые ответчики под страхом назначения слишком высокой ответственности используют все возможные пути мирного урегулирования конфликта;

2. Бифуркация и обратная бифуркация. Бифуркационные судебные разбирательства (Бифуркация — это юридическая способность судьи разделить судебное разбирательство на две стадии, чтобы вынести решение по ряду юридических вопросов без рассмотрения всех аспектов. Часто гражданские дела подразделяются на отдельное производство по делу об ответственности и возмещении ущерба) [2] сокращают время рассмотрения дела в сравнении с проведением унитарных (единичных) разбирательств, поскольку информация, полученная на первой стадии разбирательства, увеличивает вероятность мирного урегулирования конфликта между сторонами судебного процесса [4];

Необходимость введения таких нововведений возникла из-за того, что на рассмотрении у судей находилось слишком большое количество индивидуальных исков. Рассмотрение такого количества заявлений в разумный срок не представлялось возможным. Поэтому уполномоченными судьями было при-

нято решение о введении инноваций в процессуальные нормы, которые были направлены на ускорение разбирательства, а также способствовали более быстрому заключению мирового соглашения между истцами и ответчиками.

Однако, стоит отметить, что ученый Donald N. Dewees провел исследование, изучив множество дел по асбесту и в ходе анализа полученных данных пришел к выводу о том, что менее 1% исков по асбесту доводились до суда. Согласно полученным данным, исследователь выяснил, что примерно на одну пятую всех изученных дел, были применены инновационные методы ведения судебного разбирательства [3].

Само собой, указанные данные не отражают полной картины разбирательств по данным делам. Однако, они позволяют сделать утверждение о том, что введенные инновации в ходе этих разбирательств, принесли результат, в виде сокращения судебных процессов по делам об асбесте. Несмотря на такой, казалось бы, низкий показатель в виде 1%, общее количество дел, которое было просто огромным, все-таки позволяет согласиться с утверждением об эффективности указанных мер.

Применение указанных мер было сконцентрировано в основном в Манхэттене, Филадельфии и Миссисипи. Шестьдесят четыре процента истцов получили компенсационные выплаты за понесенные убытки, а средняя сумма компенсации ущерба составила 1.3 миллиона долларов, а те, у кого была обнаружена мезотелиома получили около 3-х миллионов долларов.

Paul H. Rubin провел исследования, в котором он, чтобы изучить влияние консолидации судебных исков на корреляцию его результатов, вычислил коэффициент корреляции для всех судебных процессов с участием двух истцов и сравнил результат с коэффициентом корреляции для судебных процессов с одним истцом. Полученные результаты показали, что коэффициент корреляции ожидаемого суммарного ущерба колеблется от 0,84 до 0,92 в первых группах по сравнению только

с 0,01–0,04 во вторых группах. Аналогичные результаты получались в случаях рассмотрения отдельно только ответственности или только ущерба [6]. Эти результаты свидетельствуют о том, консолидация судебных исков, способствует более быстрому и эффективному принятию решения по конкретным делам. Зачастую применение подобных методов позволяет прийти к решению о выплате компенсации пострадавшим лицам. Из этого можно сделать вывод о том, что консолидация судебных исков выгодна истцам и судебным органам, но не ответчикам, так как для них она представляет наибольшую угрозу.

Бифуркация судебного разбирательства также привела к более эффективному разрешению дел и повысила вероятность назначения пострадавшим лицам компенсационных выплат. Так, вероятность присуждения выплаты компенсации возросла на 27 процентов. Наличие раздвоенного судебного разбирательства также увеличило ожидаемую прибыль истцов от судебного разбирательства на 650 000 долларов [5].

Таким образом, подводя итог описанной в данной главе информации, можно прийти к выводу о том, что во время одного из крупнейших судебных разбирательств по массовым деликтам, наиболее эффективными являлись методы консолидации судебных исков и бифуркации судебного процесса.

Внедрение подобных методов позволило значительно сократить продолжительность судебных тяжб по Асбесту, а также увеличить количество конфликтов, которые разрешились путем заключения мирного соглашения между сторонами судебного разбирательства.

Однако, стоит отметить, что ввиду сложности такого рода дел, на сегодняшний день не было разработано ни одного метода, который позволил бы незамедлительно разрешить подобные конфликты таким образом, чтобы это соответствовало понятию о справедливости.

Литература:

1. Barnes J. Dust-up: asbestos litigation and the failure of commonsense policy reform // Georgetown University Press. — 2011. — Vol. 35. — PP. 12–15.
2. Castleman B. Asbestos: medical and legal aspects // Aspen Law & Business. — 2018. — Vol. 3. — PP. 10–15.
3. Dewees D. N. Occupational Disease and the tort System: The case of Asbestos // The new Palgrave Dictionary of Economics and the law. — 2017. — Vol. 1. — PP. 51–59.
4. Hanlon P. Asbestos reform — past and future // Mealey's Litigation Report. — 2007. — Vol. 5. — PP. 51–53.
5. Mnookin R. Bargaining in the shadow of the law: case of divorce // Yale Law. — 2019. — Vol. 88. — PP. 95–99.
6. Rubin P.H. Public choice and tort reform // Public Choice. — 2005. — Vol. 5. — PP. 142–149.

Проблема привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности

Мунирова Регина Радиковна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена проблеме привлечения к административной ответственности арбитражного управляющего. В процессе анализа данной тематики, изучено понятие «арбитражный управляющий», «административная ответственность», проведено

исследование теоретических и практических проблем, возникающих в процессе привлечения арбитражного управляющего к ответственности, а также предложены возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, административная ответственность, процедура банкротства, несостоятельность.

Арбитражный управляющий представляет собой наиболее важную, ключевую фигуру, от деятельности которой во многом зависит эффективность проведения основных процедур несостоятельности (банкротства). Поэтому ненадлежащее исполнение им собственных профессиональных обязанностей является недопустимым. Однако правоприменительная практика свидетельствует об обратном. По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии,

– за первое полугодие 2019 года на рассмотрение в отдел поступило 1267 жалоб (обращений) на действия (бездействие) арбитражных управляющих, идущих вразрез с их профессиональными обязанностями,

– за аналогичный период 2018 года — 987 [10]. Для сравнения, в первом полугодии 2015 года поступило 44 жалобы.

Следовательно, число различных правонарушений, совершаемых арбитражными управляющими, постоянно увеличивается, а значит, все более актуальной становится проблема привлечения их к ответственности. Однако перед тем, как рассматривать специфику привлечения к ответственности арбитражных управляющих, необходимо определиться с трактовкой основных понятий, используемых в данном исследовании.

Актуальное законодательство РФ, а точнее — ст. 20 Федерального Закона № 127-ФЗ определяет арбитражного управляющего как «гражданина Российской Федерации, который является членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, и осуществляющий регулирующую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой» [12]. При этом данное определение не затрагивает сущности деятельности арбитражного управляющего, поэтому нуждается в уточнении.

Изучая понятие «ответственность» (а в данном исследовании подразумевается под ним, в первую очередь, ответственность юридическая), большинство ученых сходятся в одном — юридическая ответственность — это реализация той или иной санкции, которая представляет собой реакцию социума на то или иное правонарушение.

Переходя к определению административной ответственности, необходимо заметить, что в актуальном законодательстве, как и в научном сообществе, его общей трактовки также не имеется. Однако несомненным является то, что «данный вид ответственности представляет собой достаточно сложный правовой институт, входящий в сферу юридической ответственности и отличающийся от прочих видов ответственности тем, что он не предполагает возмещения имущественного ущерба, возникшего в результате административного правонарушения» [8].

Специфическими характеристиками административной ответственности является то, что:

- «противоправные деяния, за которые она установлена, не имеют особой общественной опасности;
- субъекты публично-правовой сферы в лице органов исполнительной власти (должностные лица) являются обязательными субъектами административных правоотношений;
- административная ответственность наступает, исходя из правонарушений в области общегосударственных, а не частных правовых споров» [4].

Возвращаясь непосредственно к арбитражному управляющему, необходимо заметить, что в собственной профессиональной деятельности он обязан следовать «принципам добросовестности и разумности действий в интересах должника, кредиторов и общества, а также способствовать достижению главной цели процедур несостоятельности — максимального удовлетворения требований кредиторов должника» [2].

Если же по каким-либо причинам такого не происходит, в актуальном законодательстве предусмотрены такие виды ответственности, касающиеся арбитражного управляющего, как гражданско-правовая, административная, дисциплинарная и уголовная ответственность.

При этом анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что наиболее часто к нему применяется именно административная ответственность [5].

В данном случае ответственность (в том числе и административная), становится одним из способов, стимулирующих арбитражных управляющих к добросовестному исполнению ими собственных обязанностей, возложенных на них законодательством.

За тем, насколько добросовестно выполняются данные обязанности, следят уполномоченные органы — Прокуратура РФ, а также отдел по контролю (надзору) в сфере саморегулируемых организаций Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

И если в деятельности арбитражного управляющего обнаруживаются те или иные правонарушения, проводится административное расследование. Затем «дела о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности рассматриваются в соответствии с КоАП РФ и в порядке, предусмотренном АПК РФ в арбитражных судах» [7].

Проводя анализ данной судебной практики, можно выделить несколько немаловажных проблем, возникающих в процессе привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности. Первая проблема состоит в специфике применения ст. 2.9 КоАП РФ [6].

Как уже было упомянуто, противоправные деяния, входящие в сферу административной ответственности, не являются особо опасными для общества. Поэтому суд чаще всего относит их к «малозначительным и формальным» [5].

При этом в актуальном законодательстве не раскрыто содержание понятия «малозначительность», как не определены

и критерии, согласно которым то или иное правонарушение можно считать малозначительным.

Однако подобная недоработка зачастую приводит к разногласиям по поводу того, подпадает ли то или иное правонарушение под категорию «малозначительных» и следует ли вообще устранять последствия данного правонарушения, если оно «малозначимо».

Еще одной проблемой привлечения арбитражного управляющего к ответственности является то, что достаточно часто к нему применяются такие санкции, как предупреждение (ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ) и дисквалификация.

И если в случае с предупреждением (которое представляет собой достаточно «мягкий» вид наказания) проблемой является то, что зачастую оно выносится за схожие между собой правонарушения, о чем свидетельствуют материалы правоприменительной практики [11] (хотя согласно ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ «предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения»), то последствия применения дисквалификации зачастую необоснованно жесткие.

Связано это с тем, что дисквалификация представляет собой, по сути, запрет на профессию. Следовательно, необходимо на законодательном уровне закрепить перечень правонарушений, за которые предусмотрена дисквалификация арбитражного управляющего.

Не менее важной является и проблема, касающаяся сроков давности привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности. В данном случае имеет место противоречие между нормами КоАП и позицией Верховного суда РФ.

Исходя из ст. 4.6 КоАП РФ, «лицо, которому назначено административное наказание, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления».

При этом п. 2 ч. 1 ст. 4.3 данного нормативного правового акта гласит, что «обстоятельствами, отягчающими администра-

тивную ответственность, признается повторное совершение однородного правонарушения».

Однако Верховный суд РФ занял по этому поводу противоположенную позицию. Согласно его определению, «срок давности привлечения ... к административной ответственности в один год является неверным. Нарушение законодательства о несостоятельности, совершенное впервые установлен трехлетний срок давности привлечения к ответственности со дня совершения правонарушения, то за более тяжкое правонарушение — повторное нарушение законодательства о несостоятельности срок давности привлечения к административной ответственности не может быть меньше, чем за первоначально совершенное правонарушение» [9].

Следовательно, современное законодательство, регулирующее вопросы привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности, во многом недоработано и содержит в себе множество пробелов.

Для того, чтобы изменить данную ситуацию, целесообразно внести в него несколько изменений:

- законодательно закрепить уточненную трактовку таких понятий, как «юридическая ответственность», «административная ответственность», «арбитражный управляющий», а также «малозначительность», дабы избежать разночтений;

- на законодательном уровне закрепить перечень правонарушений, за которые предусмотрена дисквалификация арбитражного управляющего, а также вынесение ему предупреждения и разграничить их между собой;

- устранить разногласия законодателей, касающиеся сроков давности привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности.

По моему мнению, предложенные меры позволят решить некоторые проблемы, касающиеся процесса привлечения арбитражного управляющего к ответственности, а в перспективе — повысят доверие населения к институту арбитражных управляющих.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 422-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. Ст. 3012.
2. Бекшенев, Р. М. Актуальные проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника и привлечения к ответственности арбитражного управляющего за ненадлежащее исполнение обязанностей в деле о банкротстве / Р. М. Бекшенев. // Молодой ученый. 2014. № 7 (66). С. 444–446.
3. Бондарь Е. О., Андреев А. Г. Актуальные аспекты привлечения к административной ответственности арбитражных управляющих по части 3 статьи 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях / Е. О. Бондарь, А. Г. Андреев // Современное право. 2015. № 2. С. 88–91.
4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут. 2017. 359 с.
5. Горб, Е. Е. Рассмотрение судами дел о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве) / Е. Е. Горб // Ученые заметки ТОГУ, 2015, № 3, С. 61–74.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. Кондратьева, К. С. Особенности привлечения к ответственности арбитражного управляющего в деле о банкротстве / К. С. Кондратьева // Актуальные проблемы предпринимательского права и арбитражного процесса: материалы ежегодной науч.-практ. конф. молодых ученых. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. С. 97–105.

8. Липинский, Д. А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект / Д. А. Липинский // Всероссийский криминологический журнал, 2019. № 1. С. 21–28.
9. Определение Верховного суда РФ по делу № А33–414 / 2017 от 05.02.2018 // <https://legalacts.ru> (дата обращения 10.12.2020).
10. Официальная статистика Росреестра // <https://rosreestr.ru> (дата обращения 10.12.2020).
11. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17 августа 2017 г. по делу № А32–18913/2017. // <https://sudact.ru> (дата обращения 10.12.2020).
12. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4190.

Участие третьего лица в обязательстве на стороне должника (возложение)

Первых Анастасия Александровна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье рассматривается такая форма участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства на стороне должника как возложение, проблематика данного юридического факта, а также пределы возложения исполнения обязательства на третье лицо.

В классическом представлении гражданско-правового обязательства видится правовая связь двух сторон — кредитора и должника, одна из которых (кредитор) наделена правом, а другая (должник) несет обязанность.

Согласно части 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

В свою очередь, динамичность развития имущественного оборота позволила внедрять иных лиц (третьих лиц) для участия в исполнении обязательства, в связи с чем, обязательство не всегда может быть исполнено непосредственно сторонами обязательства в классическом виде.

Еще в римском частном праве исследователи отмечали возможность исполнения обязательства третьим лицом за должника, причем вне зависимости от его правовой связи с должником [3].

Также К. П. Победоносцев писал о возможности исполнения обязательства не только стороной обязательства, но и третьим лицом, в случае, когда исполнение обязательства не привязано к личности стороны обязательства [2].

Третье лицо может участвовать в исполнении обязательства на стороне должника в нескольких формах, прежде всего, это возложение.

Возложение — правовая конструкция, при которой обязанность должника по исполнению обязательства переходит на третье лицо.

Особенности участия третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства регулируются нормами статьи 313 ГК РФ, где закреплена возможность возложения практически любого обязательства на третье лицо.

Частью 1 статьи 313 ГК РФ установлена обязанность кредитора принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо.

Таким образом, нормы статьи 313 ГК РФ закрепляют некую презумпцию возможности возложения исполнения на третье лицо. Однако основания такого возложения законодатель не предусмотрел, что видится пробелом в праве. В доктрине гражданского права рассматриваются два основания, при которых возможно возложение исполнения обязанности должника на третье лицо, первое — при наличии долга в правовой связи между третьим лицом и должником в ином обязательстве, который уменьшится или прекратит свое существование при исполнении возложенного обязательства, существующего между должником и кредитором; второе — при отсутствии долга на стороне третьего лица перед должником. В каждой из этих ситуаций третье лицо обладает определенным интересом, реализация которого воздействует на динамику обязательства.

В случае наличия долга в правовой связи третьего лица, являющегося должником в ином (вспомогательном) обязательстве, и должником, являющимся кредитором в вспомогательном обязательстве, интерес третьего лица выражается в прекращении вспомогательного обязательства путем исполнения обязанности должника в основном обязательстве. В таком вспомогательном обязательстве третье лицо всегда выступает в роли должника.

При реализации интереса третьего лица происходит прекращение вспомогательного обязательства между должником и третьим лицом, либо уменьшение размера обязанности третьего лица в вспомогательном обязательстве между должником и третьим лицом.

Возложение исполнения обязательства должником на третье лицо — юридический факт, представляющий собой обязанность третьего лица произвести исполнение обязательства должника кредитору, не становясь при этом стороной существующего основного обязательства между кредитором и должником.

Сутью такой правовой конструкции является отсутствие вступления третьего лица в договорное обязательство в каче-

стве его стороны и не становлении его стороной договора [1], при возложении исполнения не требуется согласия кредитора, поскольку его права не затрагиваются, т.к. обязательства третьего лица и должника обособлены от него.

Исходя из норм части 3 статьи 313 ГК РФ кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично, т.е., по мнению законодателя, допускается возложение при условии принятия кредитором такого исполнения только тогда, когда из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность исполнить обязательство лично. Пределы возложения

исполнения обязательства на третье законодателем не ограничены, ввиду этого может сложиться мнение, что возможно возложить исполнения абсолютно любого обязательства на третье лицо (за исключением обязанности должника исполнить обязательство лично).

В свою очередь имеется ряд обязательств, возложение которых невозможно осуществить, например, невозможно осуществить реституцию владения, однако при возникновении компенсационной реституции исполнение возникшего денежного обязательства возможно возложить на третье лицо.

Из вышеизложенного следует, что возложение исполнения возможно в обязательствах, которые могут быть исполнены правосубъектным лицом.

Литература:

1. Гаприндашвили Р. Р. Перевод долга и исполнение обязательств третьими лицами // Юридический мир. 2011. N11. С. 36–37.
2. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 148.
3. Шумейко И. Ю. Исполнение обязательства третьим лицом [Электронный ресурс]. Налоги. 2008. № 10 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

Корпоративная ответственность

Платицына Наталья Алексеевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В настоящее время остается так и не разрешенным вопрос определения правовой природы корпоративных отношений, следовательно, и их место в системе гражданско-правовых отношений. При этом отдельные исследователи вообще отрицают возможность закрепления корпоративных правоотношений в предмете гражданско-правового регулирования.

В частности, С. А. Сеницын указывает на отсутствие в ГК РФ системы корпоративных прав и обязанностей, особенностей осуществления корпоративных прав и обязанностей, их специальных способов защиты [3].

Прежде чем, решить вопрос о правовой природе корпоративных правоотношений, необходимо разобраться, что же следует понимать под корпорацией, а также каковы ее основные признаки в соответствии с действующим гражданским законодательством.

Проблема правовой природы корпоративных отношений существовала задолго до включения корпоративных отношений в круг регулируемых гражданским законодательством. До внесения изменений в ГК РФ (нормативных предписаний о корпорациях и корпоративных отношениях) в теории гражданского и предпринимательского права утверждалось, что «предметом корпоративного права являются корпоративные правоотношения» [1]. Действительно, когда в ГК РФ не было упоминаний о корпоративных отношениях как предмете правового регулирования, приходилось строить их регламентацию на основе концепции корпоративных правоотношений. Изложим ее в интерпретации В. С. Кононова. Так, автор исходил

из господствующего в российской юридической науке определения правоотношения через общественное отношение между конкретными лицами, взаимное поведение субъектов которого обеспечивается мерами государственной охраны. Видовыми признаками корпоративных правоотношений, по мнению В. С. Кононова, являются юридическое равенство и правовая автономия субъектов, разграничение их имущественных сфер, урегулированность нормами гражданского права. К признакам корпоративных отношений необходимо относить особенность субъективного состава: обязательным субъектом является корпорация, а сущность корпоративных правоотношений должна проявляться в особенностях связи между субъектами правоотношений [2].

Далее В. С. Кононов определяет место корпоративных отношений в системе вещных и обязательственных правоотношений, их соотношение с абсолютными и относительными правоотношениями в системе имущественных и личных неимущественных правоотношений. При этом анализу не подвергаются нормы о корпоративных отношениях в ГК, в законах о корпорациях. Дается оценка взглядов ученых, рассматривающих именно корпоративные правоотношения, а не участников гражданского оборота как носителей корпоративных прав и обязанностей. Последние не только возникли и осуществлялись в правоотношениях, но и принадлежали участникам корпоративных организаций в силу создания ими юридических лиц определенной организационно-правовой формы. Тем самым осуществлялась подмена корпоративных прав и обязан-

ностей участников корпорации корпоративными правоотношениями, без анализа самих корпоративных отношений.

По мнению Гутникова О.В. корпоративные и обязательственные отношения имеют достаточно большое количество различий [2]:

- корпоративные отношения не являются относительными и реализуются посредством участия (членства) — путем собственных действий лица;

- корпоративные отношения зависят не только от воли противоположно направленных контрагентов, но и от воли всех участников корпорации;

- носят не чисто имущественный характер, а комплексный, выражающийся и во множестве неимущественных правомочий (участие в управлении);

- регулируются преимущественно императивными нормами (хоть и остаются в границах гражданско-правового регулирования) и др.

О.А. Красавчиков предлагал определять корпоративные отношения как организационные. Он понимал под ними разновидность гражданских правоотношений, которые направлены на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо формирование (реорганизацию, ликвидацию) определенного социального образования. По мнению ученого, организационные отношения выступают как третий вид правоотношений наравне с имущественными и неимущественными и имеют следующие отличительные признаки: охватывают действия, направленные на упорядочение «организуемых» отношений, объектом их правового регулирования выступает упорядоченность отношений [2].

Подчеркнем, что эта концепция в науке критикуется, в частности, делается акцент на том, что помимо отношений, скла-

дывающихся в ходе организации деятельности корпорации, между участниками и корпорацией образуются и иные отношения, например, по получению дивидендов, которые не соответствуют сформулированным признакам организационных отношений.

В.С. Емом корпоративные отношения рассматривались как особые, сложные по структуре отношения, в которых объединяются и имущественные, и неимущественные правомочия их участников [2]. Подчеркнем, что согласно данному подходу отношения, складывающиеся между корпорацией и её участником, имеют особую правовую природу, корпоративную, в полной мере не охватываются имущественными и личными неимущественными отношениями. Сторонники рассматриваемой концепции отмечают, что между корпорацией и её участниками складываются отношения членства. Данная точка зрения, по нашему мнению, в наибольшей степени соответствует действительности.

Для того, чтобы определить правовую природу корпоративных отношений в целом, необходимо установить, какие права и обязанности составляют содержание таких правоотношений, а также какова правовая природа прав, возникающих из участия в корпорации.

Таким образом, по причине того, что содержание корпоративных правоотношений составляют права различной правовой природы, не следует относить такие правоотношения исключительно к имущественным или к неимущественным отношениям. Складываются отношения особой правовой природы, которые формируются на основании членства участников корпорации и отличаются многообразием основных их признаков. Поэтому целесообразным видится использование для их характеристики термина «корпоративные правоотношения».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301
2. Корпоративное право: учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. — М.: КНОРУС, 2015. — С 31.
3. Сеницын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52.

Правовые основы государственной гражданской службы в Российской Федерации в историческом аспекте

Плотникова Елена Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье исследуется институт государственной гражданской службы. Рассматриваются правовые основы государственной гражданской службы, начиная от становления централизованного Московского государства до сегодняшних дней. Целью исследования является поиск проблем в правовом поле российского законодательства, а также разрешение данных проблем.

Ключевые слова: гражданская служба, законодательство, повышение квалификации кадров, правовой статус прохождения государственной службы.

Historical legal foundations of the State civil service in the Russian Federation

This article examines the institute of state civil service. The legal foundations of the state civil service, starting from the formation of the centralized Moscow state to the present day, are considered. The aim of the study is to find problems in the legal field of Russian legislation, as well as to resolve these problems.

Keywords: *civil service, legislation, professional development of personnel, legal status of public service.*

Институт гражданства связан с реализацией государственного суверенитета, а также обязанностью государства перед каждым его гражданином в обеспечении и защите прав и законных интересов.

С момента возведения и строительства государства начинает работать и государственный аппарат, что способствует активной деятельности государственной власти. Еще в Киевской Руси функцию государственных служащих занимали тиуны и старосты, княжеская дружина относилась к военному образованию. С каждым последующим правителем и развитием государства, прототип государственной гражданской службы усовершенствуется. В процессе становления централизованного Московского государства, начиная с XII по XV века, складывается централизованный аппарат управления. Новый виток государственной службы приводит к развитию наместных отношений, которые становятся фундаментальной основой государственности. Нововведением становится получение земельного надела на весь период службы. Усовершенствуется и система приказов. При воеводах начинается работа специального аппарата управления, отсюда следует, что к XVII веку в России сложилась приказно-воеводская система управления. Государственная служба считалась обязательной для некоторых сословий, таких как дворян и другие служивые сословия. В параллели с приказно-воеводной системой получает развитие нормативной правовой базы, которая упорядочивает новую систему госслужбы. На развитие нормативной правовой базы оказали влияние Судебники 1497 и 1550 годов, а также Соборное Уложение 1649 года.

В 1682 г., при восхождении на престол Петра I произошло колоссальное изменение законодательства. При Петре I специальная подготовка государственных служащих и их образование становится обязательным. Появились специальные школы и академии для подготовки чиновников. Степень освоения образовательных дисциплин становится ключевым звеном в определении квалификации служащего. Екатериной II, во второй половине XVIII века возобновляется система подготовки государственных служащих.

С каждым последующим правителем и реформатором происходит усовершенствование системы. Михаил Михайлович Сперанский в 1809 г. разработал Указ «Об обязательном экзамене для занятия государственной должности». Теперь соискателю на государственную гражданскую службу необходимо было иметь высшее образование.

Одобрение 12 декабря 1993 г. Конституции РФ определило основополагающую роль в правовом регулировании государственного управления. Конституция РФ определила место и компетенцию основных органов государственного аппарата.

Главным этапом в совершенствовании института государственной службы считается утверждение Государственной Думой РФ Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Данный Федеральный закон считается «трудовым кодексом» для чиновника или государственным стандартом для прохождения службы.

В современной России наблюдается проблема со строительством результативного правового государства. Строительство правового государства не возможно без гражданской службы. Для эффективной работы гражданской службы, необходимы высококвалифицированные кадры. А для этого гражданская служба должна стать престижной, результативной, конкурентоспособной, стабильной, хорошо оплачиваемой. Государственная гражданская служба позволяет воплотить эффективную государственную политику экономической, социальной сфере, в развитии культуры, а также образования.

В период экономического кризиса в государстве увеличивается статус гражданского служащего, потому что именно профессионализм гражданского служащего способен разрешить проблемы государственного управления, предоставить населению услуги, а также защитить законные права и интересы граждан. Особое внимание в российском законодательстве занимает усовершенствование законодательства прохождения гражданской государственной службы.

К сожалению, в современной России наблюдается неэффективность государственной службы, что связано с критикой со стороны населения, бюрократизмом, коррупционной составляющей, непрофессиональным подбором кадров, невысокой оплатой труда.

На данном этапе развития современного общества государственная гражданская служба проходит реформирование в развитии, что позволяет решить вопрос формирования системы государственной службы, как механизма государственно-правового регулирования, внедрение в государственную службу эффективной технологии в повышении квалификации кадров, что позволяет повысить результативность в деятельности государственных служащих.

Основополагающей частью составления нормативно-правовой базы государственной службы служат нормы права. Данные нормы составляют процедуру прохождения государственной службы, а также приема на службу, выполнения должностных обязанностей, применения поощрений и дисциплинарных взысканий, продвижения по службе, прохождение аттестаций, и прекращение государственной службы. Институт прохождения государственной службы закладывает в себе функции прогнозирования, стимулирования, а также профессионального развития, процесса подготовки, перепод-

готовки и повышения квалификации кадров, продвижение по должностям, чинам, а также получение квалификационных званий. Исторически сложились различные системы прохождения государственной службы, среди которых можно отметить карьерную, должностную, профессиональную, партийную и патронатную. В Федеральном законе от 27 июля 2004 № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» говорится о должностной системе, которая по своей эффективности имеет более низкий статус, чем карьерная и профессиональная. Главным аспектом в прохождении государственной службы является приём на службу. Прием на службу проходит посредством конкурса, назначения на должность, заключения контракта на основе принципа равного доступа всех граждан поступающих на государственную службу. На основании № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» для граждан Российской Федерации, поступающих на гражданскую службу, предусматривается испытательный срок от трёх месяцев до одного года, в зависимости от занимаемой должности. Также на основании федерального закона определяются ограничения и запреты, к государственной службе, квалификационные требования, предъявляемые к поступающим на государственную службу по уровню образования предъявляемых к кандидатам на основании и их специализации, К кандидату на гражданскую службу предъявляются требования к стажу и опыту работы по специальности, а также уровню знания законодательных актов, а также прохождение конкурса по замещающей должности.

В статье 17 Федерального закона № 79 от 27 июля 2004 года предусматривается перечень запретов связанных с государственной службой, Перечень запретов отражает тот факт, что государственная служба является основополагающим правовым институтом, который не регулируется нормами трудового права, предусматриваемые Трудовым кодексом Российской Федерации. В отличие от граждан Российской Федерации, для граждан, поступающих на государственную службу, в интересах государства и общества, вступают в силу ограничения некоторых конституционных прав. В перечень таких ограничений входит предпринимательская деятельность, право быть избранным депутатом законодательного или представительного органа, право представлять интересы третьих лиц в качестве их поверенного в государственном органе, право на получение гонора и, вознаграждения от физических и юридических лиц, принимать без разрешения награды, использовать своё служебное положение в интересах политических партий, право на участие в забастовках.

Для того, чтобы устроиться на гражданскую службу, необходимо пройти конкурс, а для этого необходимо чтобы конкурс был проведен на основании установленных требований.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 25.12.1993 (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. 1993.— 25 декабря
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации (с изменениями и дополнениями, вступил в силу 01.01.2021)
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (редакция от 31.07.2020)
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52., ст. 6228.

Объявление о конкурсе должно было быть напечатано в печатном издании, и имелось объявление на сайте государственного органа. Соискатель на должность должен предоставить документы в течение месяца со дня публикации объявления о вакантной должности, после чего формируется комиссия, с привлечением независимых экспертов. Результаты голосования оформляются официальным решением комиссии, оформляется официальным приказом государственного органа. Соискателю, поступающему на государственную службу необходимо быть уверенным в организационном и правовом обеспечении службы, перемещению по карьерной «лестнице».

Для эффективного прохождения службы создано разделение должностей по категориям, от руководителя до младшего специалиста. Передвижение от одной категории должностей до другой возможно благодаря упорной работе.

Для того, чтобы соискатель мог всегда узнать о вакантной должности, был создан реестр должностей федеральной государственной гражданской службы. Реестр представляет собой классификатор, который содержит сведения о наименовании должностей, распределение должностей по категориям и группам.

Совершенствование института гражданской государственной службы может повлиять не только на решение основополагающих идей в государственном строительстве, но и важных политических задач. Среди которых можно выделить **следующие:**

1. Построение свободного правового общества, в котором провозглашаются, признаются и соблюдаются гражданских прав человека.

2. Влияние на рабочий потенциал государства. В соответствии со всеми принципами необходимо ограничение круга лиц, желающих поступить на государственную гражданскую службу, принимать в гражданскую службу только тех граждан, которые не станут фактором для развития конфликтных ситуаций для государства.

3. Правовой статус государственных гражданских служащих воспринимается в комплексе служебных обязанностей и прав, которые нацелены на обеспечение властно-распорядительных функций исполнительной власти, которая будет закладывать в себя ограничения, запреты, правила служебного поведения, гарантии и компенсации.

4. Сохранение, совершенствование, уже существующего кадрового резерва государственных служащих. Институт государственной службы способен сыграть активную роль в становлении правового государства, что позволит привлечение новых высококвалифицированных специалистов для сохранения рабочего потенциала, а для этого необходима достойная оплата труда и повышение статуса государственного служащего.

5. Федеральный закон от 27 июля 2010 № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации»
6. Указ Президента Российской Федерации от 02 февраля 2013 года № 87 «Вопросы федеральной государственной гражданской службы»
7. Указ Президента Российской Федерации от 16 февраля 2005 № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении гражданской службы в Российской Федерации и замещений должности государственной гражданской службы Российской Федерации».
8. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2017 № 518 «О вопросах прохождения службы сотрудниками федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы»
9. Указ Президента РФ от 9 марта 1996 года № 353 «Об утверждении положения о проведении аттестации федерального государственного служащего»
10. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»
11. Указ Президента РФ от 25.07.2006 г. № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих».
12. Haritonov I. K. Constitutional and legal bases of differentiation of powers between public authorities of the Russian Federation and its subjects: questions of the theory and practice: auth. abstr... Master of Law. Rostov-on-Don, 2015.
13. Minnigulova D. B. Administrative and legal status of civil servants and its implementation problems: auth. abstr... Dr. of Law. Moscow, 2016.

Особенности реализации экономических прав граждан в Российской Федерации

Пономарева Ольга Александровна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит анализ правового регулирования реализации экономических прав граждан в Российской Федерации. Делается вывод о наличии проблем правового регулирования реализации экономических прав граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономические права, предпринимательская деятельность, собственность, реализация экономических прав.

Распространение коронавирусной пандемии негативно повлияло на развитие мировой экономики, в том числе экономики России. Практически прекратили работу многие сектора отечественной экономики, что привело к росту безработицы, резкому падению доходов населения. В число наиболее пострадавших отраслей входят общепит, дополнительное образование, выставочная деятельность, бытовые услуги, гостиничный бизнес, туризм. Падение глобальной экономики привело к серьезному уменьшению масштабов мировой торговли, что обусловило большую вероятность недопоставки комплектующих, инвестиционного оборудования. В результате такое стечение обстоятельств может привести к разрыву цепочек производства многих необходимых для развития отечественной экономики промышленных товаров. Кроме того, падает спрос на экспортные поставки отечественной продукции. В этой связи с целью нейтрализации негативного влияния коронавирусной инфекции Правительство России разработало комплекс мероприятий по поддержке сохранения большей части штатных сотрудников субъектов малого и среднего предпринимательства во время карантинных ограничений, восстановлению их функционирования [1].

Актуальность исследования конституционного регулирования экономических прав граждан проявляется в том, что се-

годня, в период мирового экономического кризиса, вызванного падением цен на нефть, а также распространением коронавирусной инфекции, реализация экономических прав граждан вызывает определенные проблемы.

Указанное обстоятельство определило и сделало актуальным на современном этапе научное осмысление проблем правового режима экономических прав граждан с целью понимания дальнейших перспектив развития законодательства в данной области.

Экономические права имеют конституционную природу. Так, С. М. Шахрай выделяет следующие права и свободы в сфере экономической деятельности:

- право частной собственности (ст. 35);
- право на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность (ст. 34);
- право на землю (ст. 36);
- право на жилище (ч. 1 ст. 40);
- обязанность платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57)) [2].

Социально-экономические права и свободы призваны дать возможность людям свободно искать, находить источники дохода и поддержки жизнедеятельности собственной и своих близких. Советская концепция прав человека исходила из пер-

вичности этой группы прав. Современное конституционное законодательство выдвигает на первое место личные права, что следует хотя бы из порядка расположения прав, обязанностей в главе 2 Конституции РФ. Вначале личные права, затем публичные, только потом — социально-экономические права. Первостепенное значение в числе социально-экономических прав принадлежит праву частной собственности, включая право на объекты интеллектуальной собственности, орудия, средства производства. Вместе с правом собственности в центре социально-экономических прав находится право на свободный труд, означающее, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Конституция запрещает принудительный труд. Советские конституции говорили о запрете эксплуатации человека человеком. Следовательно, сегодня эксплуатация как присвоение продуктов чужого труда частными собственниками допускается, однако если только она носит добровольный, а не подневольный характер и осуществляется в рамках закона. Ориентир на развитие свободной гражданской экономики тесно увязан в Конституции РФ с той частью прав, что направлены на обеспечение социально-экономических гарантий малоимущим, полностью или частично нетрудоспособным [3].

Право собственности признается одним из фундаментальных, естественных прав человека, что подтверждается также его закреплением в ст. 17 Всеобщей декларации прав человека. При этом ни Всеобщая декларация, ни иные международные акты, принятые в сфере защиты прав человека, не ограничивают право собственности лиц, не достигших совершеннолетия. Каких-либо исключений на сей счет нет и в Конституции РФ, ст. 35 которой закрепляет право каждого «иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами». При этом право собственности несовершеннолетних, как и иные имущественные права детей, нуждаются в особой охране, так как возможны ситуации, когда надлежащая реализация таких прав ребенка входит в противоречие с интересами его родителей или одного из них. Поэтому проблемы в сфере охраны права собственности несовершеннолетних сегодня остаются актуальными [4].

Одним из основных экономических прав, принадлежащих человеку, является право на свободу предпринимательской деятельности. Указанное право рассматривается учеными-право-

ведами как одно из правомочий конституционного статуса личности, а также как предметная форма конкретизации понятия экономической свободы. Право на свободу предпринимательской деятельности входит во второе поколение прав и свобод человека и гражданина и опосредованно зафиксировано через право собственности и право на свободу труда в основополагающих международных правовых документах, закрепляющих права и свободы человека и гражданина:

1) в ст. 17 Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина 1948 г.;

2) в ст. 6 Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г [5].

В настоящее время целым рядом нормативных правовых актов различного уровня урегулированы различные вопросы в сфере предпринимательской деятельности: направления, формы и способы ее осуществления, государственные и правовые гарантии предпринимательской деятельности, порядок охраны и защиты субъектов и содержания предпринимательства, контроль и надзор за его осуществлением и многие другие вопросы. В целом можно сказать, что на современном этапе сложилась правовая основа предпринимательской деятельности. Следует отметить, что государством предпринимаются меры для развития различных форм предпринимательской деятельности. Малый и средний бизнес занимает значительное место в этом процессе, поскольку служит для удовлетворения потребностей отдельных индивидов или групп граждан в реализации своих прав для получения прибыли. Тем не менее существует целый ряд проблем в реализации исследуемого права. Причем они не всегда вытекают из самого права. Политическая, экономическая, социальная и даже культурная и духовная ситуация в обществе оказывают непосредственное влияние на реализацию самых разных прав. В частности, если говорить о предпринимательстве, на него оказывают влияние в большей или меньшей степени все вышеуказанные аспекты общественной жизни. Поэтому мы можем говорить о прямой зависимости между возможностью осуществления права на предпринимательскую деятельность и политическими, экономическими, социальными и культурными условиями развития российского общества на современном этапе.

Таким образом, в настоящее время, реализация экономических прав граждан в Российской Федерации имеет ряд проблем, требующих законодательного решения.

Литература:

1. Тютюнник И. Г., Богачев Ю. С. Правовое обеспечение поддержки секторов российской промышленности в условиях коронавирусной пандемии // Безопасность бизнеса. — 2020. — № 5. — С. 34–36.
2. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. — М.: Статут, 2017. — 624 с.
3. Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2015. — 304 с.
4. Новикова И. И. Актуальные проблемы охраны права собственности несовершеннолетних // Нотариус. — 2020. — № 6. — С. 26–28.
5. Малинин А. А. Право на свободу предпринимательской деятельности: понятие, содержание и проблемы реализации // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 9. — С. 61–64.

Перспективы развития законодательства о криптовалютах в контексте развития экономических прав граждан Российской Федерации

Пономарева Ольга Александровна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит анализ правового регулирования экономических прав граждан и перспектив развития законодательства, регламентирующего возможность применения криптовалют на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционные права граждан, экономические права, криптовалюта.

Общественные отношения находятся в процессе постоянного развития, появляются новые технологии и способы реализации конституционных прав, в связи с чем главной задачей законодателя является актуализация действующего законодательства действующим реалиям общественных отношений.

В современных реалиях общественных отношений быстрыми темпами набирает популярность использование криптовалюты. Как справедливо отмечает А. А. Максуров, «подобной популярности способствуют кризис отечественной банковской системы, нестабильность рубля, изменчивые курсы валют и другие сложности, с которыми столкнулся бизнес. Кроме того, он отмечает, что преимуществом виртуальных денег заключается в том, что они не подвержены перечисленным рискам, эмиссия криптовалюты зачастую ограничена и автоматизирована, все расчеты проводятся анонимно, а на транзакции даже в самые удаленные уголки мира требуются считанные секунды» [6].

Как отмечает Е. Ю. Баракина «появление» криптовалют вызвало широкую дискуссию в мире среди ученых и практиков, в том числе по поводу формирования государственного регулирования их использования при осуществлении переводов и платежей, поскольку его отсутствие является одной из основных проблем внедрения технологий, которые, по мнению многих представителей бизнеса, будут способствовать доступности платежной сферы, дальнейшему развитию экономики, так как сократят временные и финансовые издержки» [1].

Другими словами, правовое регулирование данной сферы, а именно законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов, позволит гражданам иметь дополнительные инструменты реализации конституционных экономических прав.

В настоящее время законодателем делается попытка по совершенствованию действующего законодательства в части регулирования цифровых финансовых активов. Так, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина от 21.10.2017 N Пр-2132 по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 г. был разработан проект федерального закона «О цифровых финансовых активах».

В соответствии с данным законопроектом «криптовалюта — вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций».

А. А. Максуров определяет криптовалюту как «разновидность цифровой «валюты», созданная на основе криптографии и обладающая в связи с этим повышенной надежностью и безопасностью, используемая как «прозрачное» для субъектов права, децентрализованное, анонимное и фактически неконтролируемое государствами средство обмена и накопления, отличающееся от обычных денег лишь своей непризнанностью (пока еще) со стороны государств» [7].

Как отмечает И. И. Кучеров «главное, что отличает криптовалюты от иных электронных денежных средств, — это частный характер эмиссии, а также некоторые технологические особенности их изготовления и выпуска в обращение. В данном случае пользователи имеют дело с цифровыми продуктами, полученными в результате эксплуатации созданных частными лицами электронных платежных систем, которые подчинены определенным протоколам передачи данных в сочетании с использованием криптографических методов шифрования. В процессе функционирования этих систем данные о транзакциях группируются в блоки, которые, в свою очередь, один за другим составляют единую цепь. Информация обо всех транзакциях, совершаемых в рамках этих платежных систем, как правило, находится в открытом доступе. Однако при этом сохраняется анонимность их участников, ведь электронные (криптовалютные) кошельки, используемые для передачи криптовалют, не позволяют идентифицировать соответствующих пользователей, поскольку изначально не персонифицируются. Кроме того, отсутствие каких-либо финансовых посредников между сторонами переводов криптовалют служит дополнительной гарантией конфиденциальности транзакций, осуществляемых в рамках функционирования соответствующих платежных систем» [3].

Вместе с тем, использование криптовалют на территории Российской Федерации сопряжены с рядом рисков, которые также должны быть учтены при законодательном регулировании статуса криптовалют.

Как отмечает А. А. Лыков, «криптовалюты (также известные как виртуальные валюты или виртуальные активы) обладают рядом характеристик, с которыми еще не сталкивалась законодательная и правоприменительная деятельность, в результате чего у злоумышленников появились до сих пор невиданные возможности совершения преступлений. Для более объек-

тивной оценки роли криптовалют в криминализации общества важно обозначить отличие рассматриваемых криминогенных факторов от простых признаков криптовалют, которые не создают прямую угрозу совершения преступлений. Еще специалисты ФАТФ, одними из первых начавшие изучать признаки и криминогенные факторы использования криптовалют, в качестве трех основных факторов выделяли:

- 1) анонимность использования криптовалют,
- 2) их децентрализованный характер функционирования и
- 3) отсутствие правового режима регулирования оборота криптовалют» [4].

Для минимизации обозначенных криминогенных рисков А. А. Лыков предлагает введение следующих обязанностей для провайдеров услуг в сфере криптовалют. Во-первых, обязанность проводить идентификацию клиентов в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также передавать всю имеющуюся у них информацию о клиентах и их операциях Федеральной службе по финансовому мониторингу, Федеральной налоговой службе и иным уполномоченным органам власти. Данные нормы позволят значительно снизить анонимность использования криптовалют. Кроме того, эти положения будут соответствовать недавно обновленным рекомендациям ФАТФ. Во-вторых, обязанность получать лицензию на осуществление своей деятельности, а также в своей деятельности взаимодействовать только с теми провайдерами, которые имеют такую лицензию. Эти нормы минимизируют риск, связанный с трансграничной природой криптовалют. Наконец, в-третьих, обязанность страховать риски утраты средств клиентов и выплачивать компенсацию клиентам в случае утраты их средств. Эти нормы вынудят провайдеров обеспечивать достаточный уровень информационной безопасности при оказании ими услуг [4].

Как указывает М. М. Долгиева, криминальное использование криптовалюты, ее незаконный оборот ставят под угрозу экономическую безопасность государства и его развитие в сфере финансово-технологических, инновационных процессов, соблюдение интересов общества в целом и каждого гражданина в отдельности на участие в инвестиционных проектах, гарантируемых законодательством России. Общественная опасность нелегальных проявлений в сфере оборота

криптовалюты связана с их способностью причинять значительный ущерб отношениям в сфере экономической деятельности, посягать на отношения в сфере охраны прав собственности, более того, латентный характер нелегального движения неконтролируемых сумм денежных средств может дезорганизовать нормальное функционирование экономики и сложившийся правовой порядок на национальном и международном уровне. Регулирование криптовалютной деятельности является стратегически важным направлением политики государства. Существующие уголовно-правовые нормы, применяемые к различного рода незаконным проявлениям в сфере криптовалютной деятельности, не всегда объективно и своевременно встраиваются в концепцию правового регулирования в экономической сфере, и их применение не влияет на состояние преступности и не снижает ее, в связи с чем уголовно-правовая политика становится неэффективной [2].

Как указывает А. А. Максуров, отсутствие прямого регулирования обращения криптовалют в России как специального правового института не является препятствием к урегулированию данных общественных отношений действующими нормами гражданского права ввиду самой природы права как универсального регулятора общественных отношений. Сегодня возможно относительно свободное хождение криптовалюты, например, как предмета сделки. Как общие гражданско-правовые нормы о сделках и обязательствах, так и конструкции большинства договоров, указанные во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, не препятствуют использованию при их совершении криптовалюты. Если какой-то негатив и есть, то он касается в настоящее время не некоего законодательного запрета, а косности правоприменителей (органов государственной власти, нотариуса и т.п.). Отсутствие развитого специального законодательства в указанной сфере не позволяет в полной мере реализовать те возможности, которые дает криптовалюта, в сравнении с некоторыми зарубежными рынками (например, нельзя первоначально внести криптовалюту в уставный капитал вновь создаваемого юридического лица, имеются сложности с защитой прав сторон по договору залога криптовалюты, практически невозможны завещание и наследование криптовалюты и пр.), защитить права потребителей — владельцев криптовалют, кроме того, законодательство не позволяет выдавать криптовалютой заработную плату и т.п. [5].

Литература:

1. Баракина Е. Ю. Понятие «криптовалюта» и перспективы ее использования в национальной платежной системе Российской Федерации // Банковское право. — 2018. — № 5. — С. 62.
2. Долгиева М. М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 10. — С. 225.
3. Кучеров И. И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. — 2018. — № 5. — С. 3.
4. Лыков А. А. Криминогенные факторы использования криптовалют // Мировой судья. — 2019. — № 2. — С. 20–25.
5. Максуров А. А. К вопросу о юридической ответственности за использование криптовалюты при производстве расчетов // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — № 4. — С. 428–433.
6. Максуров А. А. Криптовалюта в гражданском, семейном и трудовом праве России // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 8. — С. 96.
7. Максуров А. А. Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 68.

Последствия применения ограничения и лишения родительских прав

Радакина Анна Михайловна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются правовые последствия ограничения и лишения родительских прав, а также некоторые проблемные вопросы, связанные с такими последствиями.

Ключевые слова: дети, родители, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, органы опеки и попечительства, последствия.

Лишение и ограничение родительских прав, осуществляемые в судебном порядке, неизбежно связаны с правовыми последствиями принятого решения, которые непосредственно влияют на положение как ответчика по делу — родителя, так и ребенка.

С момента вступления решения суда о лишении родительских прав в силу начинают действовать последствия данного решения, которые указаны в ст. 71 СК РФ:

- родители, лишенные родительских прав теряют в отношении ребенка все права, в том числе на содержание их ребенком в будущем, на все льготы и пособия, связанные с наличием детей;
- как и ранее родители обязаны материально содержать своего ребенка в любом случае;
- вопрос совместного проживания родителей и детей решается судом;
- ребенок сохраняет все имущественные права, связанные с родством (например, наследование);
- при отсутствии иного родителя, или при лишении прав обоих родителей ребенок передается органу опеки и попечительства;
- возможность усыновления такого ребенка возникает только по истечении шести месяцев со дня вынесения решения судом о лишении родительских прав.

Проанализируем данные последствия несколько подробнее. Так, важнейшая работа по обустройству детей, особенно, если оба родителя лишены решением суда родительских прав, ложится на органы опеки и попечительства. Данные органы действуют на основании Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об опеке и попечительстве» [3], они призваны защищать права и законные интересы детей в различных ситуациях. Поэтому дети, которые остались без попечения родителей, в том числе и после лишения родителей их прав в отношении детей, должны постоянно находиться под контролем органов опеки и попечительства. Именно на данные органы накладывается обязанность по защите прав и интересов ребенка, пока не определено постоянное место их нахождения и не определены лица, на которых возлагаются обязанности по воспитанию и содержанию детей (ст. 121 СК РФ).

Следовательно, данные органы должны следить и за реализацией последствий, которые устанавливаются Семейным Кодексом Российской Федерации (далее СК РФ).

Одним из важных прав, вытекающих из семейных правоотношений, является право нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей на содержание от своих совершенно-

летних трудоспособных детей. Это как бы ответная мера за то, что родители в свое время заботились, содержали, воспитывали их. Однако родители, лишенные своих прав в отношении детей считаются недостойными требовать такого содержания от своих детей. Но это последствие направлено в будущее время. Сразу после вынесения решения суда о лишении их родительских прав они лишаются и права на получение от государства помощи, пособий, льгот, связанных с тем, что они имеют несовершеннолетних детей. Поэтому необходимо предоставить сведения в инстанции, оказывающие социальную помощь, о решении суда и о прекращении предоставления такой помощи.

Важным обстоятельством является то, что лишенные прав родители обязаны содержать материально своих детей, то есть у них возникают алиментные обязательства. В случае, если родители не осуществляют материальное обеспечение в добровольном порядке — нужно перед судом поставить вопрос о возложении такой обязанности.

Законодатели постоянно стремятся совершенствовать контроль за уплатой алиментов. Так, на рассмотрении в Государственной Думе РФ находятся несколько законопроектов, которые призваны усовершенствовать данный институт семейно-правовой ответственности. Например, «предполагается создать специальные отделы в службе судебных приставов по взысканию алиментов, ограничить права неплательщика алиментов на получение государственных услуг, таких как получение водительского удостоверения, получение заграничного паспорта и т. п.» [9].

Неоднозначным является вопрос совместного проживания ребенка и лишенного родительских прав в отношении его родителя. В случае, если жилое помещение принадлежит ребенку, то на основании Жилищного кодекса РФ родитель выселяется из данного жилого помещения, на которое он имел право, как член семьи собственника, причем без предоставления иного жилого помещения. Однако такие случаи редки. В основном родители являются собственниками жилого помещения либо единолично, либо на праве общей совместной собственности с другим родителем. И вопрос выселения может встать только в случае, когда он не является хотя бы сособственником данного жилого помещения.

В тоже время ребенок после лишения родительских прав сохраняет свое право пользоваться жилым помещением, которое на праве собственности принадлежит родителю [6]. Однако в случае, когда невозможно их совместное проживание, ребенок переселяется к другому родителю, не лишенному родительских прав. Но нередки случаи, когда родительских прав

лишаются оба родителя, или ребенок воспитывается одним родителем и он лишается своих прав. В таких случаях ребенок «помещается органами опеки и попечительства в детское учреждение» [5].

Имеется возможность принудительного обмена жилого помещения, которое занимают по договору социального найма ребенок и родитель (родители), лишенный родительских прав. Такая возможность устанавливается ч. 3 ст. 72, ч. 2 ст. 90, ч. 2 ст. 91 Жилищного кодекса РФ в случае, «если совместное проживание ребенка и родителя, лишенного в отношении него родительских прав, занимающих жилое помещение по договору социального найма, признано судом невозможным, такого родителя могут выселить в судебном порядке (по иску законных представителей ребенка, органа опеки и попечительства или прокурора) без предоставления другого жилья либо, если это предусмотрено законом субъекта РФ, в другое жилое помещение» [1].

В связи с этим можно констатировать, что, защищая права ребенка, законодатель защищает и его имущественные права. Поэтому все имеющиеся у ребенка права такого рода: и права собственности, и права пользования, и наследственные права сохраняются за ним в обязательном порядке.

Помимо этого, именно несовершеннолетние в случаях, установленных ч. 4, 5 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» имеет право на материнский капитал, в том числе:

— если мать (усыновительница) лишена родительских прав и она являлась единственным родителем (усыновителем) ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на материнский капитал;

— если отец (усыновитель) ребенка, у которого в соответствии с законом возникло право на материнский капитал, лишен родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на материнский капитал» [2].

Еще одним последствием лишения родительских прав является отобрание ребенка у родителей и передача его органам опеки и попечительства для дальнейшего устройства. Такое возможно при наличии следующих условий:

— если у ребенка был один родитель (мать или отец) и он был лишен родительских прав;

— если оба родителя лишены родительских прав.

В случае лишения родительских прав отобрание осуществляет судебный пристав-исполнитель в присутствии представителя органа опеки и попечительства. При этом орган опеки должен определиться с устройством ребенка (например, такими местами могут быть приют, больница, детский дом, дом ребенка и т.п.).

Примечательно, что законодатель дает еще один шанс родителю, лишенному своих прав в отношении ребенка, возратить их, устанавливая в п. 6 ст. 71 СК РФ срок, в течение которого ребенок не может быть усыновлен после лишения родительских прав. Данный срок составляет шесть месяцев.

Некоторые исследователи, например, Ю. Матюкова считает такой срок достаточно продолжительным, особенно для маленьких детей, когда для их обеспечения и воспитания очень

важно время, поскольку «маленький ребенок не имеет возможности рассчитывать на право быть усыновленным другими людьми в течение шести месяцев. Получается, данная норма отдает предпочтение интересам родителей, а не ребенка, что противоречит существующим принципам семейного права и ведет к дискриминации права несовершеннолетнего на защиту» [8]. Также, как считает упомянутый автор, «трудно надеяться на то, что родители за столь короткий срок кардинально изменят свой образ жизни, или докажут изменение к подходам к воспитанию ребенка» [8]. В связи с этим установление срока для усыновления ребенка представляется лишним смысла последствием.

Проанализируем последствия ограничения родительских прав (ст. 74 СК РФ):

— родители утрачивают права личного воспитания ребенка, на социальную поддержку от государства, связанную с таким воспитанием;

— остается обязанность несения расходов на содержание ребенка;

— ребенок сохраняет все имущественные права в отношении своих родителей;

— при ограничении родительских прав обоих родителей ребенок передается органу опеки и попечительства.

В первую очередь, необходимо отметить схожесть последствий реализации института ограничения в родительских правах с последствиями лишения родительских прав, которые были рассмотрены выше. Это и утрата личных имущественных прав в отношении своего несовершеннолетнего ребенка, утрата прав на государственную помощь, связанную с наличием несовершеннолетних детей, это и сохранение имущественных обязанностей, материального обеспечения детей, сохранение ребенком всех имеющихся у него по закону имущественных прав, а также в случае отсутствия добросовестного родителя передача его на попечение органу опеки и попечительства.

Остановимся на особенностях последствий данного семейно-правового института. Сам факт ограничения родительских прав не означает, что родитель не может контактировать с ребенком. Для этого ему необходимо согласие:

— либо родителя, с которым продолжает жить ребенок,

— либо органа опеки и попечительства,

— либо приемных родителей,

— либо руководства организации, в которой находится ребенок.

Кроме такого согласия законодательно установлено такое условие, что подобное общение не должно оказывать вредного влияния на несовершеннолетнего. Представляется, что такая формулировка достаточно абстрактна, расплывчата, в ней отсутствует указание на то, что именно можно считать «вредным влиянием».

В связи с этим есть исследователи, которые раскрывают данное понятие в целях его единообразного понимания субъектами правоотношений. Так, Е. Г. Куропацкая определяет, что «вредное влияние может быть выражено в физическом или психическом воздействии на ребенка, которое неблагоприятно отражается на его здоровье и развитии: например, пребывание

родителя на свидании с ребенком в алкогольном или наркотическом опьянении, подстрекательство несовершеннолетнего к правонарушению, издевательство над ним, негативное вмешательство в процесс его воспитания и т. д». [7].

Однако, это все оценочные категории, которые нельзя установить в закрытом списке, и в связи с этим может произойти злоупотребление правом, когда, например, на практике может возникнуть такая ситуация, что родитель, с которым остался ребенок, находящийся в неприязненных отношениях с родителем, который был ограничен в правах, и злоупотребить своим правом, не допуская контактов с ребенком и аргументируя это тем, что он оказывает на него вредное влияние.

Еще одной характерной особенностью института ограничения родительских прав является его связь с существованием для ребенка опасности пребывания в родительской семье. Чем бы это не объяснялось, после того, как удовлетворяется иск в порядке ст. 73 СК РФ, устранение такой опасности возможно только через отобрание детей у родителей даже в том случае, когда сохраняется правовая связь детей и родителей. Исполнение судебного решения в такого рода делах заключается именно в отобрании несовершеннолетнего у родителей, ограниченных в родительских правах, осуществляемое на основании ч. 1 п. 1 ст. 79 СК РФ судебным приставом-исполнителем в обязательном присутствии органа опеки и попечительства. Нужно отметить, что данное участие не должно быть пассивным, формальным и сводиться только к роли наблюдателя. Успех исполнения решения суда чаще всего зависит именно от позиции представителя органа опеки и попечительства, от его знаний психологии поведения несовершеннолетних. С другой стороны, может сложиться такое представление, что именно он и исполняет решение, тогда как он является в данной процедуре только помощником судебного пристава-исполнителя.

В некоторых случаях возможно и даже целесообразно применение отобрания несовершеннолетнего даже на стадии досудебной подготовки к рассмотрению дела, либо во время судебного разбирательства по ходатайству органа опеки и попечительства, прокурора, иного лица, которое, например, возбудило иск. Фактически к этому может привести сама обстановка, сложившаяся в семье, в жилом помещении, в отношениях между родителем и ребенком, требующая немедленной изоляции от родителя.

Процессуально это возможно в целях принятия мер по обеспечению иска на основании ч. 12 п. 1 ст. 150 ГПК РФ.

Следовательно, в данном случае после вынесения решения суда об ограничении родительских прав не потребуется процедура отобрания ребенка, так как он уже был изолирован от родителей и помещен в соответствующее учреждение.

Одним из закономерных последствий ограничения родительских прав является то, что такие лица не могут быть усыновителями (п. 1 ст. 127 СК РФ), опекунами и попечителями (п. 3 ст. 146 СК РФ), приемными родителями (п. 1 ст. 153 СК РФ). Данные последствия говорят о том, что люди как ограниченные в родительских правах, так и лишенные их, не могут быть воспитателями детей в принципе.

Еще одним обстоятельством, имеющим важное значение, является то, что ограничение в родительских правах в отличие

от лишения родительских — временная мера. В случае, если в течение шести месяцев родители, ограниченные в родительских правах, изменили свое поведение в лучшую сторону, либо отпали основания для ограничения родительских прав, то решение об ограничении в родительских правах отменяется (п. 2 ст. 73 СК РФ).

В противном случае орган опеки и попечительства обязан подать иск о лишении родительских прав. Сделать это он может и ранее назначенного законом шестимесячного срока, если это необходимо в интересах ребенка. Вероятно, это такие случаи, когда однозначно понятно, что в лучшую сторону поведение родителя не изменится, либо присутствуют такие обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что обстановка в ближайшем полугода не позволит отменить ограничение родительских прав.

Думается, что шестимесячный срок недостаточен для решения вопроса о том, изменилось ли поведение родителей в лучшую сторону. Даже если родитель устроился на работу, то сложно судить о том, что он встал на путь исправления, и не бросит ее в ближайшее время. Если же он начал лечение от алкогольной или наркотической зависимости, то это более чем незначительный срок для того, чтобы появились положительные результаты.

Поэтому вполне может возникнуть ситуация, при которой орган опеки и попечительства просто не сможет сделать однозначный вывод о том, есть ли положительная динамика в поведении родителя, либо она отсутствует.

Закономерно возникает еще одна неопределенность. Семейным законодательством определена обязанность органа опеки и попечительства по подаче иска о лишении родительских прав по истечении шести месяцев после принятия решения суда об ограничении родительских прав, но не определена ответственность за невыполнение данной обязанности. Возникает такая ситуация, что, контролируя поведение родителей в вышеназванный шестимесячный срок, сам орган опеки остается неконтролируемым. Представляется в данном случае необходимым контроль со стороны органов прокуратуры, которые должны по истечении определенного законом срока проверить, все ли необходимое сделано со стороны органа опеки и попечительства.

Кроме всего прочего, понимая принципиальную важность сохранения ребенка в родной семье, необходимо не оставлять родителя наедине с решением вопроса об изменении своей жизни, поведения, отношения к воспитательному процессу. Уже неоднократно со стороны ученых-юристов поднимался вопрос о том, что необходимо оказывать родителям всяческую помощь и поддержку в этих вопросах. Иначе государство лишь констатирует определенные ситуации, не помогая людям решать их.

Представляется в связи с этим возложить на органы опеки и попечительства не только контролирующие функции, но и функции по реабилитации, оказанию практической помощи, поддержки родителям, которые оказались в ситуации ограничения своих родительских прав.

Многие родители сами воспитывались в неблагополучных семьях, либо вообще не имели родителей, и им бывает доста-

точно сложно самостоятельно правильно осуществить воспитательные мероприятия. С этой целью можно рекомендовать Министерству науки и высшего образования привлечь педагогов, психологов, юристов и разработать программу реабилитации родителей, которые оказались ограничены в своих правах, и разъяснить их дальнейшие необходимые действия по возвращению им их родительских прав, провести курс лекций, показать положительные примеры, объяснить возможные пути развития ситуации и т.п. мероприятия.

Таким образом, нужно однозначно определить необходимость дальнейшего развития и законодательное совершенствование данных семейно-правовых институтов. Особенно, как представляется, это относится к ограничению родительских прав как к не так давно появившемуся явлению в нашей, как семейной, так и правовой действительности. Представляется, что именно это требует более пристального внимания со стороны законодателя и корректировки правовых норм нормативных актов.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). ст. 14.
2. Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»
3. Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. ст. 1755.
4. Бурдо Е. П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Демкина А. В. Споры о детях: место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав / А. В. Демкина // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 76.
6. Карпухин Д. Правовые аспекты выселения из жилых помещений лиц, лишенных родительских прав // Жилищное право. 2013. № 7. С. 71.
7. Куропацкая Е. Г. Судебные дела об ограничении родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 29.
8. Матюкова Ю. Дела семейные // ЭЖ-Юрист. 2011. № 19. С. 5.
9. Плечкина К. В. Некоторые актуальные проблемы применения норм процессуального права по делам о лишении родительских прав // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 17.
10. Соседова М. В. Ограничение в родительских правах как мера ответственности родителя, не выполняющего свои обязанности // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.10.2020).

Перспективы совершенствования правового регулирования наследования по завещанию

Рукина Елена Владимировна, студент магистратуры

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Рост числа судебных дел по наследственным спорам свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования института наследования по завещанию. Представляется, что предложенные автором положения по совершенствованию законодательства в данной сфере могут помочь унифицировать действующее законодательство и повысить эффективность принятых норм.

Ключевые слова: правовое регулирование, совершенствование, институт наследования, завещание, наследственные споры.

Несмотря на то, что существует большое количество нормативных актов, регулирующих институт наследования по завещанию, качество их применения остается на достаточно низком уровне. Об этом свидетельствует рост числа судебных дел по наследственным спорам и фактически отсутствующая единая позиция ученых цивилистов по поводу нововведений в законодательстве о наследовании. Поэтому в настоящее время возникла необходимость совершенствования гражданского законодательства в сфере наследования по завещанию, путем внесения следующих изменений и дополнений:

1. Законодательно закрепить понятие завещание.

В современном гражданском законодательстве отсутствует понятие завещание. Проведя анализ трактовки данного понятия в юридической литературе, можно сделать вывод, что необходимо на законодательном уровне закрепить понятие завещание. Нормативное закрепление поможет не только устранить путаницу в терминах, но и разрешит многие практические проблемы в сфере применения данного понятия. Трактовка и смысловое понимание термина должны пониматься однозначно и в точном понимании с волей законодателя.

2. Применение пункта 2 статье 1131 ГК РФ, как к оспоримым, так и к ничтожным завещаниям.

Во избежание проблем, касающихся толкования данного пункта статьи 1131 ГК РФ, необходимо чтобы, как и оспаривание, так и признание завещания ничтожным происходило после открытия наследства [1]. Например, целесообразно изложить данный пункт таким образом: «Признание завещания недействительным возможно после открытия наследства, как в случаи с оспоримыми, так и в случаи с ничтожными завещаниями, по иску лица, чьи законные интересы нарушены данным завещанием». Таким образом, ничтожным можно признать завещание как в случае, когда это прямо указано в гражданском кодексе, так и в тех случае, когда в не соблюдаются правила к порядку его оформления и составления. Очень часто это относится к завещаниям, которые составлены не нотариусом, а другими лицами, перечень которых содержится в статье 1127 ГК РФ.

3. Расширение перечня приравненных к нотариально удостоверенным завещаниям.

Рассмотрев данный вид завещание, можно внести следующее предложение по расширению данного списка. Внести завещание гражданина, находящегося в других странах, удостоверенные в посольствах РФ консулами в список завещаний приравненных к нотариально удостоверенным, поскольку консулы обладают достаточной квалификацией и являются представителями подданных РФ. Тем самым, находясь за территории иностранного государства, гражданин сможет воспользоваться всеми своими правами, относящимися к наследованию по завещанию [2, с. 31].

Также важно включить в данный перечень и завещание, составленное гражданином в населенном пункте, где отсутствует нотариус, удостоверенное в органах местного самоуправления на данной территории. Потому что должностные лица данных органов обладают квалификаций для подписания такого документа. Эта поправка облегчит жизнь гражданам, которые хотят воспользоваться правом написания завещания в таких населенных пунктах.

4. Предложение о расширении количества душеприказчиков.

На практике зачастую возникает спорная ситуация касающаяся того, что наследодатель возложил на исполнителя завещания, а тот в свою очередь отказался или по основаниям статьи 1117 ГК РФ как недостойный наследник был отстранен [4, с. 125]. Поэтому стоит внести в статью 1131 ГК РФ норму, которая увеличит количество душеприказчиков или же право перехода на наследников по завещанию.

5. Внесение корректировок в пункт 2 статьи 1126 Гражданского Кодекса РФ.

На данный момент, одно из положений пункта выглядит так: «закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем», мы предлагаем изменить фор-

мулировку на: «закрытое завещание должно быть составлено на бланке нотариуса и подписано завещателем». Это поможет завещателю в соответствии с законом правильно составить завещание и не допустить неясность и двусмысленность толкования, облегчить его.

Ряд цивилистов, в поисках путей решения проблемы толкования закрытых завещаний, предлагают запретить закрытые завещания. Обосновывают свою позицию тем, что основной причиной составления данного вида завещательного распоряжения, как правило, является неуверенность в конфиденциальности [4, с. 201]. Гарантией конфиденциальности выступает принцип тайны завещания и согласно нему лица, которым известно о совершении данного распоряжения, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены. Соответственно при наличии возможности обращения к нотариусу с целью составления завещания лучше это сделать во избежание возможных неприятных ситуаций впоследствии.

Можно сделать вывод, что не нотариальная форма завещания на современном этапе недостаточно востребована практикой в виду определенных опасений со стороны наследодателей и наследников. Также проблемой является высокая скорость научно-технического развития современного общества, что стало серьезным вызовом для права. Речь идет о традиционном правовом режиме, который не рассчитан на появление новых объектов гражданских прав, с учетом технических особенностей их оборота, поэтому считаем необходимостью проведение цифровизации гражданского оборота.

Применительно к наследственному праву, как составной части гражданского, действующее законодательство, а именно п. 1 ст. 1124 ГК РФ запрещает составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств [5, с. 27]. Связано это с отсутствием единого взгляда на предупреждение всех возможных рисков признания электронных завещаний, например, проверка подлинности завещания. Вместе с тем трансформация в условиях цифровизации гражданского оборота является неизбежной. Поэтому уже сегодня необходима выработка научных концепций для последующего внедрения на практике в пределах правового поля.

Таким образом, приведенные перспективы совершенствования наследования по завещанию в условиях действующего российского законодательства позволят упорядочить общественные отношения, возникающие в данной сфере, повысить эффективность судебной практики и устранить ряд актуальных проблем. Изменения уже вносятся в законодательство, пример тому, введение возможности совершения совместного завещания супругами. На этом останавливаться не следует и необходимо продолжать совершенствовать правовое регулирование, с учетом современных вызовов, которые преподносит время.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 49 — Ст. 4552.
2. Белицкая А. В. Проблемы при наследовании по завещанию // Нотариус. — 2019. — № 6. — С. 31–34.
3. Лысенко Е. В. Нотариальная форма завещания: проблемы и пути их разрешения // Нотариус. — 2020. — № 5. — С. 124–126.

4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — Санкт-Петербург: Издательство Лань. — 2014. — 325 с.
5. Сараев А. Г. Правовое регулирование института наследования по завещанию // Наследственное право. — 2020. — № 2. — С. 24–27.

История возникновения и общая характеристика договоров

Самойлов Максим Анатольевич, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор пытается раскрыть историю развития и возникновения гражданско-правовых отношений в рамках договорных правоотношений отношений.

Ключевые слова: договор, договорное право, отношения, соглашение сторон, договорная конституция.

Правоведы в Риме обращали внимание на то, что для понимания договорных отношений необходимо четко понимать специфику публичного права, его различия и четкие границы. Так, поскольку, комплекс имущественных прав, распоряжение которыми дозволяется законодателем, относится именно к сфере частноправового регулирования, то для публичного права договорно-правовой метод упорядочения общественных отношений не характерен ввиду преобладания императивных (властно-обязывающих предписаний) [1].

Тем не менее развитие системы общественных отношений, которые были охвачены правовым воздействием, обусловило необходимость применения договорной конструкции за пределами гражданского права и превращения этого института в универсальный регулятор различных общественных отношений, содержание, характер и тенденции развития которых постоянно изменяются.

Более того, отдельные представители цивилистической науки указали на юридическую некорректность признания договорного права монопольным институтом гражданского права, так как право является целостной и внутренне согласованной системой, находится в состоянии постоянного развития и реагирует на изменения, происходящие в системе общественных отношений, ориентируется на удовлетворение новых потребностей, защиту различных интересов, которые возникают в различных сферах жизнедеятельности.

Адаптация права происходит, в том числе, в результате экономических преобразований. Происходит формирование системы правовых средств, объединенных единой целью, на достижение которой направлено их регулирующее влияние [2].

Однако степень изученности договора как универсального регулятора общественных отношений является недостаточной его значению в правовой реальности, на что непосредственно обращают внимание отдельные ученые [3].

Долгое время вопрос создания общего учения о договоре не поднимался. Впрочем, сама идея создания общего учения о договорах даже в советское время имела своих сторонников. Так, в свое время Р. А. Халфина обращала внимание на то, что созданы условия для разработки общей теории договора, поскольку этот правовое средство играет важную роль в оформлении самых разнообразных общественных отношений [4].

В частности, это также обусловлено правовым воздействием отраслей права на друг друга из-за специфики и уровня развития общественных отношений; целями, которые должны быть достигнуты в результате такого влияния; отраслевыми принципами, которые создают общую основу для всех отраслевых правовых средств, с помощью которых осуществляется это правовое воздействие [5].

Поэтому в настоящее время теоретические исследования договоров в сфере закупок подчинены практической цели, которая определяется необходимостью эффективной реализации закупочного законодательства.

Достижению такой цели, как отмечает М. И. Овчинников, способствует отношение к договору, как к известной конструкции, представленной совокупностью элементов, создающих возможность идентифицировать те или иные отношения как договорные. Следует отметить, что юридическая наука пользуется идеальными моделями, исследование которых позволяет получить более обобщенные и углубленные знания о правоотношениях. Впрочем, реальная модель в праве и ее прототип не являются тождественными, поскольку одни существуют в мышлении исследователей, а другие в действительности. Иначе говоря, юридическая конструкция может рассматриваться объективно (как средство правового регулирования), так и предметно (как научная юридическая модель) [6].

Кроме того, сформированные во время теоретических исследований правовые конструкции следует использовать законодателю в качестве средства построения нормативно-правовых актов и формирования терминологической базы. Исследователями отмечается, что разработка большинства правовых дефиниций невозможна без построения соответствующих теоретических конструкций, иначе их содержание будет формальным. В целом немало пробелов и противоречий действующего законодательства связаны именно с несовершенством понятийного аппарата [7].

Анализируя правовую конструкцию договора, правоведы отмечают, что это система взаимосвязанных элементов, которые в своей совокупности образуют модель договора и отражают ее функциональное назначение, а также специфику, которую он приобретает в пределах того или иного отрасле-

вого механизма правового регулирования общественных отношений [8].

Элементы договорной конструкции позволяют квалифицировать те или другие общественные отношения как договорные и идентифицировать ту или иную отраслевую договорную конструкцию. Кроме того, элементы договорной конструкции превращаются в его существенные признаки, с помощью которых формулируется его юридическое понятие. Несмотря на различия разноотраслевых договорных конструкций, договор, как средство регулирования общественных отношений, имеет единую основу [9].

Исследования правовой природы договора обычно сводились к отставанию различных форм (комплексное понимание договора как сделки, в качестве основания возникновения правоотношений, как формы, которую приобретает соглашение, которое возникло еще у древних римлян).

На сегодня в правовой науке четко выделяются следующие основные теории договора, которые пытаются раскрыть сущность обозначенной юридической конструкции:

- 1) договор — это соглашение сторон об установлении, изменении или прекращения прав и обязанностей;
- 2) договор — это обещание или набор обещаний, на которые может положиться контрагент;
- 3) договор — это совместно осуществленные отдельные волеизъявления двух или более равных субъектов права, направленные на регулирование поведения этих и / или других субъектов, и которыми устанавливается на основании согласия правовой результат — правовой акт [10].

Следует отметить, что в законодательстве большинства стран романо-германской правовой системы договор определяется как соглашение или как добровольно взятое одной из сторон обязательство, по которому другая сторона вправе требовать от первой соответствующее представление.

В странах англо-саксонской правовой системы договор рассматривается как обещание, на которую полагался контрагент (именно такой подход отражен в Принципах европейского договорного права). По теории обещания договор определяется как согласованный обмен обещаниями, выполнение которых закон обязывает соблюдать и за нарушение которых он предоставляет пострадавшей стороне соответствующие средства защиты. Само обещание рассматривается как заявление о намерении (проявление намерения) действовать или воздержаться от ответных действий, она осуществляется любой лицом по просьбе другого лица. Обещание может быть сделано как в письменной, так и в устной форме (о ее совершения свидетельствует само поведение лица) [11].

Некоторые специалисты в области договорного права исходят из разграничения «предложения» и «обещания» как существенных элементов договора: только принятое предложение вызывает обязательства.

Так обещание не требует принятия, оно немедленно вступает в действие и вызывает безусловные обязательства. Сторонники такой позиции считают предложение элементом двустороннего договора, а обещание — одностороннего.

Однако большинство авторов обязательным для договора признают встречное удовлетворение, которое должно быть

подтверждено. Это означает, что только обещание действовать или воздержаться от соответствующего действия предусматривает встречное удовлетворение и дает право лицам требовать выполнения взаимных обязательств по обещанию, учитывая нравственные обязанности, которые носят характер договора.

В отечественном законодательстве происходит одновременное развитие двух договорных теорий — договора как соглашения и договора как обязательства. Если содержание договора составляют договорные условия, то содержание обязательства — права и обязанности сторон [12].

Так, в соответствии со ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [13].

Ю. А. Тихомиров в договоре как универсальном регуляторе общественных отношений, видит наличие таких общих элементов:

- 1) свободное волеизъявление;
- 2) согласие (договоренность) сторон по всем существенным аспектам договора;
- 3) равенство сторон в договорных отношениях;
- 4) юридические гарантии исполнения договора;
- 5) возмездное (по общему правилу) действия сторон в решении предусмотренных задач;
- 6) взаимная ответственность сторон за невыполнение принятых обязательств [14].

В. П. Мозолин среди признаков договора отличает следующие:

- 1) договор, как правоотношение, возникает по воле сторон, юридически независимых друг от друга и на основании соглашения между ними;
- 2) договор является разновидностью относительных правоотношений;
- 3) договорные правоотношения нацелены на достижение соответствующих правовых результатов;
- 4) договор предусматривает осуществление сторонами активных действий или воздержание от них для выполнения установленных обязанностей;
- 5) договорные обязательства должны имущественный характер, хотя могут быть и неимущественными [15].

По мнению Г. Ф. Деревялко, обязательными элементами договора являются соглашение сторон, направленность соглашения на достижение соответствующего правового результата и свобода выражения воли сторон. Р. А. Халфина отмечает, что договор — это соглашение сторон, их согласованное волеизъявление, направленное на достижение соответствующего результата [16].

Итак, правомерность, добровольность исполнения, равенство сторон, взаимная ответственность за выполнение или ненадлежащее исполнение, направленность на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей, обеспеченность мерами государственного воздействия, возмездный характер рассматриваются как главные признаки договора.

Вместе с тем цивилистическая концепция договора не позволяет объяснить его проникновения в сферы, где сконцентрированы публичные интересы, реализация которых становится возможной в том числе благодаря договору.

Как отмечают исследователи, в теории права общего подхода к пониманию иных договоров, например, в сфере публичного права нет, хотя такие договоры широко применяются. Тем не менее некоторые исследователи называют договоры с признаками публичного права — административными договорами. В частности, такой подход широко распространен в отношении анализа правовой природы контрактов с государственными служащими [17].

Так, не все договоры являются результатом переговоров как таковых. Слово «соглашение» в таких договорах имеет условный характер, поскольку выражается в согласии одной из сторон подчиниться заранее подготовленным другой стороной договорным условиям [18].

Цивилистическая теория базируется на признании договора средством реализации исключительно частных интересов его сторон, в полной мере не соответствует цели публичного права, которой является обеспечение общественного порядка путем наиболее оптимального сочетания публичных и частных интересов.

О невозможности использования цивилистических теорий дополнительно свидетельствуют следующие обстоятельства, а именно если в сфере хозяйственной деятельности договор стал результатом переговоров, то четкое правовое регулиро-

вание отдельных способов осуществления такой деятельности (технические регламенты, механизмы квотирования, государственное регулирование цен и др.) непосредственно влияет на содержание отдельных условий договора (качество, количество, цена и т.п.) [19]. Кроме того, в отдельных случаях заключение договора для одной из сторон имеет обязательный характер, в частности, в закупочной деятельности.

Тем не менее обязательным элементом договорной конструкции является акт согласия (например, участие в конкурсе), который, в сущности, охватывает как соглашение (согласие сторон на определенные условия), так и согласие на выполнение выдвинутых законодателем императивных требований, соблюдение которых направлено на обеспечение реализации публичных интересов.

Невозможность в полной мере выявить сущность договора посредством терминов «соглашение» и «договоренность» стала основной причиной развития теории договора как правового акта. В рамках указанной теории договор рассматривается как совместный правовой акт (акт-действие), что предполагает сохранение волеизъявлений субъектов акта, то есть составляют собой правомерные действия, которые непосредственно выступают правовым результатом [20].

Литература:

1. Курбанов Р. А., Лалетина А. С., Гуреев В. А. Обязательственное право Древнего Рима // Учебное пособие / под ред. Р. А. Курбанова. Москва, 2017.
2. Ширабон О. В. Особенности нормативно-правового договора в административном праве // Юридические науки. 2007. № 6. С. 140–144.
3. Остапенко И. А. Место административного договора в системе договорного права (теоретический аспект исследования) // Вестник Евразийской академии административных наук. 2009. № 2 (7). С. 30–42.
4. Ходаковский К. В. Становление правового института административного договора // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 1. С. 167–170.
5. Синдеева И. Ю. Административный договор как институт административного права // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2009
6. Рудковский В. А. Моделирование в правовой политике // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 17–21.
7. Панченко В. Ю. К вопросу о средствах правовой политики в сфере юридической помощи как направления правозащитной политики // Правозащитная политика в современной России. К 20-летию Основного закона государства (сборник по материалам круглого стола и всероссийской научно-практической конференции). Под редакцией А. А. Бакаева, А. В. Малько, С. Т. Артёмовой. 2014. С. 104–112.
8. Коробкова А. А. Договор как инструмент построения правовой модели частнопубличных отношений в гражданском обществе (на примере договора аренды) // Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей VII Международной научной студенческой конференции. 2019. С. 67–70.
9. Нутрик А. А. Понятие и правовая природа нормативного правового договора // Российское правосудие. 2013. № 2 (82). С. 80–86.
10. Ищук В. Г. История возникновения и развития договора // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Научное электронное издание. 2020. С. 319–321.
11. Романова М. Е. Унификация правоприменительной практики в таможенной сфере европейского союза: подходы и судебная практика // Таможенное дело. 2020. № 1. С. 32–35.
12. Романов В. А. Правовая природа договора в гражданском праве // Вестник магистратуры. 2015. № 4–1 (43). С. 73–75.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5010.
14. Тихомиров Ю. А. Договор как регулятор общественных отношений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1990. № 5. С. 27–35.

15. Мозолин В. П. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции / В. П. Мозолин, Е. А. Фарнсворт; Отв. ред. В. П. Мозолин; АН СССР, Институт государства и права. М.: Наука. 1988. 308 с.
16. Казакова М. В. Правовая природа международных договоров, содержащих принципы и нормы трудового права // Российское правосудие. 2016. № 6 (122). С. 86–95.
17. Матвеев с. П. О соотношении административного договора и трудового договора // Вопросы трудового права. 2019. № 1. С. 52–61.
18. Мелехова А. Ю. О некоторых аспектах содержания административного договора // Административное право и процесс. 2011. № 4. С. 53–56.
19. Головин с. Н., Ходаковский К. В. Оферта административного договора // Российское правосудие. 2012. № 7 (75). С. 16–21.
20. Хахалева Е. В. К вопросу об административных договорах // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 276–279.

Закупки, осуществляемые отдельными видами юридических лиц: общая характеристика, порядок заключения контрактов (договоров)

Самойлов Максим Анатольевич, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор пытается раскрыть общую характеристику проведения закупок отдельными видами юридических лиц, порядок заключения контрактов (договоров), а также определить особенности данных правоотношений.

Ключевые слова: закупка, договор, заключение договора, единственный поставщик, конкурентная закупка, участники закупок.

В настоящее время в Законе № 223 отсутствует понятие закупки.

Д. А. Готовцев, исходя из анализа Закона № 223, отметил, что под закупкой возможно понимать как процедуру выбора поставщика (конкурентным или неконкурентным способом), так и полный цикл действий заказчика, начиная с подготовки к закупке, заканчивая приемкой результатов по договору, поскольку именно эти отношения регламентирует положение о закупке (ч. 2 ст. 2, ч. 2 ст. 3 Закона № 223) [1].

Следовательно, необходимо отметить, что закупки включают в себя этапы: организации, проведения, заключения и исполнения договора. Кроме того, п. 3.1–3.2 ст. 3 Закона № 223 предусмотрены способы закупки, а именно неконкурентной закупки у единственного поставщика и четыре классических способа конкурентных закупок: конкурс, аукцион, запрос котировок и запрос предложений.

Конкурс и запрос предложений — это способы проведения закупок, при которых основная цель — это выявить участника, предложившего лучшие условия исполнения договора.

Аукцион и запрос котировок — это способы проведения закупок, при которых основная цель — определить участника, предложившего наиболее низкую цену договора.

В положении о закупке также возможно предусмотреть и другие способы, которые отвечают условиям конкурентности. заказчики самостоятельно определяют и выбирают способы закупки, в том числе заключение договора с единственным поставщиком, исполнителем, подрядчиком, в положении о закупке, установив при этом порядок такой закупки [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона № 223 установлены следующие принципы: информационная открытость закупки; равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и не-

обоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки; целевое и экономически эффективное расходование денежных средств; отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления не измеряемых требований к участникам закупки [1].

Следует отметить, что неконкурентной закупкой по Закону N223-ФЗ признается процедура определения поставщика, которая не соответствует хотя бы одному из обязательных условий, которым должна отвечать конкурентная закупка. Неконкурентная закупка осуществляется по основаниям, предусмотренным положением о закупке, в случаях, когда проведение конкурентной процедуры невозможно, например, когда предмет договора специфичен и обеспечить конкуренцию невозможно, когда необходимо докупать комплектующие или запчасти у производителя, либо если потенциальный поставщик — монополист [3].

Исходя из смысла ст. 3.6. Закона № 223, исчерпывающий перечень случаев, когда возможно провести закупку у единственного поставщика, а также порядок её проведения регламентируется положением о закупке, принятым в организации заказчика. При этом, согласно разъяснениям Письма Минфина России от 19.04.2019 N24-04-07/28730, злоупотребление правом проводить закупки у единственного поставщика является нарушением Закона № 223 и Федерального закон от 26.07.2006 N135-ФЗ О защите конкуренции [5].

Конкурентные способы закупки также применяются в случаях, когда в положениях Ф3 N223 и Ф3 N135 отсутствуют основания для закупки у единственного поставщика.

Конкурентная закупка должна:

1) быть опубликованной в Единой информационной системе в сфере закупок, либо в случае закрытой процедуры направлена ограниченному кругу лиц

- 2) иметь обеспеченную конкуренцию между участниками;
- 3) иметь предмет, который описан в документации.

Согласно положениям Постановления Правительства РФ от 21.06.2012 N616 «Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме» [6], электронная форма закупки не обязательна, если информация не подлежит размещению в информационных системах, если относится к случаям закупки у единственного поставщика, а также при проведении срочной, аварийной закупки. При этом согласно ст. 3.4 Закона № 223 обязательно проводится в электронной форме, если участниками могут быть только самозанятые и субъекты малого и среднего предпринимательства, внесенные в соответствующий единый реестр [1].

Участником открытой закупки может стать любое юридическое или физическое лицо или несколько лиц. В этом случае несколько лиц должны выступать на стороне одного участника закупки. Заявка на участие в закупке подается в любое время с момента размещения извещения о ее проведении (направления приглашения) до окончания срока подачи таких заявок. При этом срок не может быть меньше 15 дней при проведении аукциона или конкурса, 7 рабочих дней при проведении запроса, 5 рабочих дней при проведении запроса котировок [1].

В течение срока участники могут подать заявку, сведения в которой должны быть достоверными. Исходя из п. 11 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона N223-ФЗ, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018 в случае недостоверности сведений, которые позволили одержать победу в закупке, такие действия признаются актом недобросовестной конкуренции [7].

В дальнейшем необходимо предоставить обеспечение заявки путем внесения денежной суммы либо предоставления банковской гарантии, либо иным способом, предусмотренным гражданским законодательством.

Обеспечение заявки на участие в закупке по Закону N223-ФЗ не возвращается, если участник уклонился от заключения договора; отказался от заключения договора; не предоставил обеспечение исполнения договора до его заключения; предоставил обеспечение исполнения договора с нарушениями. В случае проведения закупки в электронной форме заявка подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью и направляется оператору [1].

Согласно ч. 19 ст. 3.4 Закона N223-ФЗ, заявка на участие в конкурсе, аукционе, запросе предложений состоит из двух частей и ценового предложения.

Первая часть заявки содержит описание предлагаемого товара (работы, услуги) согласно документации. Вторая часть заявки содержит сведения об участнике, о соответствии единым квалификационным требованиям и об окончательном предложении участника о функциональных характеристиках и свойствах товара, качества и иных условиях исполнения договора.

Заявка на участие в запросе котировок состоит из одной части и ценового предложения, которая содержит предложение участника о цене договора, согласие на выполнение работ или оказание услуг на условиях, предусмотренных проектом договора

После проведения закупки сведения о победителе отражаются в итоговом протоколе, который размещается в Единая ин-

формационная система в сфере закупок либо при проведении закрытой закупки такие сведения направляются в порядке, который предусмотрен в положении о закупке [1].

Согласно ст. 3.4, ст. 28 Закона № 223, по результатам закупок с субъектами малого и среднего предпринимательства договор заключается на электронной площадке на условиях, которые предусмотрены проектом договора, документацией, извещением (приглашением) и заявкой участника, с которым заключается договор.

В иных случаях договор заключается в соответствии с положениями о закупке. Порядок заключения договора обычно указывается в документации и (или) извещении. По итогам конкурентной закупки заказчик должен заключить с победителем договор не ранее чем через 10 дней и не позднее чем через 20 дней с даты размещения итогового протокола. Превышение этого срока возможно, когда заказчику необходимо получить одобрение органа управления заказчика или когда антимонопольным органом рассматривается жалоба. В этом случае согласно ч. 15 ст. 3.2 Закона N223-ФЗ договор должен быть заключен не позднее чем через пять дней с даты получения одобрения или принятия решения антимонопольным органом.

Частью 28 ст. 3.4 Закона N223-ФЗ предусмотрена возможность разместить протокол разногласий, если договор заключается с субъектами малого и среднего предпринимательства. В протоколе участник вправе указать замечания к условиям проекта договора, не соответствующим извещению, документации о конкурентной закупке и заявке.

Исходя из положений ст. 3, ст. 5 Закона № 223-ФЗ, если заказчик необоснованно уклоняется от заключения договора, его действия можно обжаловать, а если участник будет признан уклонившимся от заключения договора, то его включают в реестр недобросовестных поставщиков.

Кроме Закона № 223, правовое регулирование закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, обеспечивается и иными нормативно-правовыми актами [1].

В Письме Минэкономразвития России от 24.08.2015 N Д28и-2434, например, было отмечено, что ГК РФ является общим законом по отношению к специальному Закону N223-ФЗ, в связи с чем в случае коллизии между законами и ГК РФ либо отсутствия регулирования соответствующих отношений специальным законом необходимо руководствоваться нормами ГК РФ [8], хотя такой подход поддерживается не всеми исследователями.

Следует также отметить Федеральный закон от 24.04.2020 N124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции». Указанный закон в настоящее время предусматривает, что сроки, предусмотренные Законом № 223 и исчисляемые в рабочих днях, подлежат исчислению в календарных днях [9].

В дальнейшем отметим некоторые изменения правового регулирования закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц.

Так, согласно положению Постановления Правительства РФ от 03.12.2020 N2013 «О минимальной доле закупок товаров рос-

сийского происхождения», с 1 января 2021 года будет предусмотрена минимальная доля закупок товаров российского происхождения, определенная в процентном отношении к объему закупок товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) соответствующего вида, осуществленных заказчиком в отчетном году [10]. Указанным постановлением устанавливается, что товаром российского происхождения признается товар, включенный:

- 1) в реестр промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации;
- 2) в единый реестр российской радиоэлектронной продукции.

Кроме того, в настоящее время в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается Проект Федерального закона №301875-7 [13], который предусматривает различные изменения законодательства закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц.

Указанный законопроект был разработан в целях реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р, которым была предусмотрена подготовка проекта федерального закона об установлении исчерпывающего перечня документов в составе заявки, а также требований к указанным документам [12],

В пояснительной записке указанного законопроекта отмечается, что Закон № 223 рамочно регулирует закупочную деятельность отдельных видов юридических лиц, так как требования к содержанию, форме, оформлению и составу заявки на участие в закупке устанавливаются заказчиками самостоятельно в документации о закупке. В результате чего имеют место случаи установления заказчиками избыточных требований к содержанию, оформлению заявки, обязательному наличию в ее составе справок, сертификатов, выписок, срок получения которых в уполномоченных органах сопоставим со сроком подачи заявок, что приводит к невозможности участия в такой закупке и сокращению количества участников закупки [13].

По этой причине законопроектом было предусмотрено установление исчерпывающего перечня документов, которые заказчики вправе потребовать. По мнению авторов законопроекта, его принятие позволит исключить произвольное установление заказчиками требований к составу и содержанию заявок участников, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, изменится порядок проведения электронного конкурса — среди его этапов нельзя будет предусмотреть квалификационный отбор участников, а сроки проведения каждого из этапов нужно указывать не в извещении, а в документации. При этом электронный запрос предложений будет проводиться по тем же правилам, что и электронный конкурс

Поправками предусмотрен перечень сведений, которые заказчик вправе запросить у участников, например, к ним относятся:

- 1) наименование, адрес, учредительный документ, если участник — юрлицо;
- 2) Ф. И. О. (при наличии), паспортные данные, адрес места жительства физлица, если участник закупки — ИП;

- 3) ИНН участника или его аналог (для иностранного лица);
- 4) данные об обеспечении заявки, если такое требование есть в закупочных документах
- 5) реквизиты спецсчета или банковская гарантия (ее копия);
- 6) предложение по предмету закупки;
- 7) предложение о цене договора (исключение — электронный аукцион).

Причем эти сведения участник представит при аккредитации на электронной площадке, а оператор направит их заказчику автоматически. Кроме того, возможно будет запросить продекларировать ряд сведений, например, о том, что деятельность участника не приостановлена на дату подачи заявки [7].

Договор по результатам закупки, проведенной по правилам Закона № 223-ФЗ, заключается на условиях, которые предусмотрены проектом договора, документацией и извещением, а также заявкой победителя процедуры. Детальный порядок заключения договора должен быть предусмотрен в положении о закупке, например, сроки и порядок обмена документами, заключение договора с несколькими участниками [1].

При заключении договора используются сведения, предоставленные в заявке участника, а именно реквизиты, ценовое предложение, информация о стране происхождения товара и иные условия исполнения договора.

Определяя срок исполнения в договоре, следует отметить, что Законом №223-ФЗ он не ограничен, поэтому возможно установить любой срок исполнения с учетом положения о закупке, однако он должен заканчиваться в пределах месяца окончания срока исполнения, установленного в плане закупки. Кроме того, срок исполнения договора, как правило, согласуют исходя их планов финансово-хозяйственной деятельности организаций. Если одним из критериев определения победителя конкурентной закупки был срок исполнения договора, то в договор включается информация о таком сроке из предложения победителя [1].

Общий порядок обеспечения исполнения договора Законом №223-ФЗ не установлен. Тем не менее Постановление Правительства РФ от 11.12.2014 №1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [14] устанавливает необходимость предоставления участнику права самостоятельно выбрать способ обеспечения исполнения договора — путем внесения денежных средств, предоставления банковской гарантии или иным способом, предусмотренным положением о закупке. При этом размер обеспечения должен быть равен размеру аванса или не превышать 5% от начальной цены договора, если авансирование не предусмотрено.

Срок, к которому участник должен предоставить обеспечение исполнения договора также устанавливается положением о закупке, например, возможно предусмотреть предоставление обеспечения одновременно с подписанием договора или в определенный срок после его заключения.

В настоящее время в большинстве случаев договор заключается на электронной площадке с использованием электронной подписи. В случае разногласий по проекту договора потенциальный исполнитель вправе направить протокол разногласий через электронную площадку. Замечания по такому протоколу

учитываются только в том случае, если договор не соответствует извещению, документации или заявке участника. Сведения о заключенном договоре направляются в Казначейство РФ для включения их в реестр договоров.

Заключение договора по итогам конкурентной закупки осуществляется в срок не менее, чем через десять дней и не более, чем через двадцать дней с даты публикации в Единой информационной системе в сфере закупок итогового протокола закупки. В случае направления жалобы в антимонопольный орган или необходимости получения одобрения органа управления, договор заключается не позднее чем через пять дней с даты принятия решения, ответа на жалобу. В случае нарушения этих правил, такой договор является ничтожным в соответствии с ч. 19 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции [1].

Сведения о лице, которое уклоняется от заключения договора, заносятся в реестр недобросовестных поставщиков. Кроме того, такие сведения заносятся в отношении лиц, которые допустили существенные нарушения исполнения условий договора из-за чего договор был расторгнут по решению суда.

Правовое регулирование указанных сведений осуществляется на основе Постановления Правительства РФ от 22.11.2012 N1211 «О ведении реестра недобросовестных поставщиков, предусмотренного Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [15].

Обращение должно включать:

- 1) данные о недобросовестном поставщике.
- 2) данные о закупке, включая дату подведения итогов или дату признания закупки несостоявшейся.
- 3) копию протокола, на основании которого должен быть заключен договор.
- 4) копию решения суда;
- 5) документ, подтверждающий полномочия лица, направляющего сведения;
- 6) иные документы, подтверждающие факт уклонения.

Непредоставление сведений влечет административную ответственность в рамках ст. 19.7.2–1 КоАП РФ [16].

Последствием внесения сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков является то, что если заказчик установит требование об отсутствии участника в указанном реестре, то исполнитель не сможет участвовать в закупке до исключения сведений из реестра недобросовестных поставщиков.

В зависимости от того, что предусмотрено положением о закупке, после уклонения участника возможно заключить договор с участником, сделавшим второе предложение, либо признать закупку несостоявшейся.

В случае, если договор не будет подписан, победитель закупки вправе обратиться в суд с иском о понуждении заклю-

чить договор в соответствии с п. 6 ст. 448 ГК РФ, а также требовать возмещения убытков.

В положении о закупке также может быть предусмотрена возможность отстранить участника от участия в закупке на этапе заключения договора, если участник не соответствует требованиям к участникам закупки или предоставил недостоверные сведения.

В настоящее время существуют различные особенности заключения договоров по Закону № 223.

Во-первых, применяются цены (тарифы, ставки и т.п.), устанавливаемые государственными органами и (или) органами местного самоуправления. Так

Такое правовое регулирование установлено при предоставлении внаем жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, в отношении услуг ОСАГО, услуг общедоступной электросвязи (предоставление местных телефонных соединений по фиксированной телефонной сети и т.д.) и общедоступной почтовой связи, электроснабжения, утилизации твердых коммунальных отходов, газоснабжения, железнодорожных перевозок и других.

При этом в научной литературе отмечается, что при заключении договора стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, однако только при условии заключения договора с единственным поставщиком без применения конкурентных процедур. В ином случае смысл применения этих норм отсутствует, так как исполнитель уже выполнил работу, и именно он, а не другой участник закупки должен получить оплату [4].

Кроме того, Закон № 223 не запрещает изменить и расторгнуть договор по соглашению сторон. Очевидно, что такие правила позволяют заказчику серьезно изменять условия закупки уже после подведения ее итогов [4, с. 60].

Подводя итог, отметим, что в настоящее время правовое регулирование закупок по Закону № 223 соответствует международным договорам. Кроме указанного закона в сфере Закупок отдельными видами юридических лиц применяются также иные нормативно-правовые акты. Среди них Гражданский кодекс РФ, иные федеральные законы, различные постановления Правительства.

Хотя в Законе № 223 не регламентировано множество ситуаций, которые возникают в практической деятельности, тем не менее решение некоторых проблем уже предусмотрено в законопроекте, который прошел 3 чтение в Государственной Думе РФ. Указанные изменения направлены на устранение множества требований по предоставлению множества документов, которые предъявляют заказчики к исполнителям договоров.

Литература:

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N30 (ч. 1). Ст. 4571. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5009.
2. Готовцев Д. А. Каким способом провести процедуру закупки заказчику по Закону N223-ФЗ // СПС Консультант Плюс
3. Байрашев В. Конкурентные и неконкурентные закупки: как заказчику закупить желаемый товар // Прогосзаказ.рф. 2019. N5. С. 55–64.
4. Чагин К. Г. Заключение и исполнение договоров по Закону N223-ФЗ // Прогосзаказ.рф. 2018. N4. С. 46–65.

5. О заключении отдельными видами юрлиц договоров о закупке финансовых услуг с единственным поставщиком: Письмо Минфина России от 19.04.2019 N24-04-07/28730 // СПС Консультант Плюс
6. Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме: Постановление Правительства РФ от 21.06.2012 N616 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. N26. Ст. 3533. 2015. N47. Ст. 6585
7. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона N223-ФЗ: Президиум Верховного Суда РФ 16.05.2018 // СПС Консультант Плюс
8. О применении положений ГК РФ: Письмо Минэкономразвития России от 24.08.2015 N Д28и-2434 // СПС Консультант Плюс
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции: федер. закон от 24.04.2020 N124-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 17. Ст. 2702.
10. О минимальной доле закупок товаров российского происхождения: Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 N2013 // СПС Консультант Плюс
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» Проект Федерального закона N301875-7
12. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р // СПС Консультант Плюс
13. О внесении изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Пояснительная записка на Проект Федерального закона N301875-7 // СПС Консультант Плюс
14. Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Постановление Правительства РФ от 11.12.2014 N1352 // СПС Консультант Плюс
15. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Постановление Правительства РФ от 22.11.2012 N1211 «О ведении реестра недобросовестных поставщиков, предусмотренного Федеральным законом // СПС Консультант Плюс
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. 2020. № 42 (часть II), Ст. 6506.

Пандемия как обстоятельство непреодолимой силы

Сластина Мария Алексеевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье анализируется правовая природа пандемии и обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора). Рассматриваются вопросы применения норм о непреодолимой силе к пандемии коронавируса.

Ключевые слова: непреодолимая сила, форс-мажор, обстоятельство, пандемия.

Исходя из дословного содержания пункта 3 статьи 401 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) можно вывести следующее определение, согласно которому непреодолимая сила (форс-мажор) — это чрезвычайное и непредотвратимое при определенных условиях обстоятельство. В свою очередь, как чрезвычайность, так и непредотвратимость являются необходимыми и достаточными критериями, проявление в совокупности которых с учетом их оценки позволяет суду отнести то или иное обстоятельство к обстоятельствам непреодолимой силы. Для того чтобы все-таки понимать, какие обстоятельства можно отнести к непреодолимой силе, необходимо раскрыть содержание тех самых критериев чрезвычайности и непредотвратимости. Что, в свою очередь, и сделал Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений [1]. Так, под требованием чрезвычайности подразумевается исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Непредотвратимым же следует считать обстоятельство, когда любой участник гражданского оборота,

осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Из содержания названных критериев следует, что воздействие таких обстоятельств, которые в деловой практике называют непреодолимой силой (форс-мажором), происходит извне и не зависит от воли людей.

Необходимо обратить внимание на то, что если в договоре какое-либо обстоятельство названо форс-мажорным, это не всегда означает, что оно при разрешении судом возникшего спора будет признано таковым. Верховный Суд в своем обзоре [2] указал, что в каждом отдельном случае суду необходимо выяснять: является ли обстоятельство чрезвычайным и непредотвратимым, мог ли должник что-то изменить, а также избежать последствий. К тому же, суд будет оценивать причинно-следственную связь между возникшими обстоятельствами и невозможностью исполнения обязательства.

Как мы видим, только суд может дать оценку конкретному обстоятельству как обстоятельству непреодолимой силы. Установив наличие объективно-случайного обстоятельства, суд

с учетом условий, в которых функционирует сторона обязательства, определяет, удовлетворяет ли подобное обстоятельство признакам чрезвычайности и непредотвратимости. Так, суд признал форс-мажором штормовую погоду (Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2015 № 303-ЭС15-5226), паводок (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2014 № Ф03-5191/2014), аномальные атмосферные осадки (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2015 № Ф05-16473/2015).

В связи с тем, что Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее по тексту — ТПП) выдает сертификаты о форс-мажоре [3], согласно которым ограничительные меры, принимаемые в связи с пандемией, признаются обстоятельством непреодолимой силы, субъекты предпринимательской деятельности начали массово обращаться в ТПП за их получением. Та, в свою очередь, отклонила 95% обращений о признании форс-мажора из-за пандемии [4]. В этой связи возникает вопрос: с чем же связана такая интенсивность отказов? Может с тем, что пандемия и принимаемые в связи с ней ограничительные меры не отвечают требованиям непреодолимой силы и таковой вовсе не являются?

Что бы ответить на поставленные вопросы, необходимо разобраться в правовой природе самой пандемии. Пандемия — это распространение нового заболевания в мировых масштабах. В нашем же случае представляет интерес не сама пандемия как таковая, а последствия ее распространения, поскольку на первом этапе основное влияние на договорные отношения оказывает не сама по себе болезнь, а те меры, которые органы власти принимают в связи с ее распространением. С такой позицией в своем исследовании не соглашались Соломин С.К., Соломина Н.Г. которые утверждают следующее: «Ни сами нормативные акты, ни установленные ими меры (в том числе требование соблюдения режима самоизоляции) не могут рассматриваться через призму обстоятельства непреодолимой силы» [5].

В связи со сказанным, представляет интерес ответ на поставленный вопрос: можно ли признать неблагоприятную эпидемиологическую обстановку, введение ограничительных мер или режим самоизоляции обстоятельствами непреодолимой силы? Верховный Суд РФ в вышеуказанном обзоре разъяснил, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления. Существование обстоятельств непреодолимой силы должно устанавливаться с учетом обстоятельств конкретного дела. Следовательно, обстоятельства вызванные угрозой распространения

новой коронавирусной инфекции, а также меры по ее ограничению, принятые органами государственной власти и местного самоуправления (в частности, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений), могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие критериям обстоятельств непреодолимой силы и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

Кроме того, в обзоре сделано еще одно важное уточнение, касающееся запрета на признание форс-мажором отсутствия денежных средств у должника. Но такой запрет не является абсолютным. Должник может быть освобожден от ответственности в том случае, если недостаток денег вызван установленными для борьбы с пандемией коронавирусной инфекции ограничительными мерами (запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции). Допустим, если у организации-должника отсутствуют необходимые денежные средства, то по общему правилу это не является основанием для освобождения ее от ответственности за неисполнение обязательств. Но если отсутствие денежных средств для исполнения обязательства, в свою очередь, вызвано введением ограничительных мер, то такое обстоятельство может быть признано непреодолимой силой и основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в соответствии со статьей 401 ГК РФ. Нельзя не отметить, что в данном случае неблагоприятных финансовых последствий (например, уменьшения прибыли из-за принудительного закрытия предприятия общественного питания или отмены массовых мероприятий) не смог бы избежать никто.

Резюмируя изложенное, хочется отметить, что сегодня вопросы, связанные с применением правил о непреодолимой силе, стали как никогда актуальными в связи с распространением пандемии коронавирусной инфекции, поскольку меры, принимаемые государственными органами для борьбы с последней, стали причиной многочисленных споров, связанных с нарушением договорных обязательств. Очевидно, что ситуация возникшая в связи с распространением коронавируса, прямо влияет на возможность надлежащего исполнения обязательств. Она создает условия для того, чтобы исполнение обязательств, возникших из договоров, было поставлено под угрозу. К тому же, пандемия коронавируса соответствует признакам чрезвычайности и непредотвратимости, и, конечно, ее возникновение никак не зависит от воли участников гражданского оборота. Эта ситуация — «столь чрезвычайное явление, что, даже будучи предвидимой, не может быть предотвращена» [6].

Литература:

1. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017). п. 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173–14). п. 4.3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/354040/>
5. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Особенности динамики договорных обязательств в условиях принятия мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции. «Вестник арбитражной практики», 2020, № 4.
6. Павлодский Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве // Павлодский Е. А. Избранное. М., 2010. С. 77.

Саморегулирование в медицине: проблемные аспекты

Хузина Сюзбель Фанусовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Валиуллина Динара Анваровна, кандидат юридических наук, доцент
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Республика Татарстан)

В статье рассматриваются перспективы введения саморегулирования в сфере здравоохранения и основные проблемы, которые могут помешать этому процессу. Рассматриваются положительные стороны саморегулирования как вида негосударственного правового регулирования. Анализируется зарубежный опыт саморегулирования в сфере медицинской деятельности.

Ключевые слова: саморегулирование, здравоохранение, правовое регулирование, медицина, саморегулирование в сфере здравоохранения.

Саморегулирование как разновидность правового регулирования представляет собой самостоятельную и инициативную деятельность субъектов, целью которой является упорядочение конкретных общественных отношений посредством создания правил и предписаний.

Как указано в п. 1 ст. 2 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» (далее — Закон о СРО) саморегулирование представляет собой самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил. При этом саморегулирование осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации [1].

При саморегулировании субъект правотворчества и реализации соединяется в одном лице, то есть лица, чье поведение подвергается регулированию, могут сами легально и оперативно управлять поведением субъекта регулирования. Иначе говоря, акты саморегулирования принимаются теми субъектами, в отношении которых они действуют. При государственном регулировании также имеется обратная связь от предпринимателей и их объединений к государству в лице его органов, однако она существенно отличается от связей в саморегулировании. Саморегулирование отражает потребности субъектов предпринимательского права в альтернативном (по отношению к государственному) правовом регулировании предпринимательских отношений, и с этой точки зрения рассматривается как «опосредующее звено» между государством и предпринимателями [2, с. 133].

Как указывают зарубежные исследователи, саморегулирование представляет собой соглашение между государством

и представителями определенных профессий, по которому им предоставляется автономия и возможность регулировать свои отношения постольку, поскольку такое регулирование направлено на благо обществу [3].

Введение института саморегулирования призвано снизить степень государственного вмешательства в отдельные сферы профессиональной деятельности, устранить избыточные административные барьеры, уменьшить государственные расходы на регулирование и контроль в соответствующих сферах деятельности, что особенно актуально в современных экономических условиях [4, с. 3].

По сравнению с государственным регулированием саморегулирование обладает рядом преимуществ. Во-первых, нормы, создаваемые саморегулируемыми организациями, гибче и быстрее адаптируются к изменяющимся обстоятельствам. Это особенно актуально для медицинской деятельности, где важно обеспечивать соответствие стандартов и порядков оказания медицинской помощи современным научным разработкам и открытиям в области лечения тех или иных заболеваний. Во-вторых, участники рынка имеют больше возможностей оказать влияние на политику организации саморегулирования, чем на политику государственных органов [5, с. 104].

Саморегулирование медицинской деятельности в Российской Федерации находится лишь на стадии становления, в отличие от зарубежных стран, где саморегулируемые организации (далее — СРО) врачей обладают широкими полномочиями. К примеру, в Германии осуществляет свою деятельность Немецкая врачебная палата, которой государством был передан контроль над всем спектром профессиональной деятельности, включая вопросы аттестации, сертификации специалистов, разработку единых многоуровневых стандартов, протоколов, методических рекомендаций, контроль над их исполнением, а также реализации положений системы последипломной не-

прерывной подготовки. К тому же, Немецкая врачебная палата осуществляет защиту прав и интересов врачей, обеспечивает поддержание высоких профессиональных и этических стандартов, консультирует парламент и правительство по вопросам здравоохранения, социальной политики, образования врачей [6, с. 180].

В нашей стране в качестве некоммерческих организаций, представляющих интересы профессионального сообщества врачей, выступает, к примеру, Российская медицинская ассоциация, Российское медицинское общество, а также Национальная медицинская палата. Основными задачами Национальной медицинской палаты являются саморегулирование профессиональной деятельности, содействие совершенствованию системы здравоохранения в России, управление профессиональной деятельностью медицинских работников, подготовка и переподготовка медицинских кадров с целью улучшения качества оказания медицинской помощи, регулирование этических аспектов деятельности медицинских работников при обращении с пациентами, юридическими лицами и иными субъектами профессиональных отношений [7]. Однако, в отличие от зарубежных саморегулируемых организаций здравоохранения, в Российской Федерации вышеуказанные организации не могут разрабатывать стандарты медицинской помощи, а, как правило, лишь участвуют в их разработке или же осуществляют контроль применения этих порядков и стандартов медицинскими организациями [8].

Сторонники саморегулирования в сфере здравоохранения, как правило, предлагают модель, основанную на создании медицинских палат на региональном уровне, которые будут объединять врачей по профессиональному признаку. Региональные палаты, в свою очередь, будут входить в общенациональную. Таким образом, будет создана система некоммерческих профессиональных организаций, которая сможет взять на себя решение важнейших вопросов: допуск к профессии, контроль за осуществлением медицинской деятельности, медицинская экспертиза качества оказания помощи, этическая экспертиза поведения врача, выработка рекомендаций ведения больных, дисциплинарное производство и т.д. Членство врача является обязательным. Предоставление широких полномочий разгружает систему государственного управления, экономит государственные финансы (палаты действуют на основе самофинансирования за счет членских взносов), активизирует профессиональное сообщество [9].

В условиях низкого уровня доверия российского общества к отечественной системе здравоохранения (на фоне неутраченных скандалов, связанных с оказанием некачественных медицинских услуг), переход к полному саморегулированию медицинской деятельности вряд ли будет восприниматься им положительным образом, поскольку такой переход означает делегирование государством функций по контролю и надзору самим медицинским организациям или медицинским работникам в лице соответствующих саморегулируемых организаций.

В зарубежных странах, где саморегулирование в области здравоохранения развито лучше всего (например, в США, Канаде и др.), общество требует увеличения государственного регулирования в соответствующей сфере, поскольку, на их взгляд,

система здравоохранения является слишком закрытой и саморегулирование направлено, прежде всего, на защиту прав и интересов медицинских работников, нежели прав и интересов пациентов. В Великобритании, которая некогда также представляла собой страну с развитой системой саморегулирования в области медицины, произошел сдвиг в пользу существенного государственного регулирования в связи с рядом крупных медицинских скандалов, которые вызвали волну общественного негодования и вынудили правительство провести соответствующие реформы [10].

На сегодняшний день в Российской Федерации предпринимаются попытки введения саморегулирования профессиональной деятельности в области здравоохранения, на что указывает ст. 76 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» [11], которая предусматривает, что медицинские и фармацевтические работники имеют право на создание на добровольной основе профессиональных некоммерческих организаций, которые смогут участвовать в разработке порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи, программ подготовки и повышения квалификации медицинских работников и фармацевтических работников, принимать участие в аттестации медицинских работников и фармацевтических работников для получения ими квалификационных категорий и в проведении аккредитации специалистов. Медицинские профессиональные некоммерческие организации разрабатывают, в том числе с учетом результатов клинической апробации, и утверждают клинические рекомендации, которые с 1 января 2022 года приобретут статус общеобязательных, и должны будут применяться при оказании медицинских услуг. Однако у государства все еще остаются значительные полномочия, которые включают в себя лицензирование медицинских организаций, сертификацию и аккредитацию специалистов, контроль и надзор за деятельностью медицинских организаций, их работников, а также частнопрактикующих специалистов.

На наш взгляд, саморегулирование профессиональной деятельности в области здравоохранения, основанное на объединении медицинских работников определенной специализации в некоммерческие профессиональные организации, не имеет каких-либо перспектив в современных реалиях. Большинство медицинских работников осуществляют трудовую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, а при таких условиях трудно говорить о саморегулировании, поскольку нет гарантий того, что органы публичной власти (являющиеся учредителями соответствующих учреждений) не будут вмешиваться в деятельность указанных некоммерческих организаций. На данный момент возможно лишь введение саморегулирования предпринимательской деятельности, осуществляемого путем объединения частных медицинских организаций в ассоциации и союзы, где последние могли бы осуществлять контроль и надзор за деятельностью своих членов, а также принимать стандарты и правила осуществления медицинской деятельности. При этом необходимо обеспечение открытости, прозрачности и объективности такого саморегулирования, а также недопущение конфликта интересов внутри самих ассоциаций и союзов.

Литература:

1. О саморегулируемых организациях: федер. закон от 01 декабря 2007 г. № 315-ФЗ: [ред. от 03.08.2018] // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 49. — Ст. 6076.
2. Лескова, Ю.Г. Саморегулирование как негосударственное правовое регулирование / Ю.Г. Лескова. — Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 8. — С. 132–137.
3. The Medical Profession and Self-Regulation: A Current Challenge. — Текст: электронный // AMA Journal of Ethics: [сайт]. — URL: <https://journalofethics.ama-assn.org/article/medical-profession-and-self-regulation-current-challenge/2005-04> (дата обращения: 03.01.2021).
4. Алгазина, А.Ф. Саморегулирование как вид управленческой деятельности (административно-правовой аспект): специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Алгазина Анна Федоровна; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. — Омск, 2017. — 237 с. — Текст: непосредственный.
5. Захарова, А.Э. Роль саморегулируемых организаций в государственном механизме управления / А.Э. Захарова. — Текст: непосредственный // Проблемы развития саморегулируемых организаций в предпринимательской деятельности в Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. — Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина, 2020. — С. 103–107.
6. Грищенко, В.В. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного механизмов функционирования саморегулирования в здравоохранении: административно-правовой аспект / В.В. Грищенко, А.Н. Глущенко. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. — 2016. — № 2 (25). — С. 179–186.
7. Цели и задачи Союза «Национальная Медицинская Палата». — Текст: электронный // НП «Национальная Медицинская палата»: [сайт]. — URL: <http://www.nacmedpalata.ru/?action=show&id=6> (дата обращения: 03.01.2021).
8. Устав Союза медицинского сообщества «Национальная Медицинская Палата». — Текст: электронный // НП «Национальная Медицинская палата»: [сайт]. — URL: <http://www.nacmedpalata.ru/?action=show&id=12947> (дата обращения: 03.01.2021).
9. Романовская, О.В. Саморегулирование в сфере здравоохранения / О.В. Романовская. — Текст: непосредственный // Менеджер здравоохранения. — 2013. — № 4. — С. 13–19.
10. Reforming regulatory relationships: The impact of medical revalidation on doctors, employers, and the General Medical Council in the United Kingdom / Tazzyman Abigail. — Текст: электронный // Wiley Online Library: [сайт]. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/rego.12237> (дата обращения: 03.01.2021).
11. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: [ред. от 22.12.2020] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.

Реализация прав граждан при проведении публичных мероприятий на территории Французской Республики

Чаплинский Владимир Борисович, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие проведение публичных мероприятий на территории Французской Республики, раскрывается порядок действий по организации проведения публичных мероприятий, а также ответственность за их нарушение. Также раскрываются основные проблемы, связанные с организацией публичных мероприятий на территории Франции.

Ключевые слова: публичные мероприятия, митинги, право, протестное движение, Жёлтые жилеты, пандемия коронавирусной инфекции, COVID-19.

Вопросы регулирования публичных мероприятий в мире всегда стояли достаточно остро и никогда не теряли своей актуальности. Многие общественные эксперты и государственные деятели со всего мира, рассматривая вопросы развития института прав и свобод граждан в своей стране, в первую оче-

редь всегда стараются изучить наилучшие практики по урегулированию подобных вопросов перед тем, как предпринимать какие-либо конкретные действия. В этом случае Франция как страна с наибольшим опытом по пережитым ею массовым протестам, является одним из наиболее лучших примеров для рас-

смотрения. Её богатая история и опыт по формированию института прав и свобод, путём всенародных (массовых) публичных акции рассматривается экспертами во всём мире. Именно на основе опыта таких стран, как Франция, практически во всём мире строятся механизмы взаимодействия органов власти со своими гражданами при проведении публичных мероприятий.

Правовая основа проведения публичных мероприятий на территории Французской Республики

Любое публичное мероприятие — это в первую очередь форма реализации прав, свобод и интересов различных социальных групп. Разнообразие форм, а также множество возможных видов публичных мероприятий, обуславливают сложную конструкцию правового института, регламентирующего их проведение в целях обеспечения безопасности. В данной статье затрагиваются правовые аспекты проведения массовых публичных мероприятий в общественных местах.

Основным источником права в области проведения массовых мероприятий во Французской республике является «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» [5], так в статье 11 посвящённой свободе собраний и объединений сказано, что каждый человек обладает правом на свободу мирных собраний, а также на свободу объединения с другими людьми для защиты своих интересов. Данные права не подлежат ограничению, за исключением случаев, предусмотренных законами об интересах национальной безопасности и общественного порядка.

Иным источником права в данной области являются внутренние законы стран Евросоюза, которые могут существенно отличаться друг от друга. Так, один из наиболее жёстких законов действует сегодня во Франции. Обусловлен данный факт исторически сложившейся политической культурой проведения массовых мероприятий, которые нередко перерастают в массовые беспорядки с причинением ущерба и угрозой национальной безопасности. К таким, например, можно отнести майские события 1968 года, которые привели к смене Правительства Франции или же «Движение жёлтых жилетов» начавшееся в конце 2018 года и продолжающееся в разных городах по сегодняшний день.

Основным законодательным актом, регламентирующим проведение демонстраций во Франции, является Декрет-Закон 1935 года («Décret-Loi 1935 portant réglementation des mesures relatives au renforcement du maintien de l'ordre public»), регулирующий меры, связанные с усилением поддержания общественного порядка. Данный документ содержит девять статей, которые устанавливают на территории Франции основы сферы регулирования публичных мероприятий. Детальное же регулирование производится местными законами коммун и других административных районов [6].

Разбирая основы Французского законодательства в сфере организации и проведения публичных мероприятий необходимо выделить ряд особенностей, а именно:

– рамки подачи уведомления о проведении публичного мероприятия. Во Франции они составляют: от трёх до пятнадцати дней. Можно заметить, что в отношении нижней границы

французское законодательство установило более демократичную рамку, которая способна удовлетворить потребности населения в проведении относительно срочных публичных мероприятий.

– органы, в которые подаются уведомления о проведении публичного мероприятия. В Париже и в коммунах департамента Сены — это префектуры полиции, в остальных административных единицах — это мэрии коммун.

– особенности проведения мероприятий на дорогах общего пользования. Так, в Декрет-Законе особо оговаривается запрет на проведение мероприятий на дорогах общего пользования. Этот вопрос решается из правового принципа: «права одного человека не могут нарушать права других людей». Контроль за данным пунктом возложен на орган власти, который выдаёт согласие на проведение мероприятия в определённом месте.

– особенности подачи уведомления. Так, во Франции при множестве организаторов достаточно контактных данных только троих из них, в то время как в России, к примеру, органы власти собирают информацию обо всех организаторах публичных мероприятий.

Несмотря на все особенности и отличия коммун Франции, в уведомлении которое необходимо подавать властям должна быть указана следующая информация:

- Данные, относящиеся к ассоциации-организатору (имя, адрес и контакт);
- Личность и адрес его законного представителя (представителей);
- Фамилия, имя и контактные данные (место жительства и контакт);
- Объект и место (или места) мероприятия;
- Дата организации, а также время начала и окончания мероприятия;
- Маршрут мероприятий, связанных с движением людей, таких как парады и шествия;
- Примерное количество ожидаемых участников;
- Описание планируемых устройств безопасности;
- Специфика мероприятия (использование звуковой системы, размещение баннеров и т.д.).

Несмотря на то, что Франция — это унитарное государство, законодатель установил различный правовой режим для различных административно-территориальных единиц в отношении проведения публичного мероприятия.

Наиболее распространённым на территории Франции является порядок, при котором за три полных дня и не более чем за 15 суток до начала проведения массового мероприятия необходимо составить и направить в мэрию коммуны, где будет проходить мероприятие официальное уведомление. Несмотря на то, что данный документ носит уведомительный характер, в префекте полиции могут в течение суток, предшествующих собранию, запретить его, если имеются достаточные основания полагать, что текущие обстоятельства способны привести к возникновению беспорядков и серьёзному нарушению общественного спокойствия.

Помимо Декрет-Закона, к основным определяющим нормативным документам можно отнести Уголовный кодекс

Франции, определяющий ответственность за нарушение организации и проведения публичных мероприятий.

Так частью 1 раздела 3 главы 1 ст. 431–3 Уголовного кодекса раскрывается такое понятие, как «сборище», которое в свою очередь не относится к понятию демонстрация: «Сборищем является любое скопление людей на каком-либо общественном пути или в каком-либо общественном месте, способное нарушить общественный порядок» [4 см. ст. 431–3]. Любое «сборище» может быть рассеяно сотрудниками правоохранительных ведомств только после двукратного требования разойтись, которое не выполнено участниками мероприятия. Продолжение участия в таком «сборище» грозит либо заключением сроком на 1 год, либо наложением денежного штрафа. При этом отягчающим обстоятельством является обладание оружием или предметом, который может выступать в качестве оружия. В этом случае участие в «сборище», которое распалось после первого предупреждения, грозит тремя годами лишения свободы [4 см. ст. 431–3].

Для тех, кто уведомил местные власти о своих планах, предусмотрено наказание в виде заключения до 6 месяцев и штрафа до 7500 тысяч евро. Если же в ходе несанкционированной акции нарушается общественный порядок, то в силу вступает Уголовный кодекс Франции. Так, максимальное наказание предусмотрено для вооружённых участников публичного мероприятия: до 5 лет тюрьмы и 75 тысяч евро штрафа. Для тех же, кто скрывал лицо во время погромов, предусмотрено 3 года тюрьмы и штраф в размере 45 тысяч евро. Все остальные погромщики могут отделаться сроком до 1 года и 15 тысяч евро штрафа.

В наиболее спокойные годы во власти Франции, несмотря на строгое законодательство старались не применять силовые методы даже к несогласованным массовым мероприятиям. В последние же годы ситуация кардинально изменилась, общество во Франции испытывает небывалое напряжение, которое в итоге выливается в массовые протесты, заканчивающиеся беспорядками и погромами.

На сегодняшний день законодательная база в части публичных мероприятий всё более приобретает запретительный характер. Так, в марте 2019 года, Сенат Франции принял законопроект «о мерах против нарушения общественного порядка и нанесения ущерба имуществу во время массовых мероприятий». Согласно данному документу, префекты полиции теперь смогут запрещать участие в массовых мероприятиях лицам, которые представляют «повышенную угрозу общественному порядку». До принятия данного закона такой запрет мог налагать только суд. За участие в мероприятии вопреки запрету префекта также будет грозить до шести месяцев тюрьмы и до 7500 евро штрафа. Информация о данных лицах будет содержаться в общенациональной базе, созданной в том же году.

Утверждённый документ также запрещает участникам митингов «частично или полностью» скрывать лицо. За нарушение этого запрета может грозить годом тюрьмы и штрафом в 15 тысяч евро штрафа. Наказания можно будет избежать, если обвиняемый назовёт «уважительную причину», по которой решил скрыть своё лицо. Помимо этого, правоохранительные органы с санкции прокурора имеют право обыскивать личные вещи и автомобили всех в районе проведения митинга.

Также, закон упрощает процедуру возмещения ущерба. Раньше для того, чтобы взыскать с правонарушителя какие-либо компенсации за нанесённый им во время массовых мероприятий ущерб, требовалось постановление уголовного суда. Теперь же представителям государства достаточно доказать, что именно этот человек совершил проступок, чтобы обязать его выплатить компенсацию [9].

Последним нововведением в сфере проведения массовых мероприятий стало принятие в конце октября 2020 года законопроекта «О глобальной безопасности». Закон расширяет полномочия муниципальной полиции, разрешает муниципалитетам и госструктурам привлекать к работе частные охранные агентства (например, чтобы пользоваться их услугами по охране порядка при проведении массовых мероприятий), позволяет правоохранительным органам использовать видео с уличных камер наблюдения, дронов и других устройств, а также вводит новые штрафы. Так, в случае распространения лица или любого элемента идентификации сотрудников полиции в злонамеренных целях предусмотрен штраф в размере 45 тысяч евро.

Несмотря на благородные цели, такие как обеспечения общественного порядка и защита сотрудников правоохранительной сферы, общество Франции разделилось и волнения в очередной раз заволокли улицы. Общественность в данном случае обвиняет власти в ущемлении свободы слова и фактически в запрете вести прямые эфиры с любых мероприятий, где силовики могут попасть в кадр. Против инициативы выступили 33 известных во Франции деятеля культуры, спорта, а также знаменитые юристы и политики. В официальном письме Президенту Франции они потребовали отозвать законопроект из парламента, заявив следующее: «Под предлогом иллюзорной безопасности перед лицом мировых беспорядков правительство и партия власти, действующие от вашего имени, ограничивают наши основные свободы» [9].

Стоит заметить, что на момент создания этой статьи власти Франции уже приняли решение о необходимости внесения поправок в данный законопроект [10].

Ограничение публичных мероприятий на территории Французской республики (2018–2020 годы)

Рассматривая примеры ограничения прав и свобод граждан на проведение массовых мероприятий, необходимо отметить наиболее важные за последние несколько лет случаи применения органами власти Франции ограничительных санкций.

1.1 Протестное движение «Жёлтые жилеты»

Так, к основным из них можно отнести создания массового протестного движения под названием «Жёлтые жилеты». 17 ноября 2018 года почти 300 000 человек по всей Франции вышли на улицы [11]. Они запустили так называемое движение «жёлтые жилеты», которые уже на протяжении двух лет проводят регулярные акции протеста. Движение было названо в честь жёлтых жилетов безопасности, в которые одевались активисты.

Основным поводом для протестов в то время стал рост цен на топливо. В дальнейшем движение продолжало охватывать

более широкие требования социальной и экономической справедливости, утверждая, что правительственные реформы непропорционально сильно сказывались на тех, кто имеет более низкие доходы в сельских и пригородных районах. Движение «Жёлтые жилеты» привлекло широкий круг людей из разных социально-экономических слоёв и с различным опытом политической деятельности.

Во время проведения данных мероприятий многими участками были совершены серьёзные акты насилия. К ним относятся: нападения на частную собственность (в частности, на коммерческие помещения), грабёж, а также нападение на сотрудников правоохранительных органов. Так, в соответствии с докладом Министерства внутренних дел Франции в октябре 2019 года, во время протестов было зафиксировано

1944 случая травм, полученных сотрудниками правоохранительных органов [8]. Большинство из них совершили крайне радикальные движения под названием «чёрный блок» и «кассера». В интервью средствам массовой информации после саммита G7 президент Эммануэль Макрон, подчеркнул необходимость борьбы с крайним насилием, совершаемым радикальными движениями «чёрные блок», и признал необходимость реформирования полицейских стратегий, чтобы ограничить количество людей, пострадавших во время протестов [12].

Основные статьи, по которым судили протестующих во время массовых беспорядков вместе с их общим количеством приводит Министерство юстиций Франции в своём ежегодном докладе (Таблица 1).

Таблица 1. Статистические данные, включающие общее количество людей, осужденных за каждое уголовное преступление [17]

	2018	2019
Организация несогласованного/запрещённого протеста (протест, проведённый без уведомления) (431–9 УК)	6	42
Неуважение к должностным лицам (433–5 УК)	18 051	20 280
Ношение масок на протестах (431–9–1 УК)	-	41
Участие в группе с целью совершения насильственных действий (222–14–2 УК)	439	1192
Участие в публичном собрании, угрожающем общественному порядку (нападение) (431–4 УК)	36	244
Запрет на участие в протестах	75	342
Ограничение свободы передвижения	3337	3780

Также Министерство Юстиций приводит статистику по задержаниям до предъявления обвинений и судебных преследований (Таблица 2).

Таблица 2. Статистические данные о задержаниях до предъявления обвинений и судебных преследованиях [17]

	По Франции	В Париже
Предварительные задержания	11 203	3 393
Судебное преследование (разбирательство) проходящие в ускоренном порядке	5 241	847
Предупреждения	2 043	555
Закреты без предъявления обвинений	2 530	942
Осуждённые	2 260	1 327
	3 204	-

16 сентября 2020 года Министерство внутренних дел опубликовало новую стратегию охраны общественного порядка, а впоследствии, учитывая её, Правительство Франции приняло скандально известный закон «О глобальной безопасности».

1.2 Мероприятия, связанные с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19)

Также отдельно стоит отметить ограничения массовых мероприятий, связанных с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) (далее — эпидемия COVID-19).

Так, 16 марта 2020 года французское правительство ввело меры, ограничивающие права граждан, в том числе на свободу передвижения и право на свободу мирных собраний, с целью противодействия эпидемии COVID-19. Кроме того, 23 марта парламент принял закон о чрезвычайном положении в области здравоохранения, который наделил правительство полномочиями принимать исключительные меры для борьбы с эпидемией COVID-19. Эти меры включали не только ограничения прав на свободу передвижения и свободу мирных собраний, но и возможность временного закрытия предприятий [13].

Несмотря на то, что 11 мая правительство отменило меры, ограничивающие свободу передвижения на материковой части

Франции, чрезвычайное положение, связанное со здоровьем, оставалось в силе до 10 июля 2020 года. При этом публичные собрания, на которых присутствовало более десяти человек, были запрещены повсеместно на всей территории Франции с 11 по 13 июня. В то же время по данным ограничениям имелись и исключения. Более 10 человек имели право собираться в общественном транспорте или в местах, открытых для публики при условии, что они соблюдают физическое расстояние не менее одного метра или носят маски [14].

13 июня 2020 года Государственный совет (высший административный суд Франции) постановил приостановить действие ограничений на публичные собрания. При этом Государственный совет подчеркнул, что эти ограничения не были соразмерны охране здоровья населения. Более того, государственный совет отметил, что хотя те же ограничения, не применяясь к собраниям (кроме публичных), всё же оставались разрешёнными при условии, что они не привлекают более 5 тысяч человек, а также что участники соблюдали дистанцию не менее одного метра и носили маску.

14 июня 2020 года, по решению государственного совета, премьер-министр издал Указ о снятии запрета о проведении общественных собраний численностью более десяти человек. Указ наделял местные власти (префектов) полномочиями разрешать проведение тех публичных собраний, которые позволяли гражданам соблюдать дистанцию, а также при условии наличия масок. 6 июля 2020 года Государственный совет приостановил действие данного разрешения, запрет оставался в силе до 30 октября 2020 г.

Также необходимо отметить, что наибольшая активность протестных движений в период пандемии наблюдалась

с апреля по июнь. Именно тогда в бедных и густонаселённых пригородах Франции разгорелись жестокие протесты из-за вспышки пандемии и постоянной изоляции граждан (преимущественно мигрантов), многие из которых живут в небольших квартирах в переполненных зданиях государственного жилья. Именно данная категория граждан спровоцировала протесты и погромы, сопровождавшиеся поджогами и столкновениями с полицией [15].

Подводя итоги, следует отметить тот факт, что как таковая процедура организации публичных мероприятий на территории Франции (не считая решения, принятые в связи с эпидемией COVID-19) практически не претерпела изменений, основные поправки были внесены в части полномочий правоохранительных органов и ответственности участников публичных мероприятий. Данные меры — это прямой ответ властей на действия радикально настроенных движений, которые под предлогом мирных собраний, организуют массовые беспорядки и нарушают закон и порядок на улицах Франции. Практически ни одна протестная акция во Франции не обходится без того, чтобы в неё не внедрялись радикалы разного толка, которым нет никакого дела до причин, выведших людей на улицы. Так было в том числе и на декабрьском марше против закона о «глобальной безопасности», воспринятого правозащитниками как нарушение свободы печати и выражения мнений. Радикалы из движения «чёрный блок» буквально через полчаса после начала манифестации начали жечь машины, строить баррикады и громить витрины отделений банков и магазинов.

В то же время, если брать в расчёт меры принятые в период развития эпидемии COVID-19, то по мнению общественных экспертов, ограничения, которые французское правительство

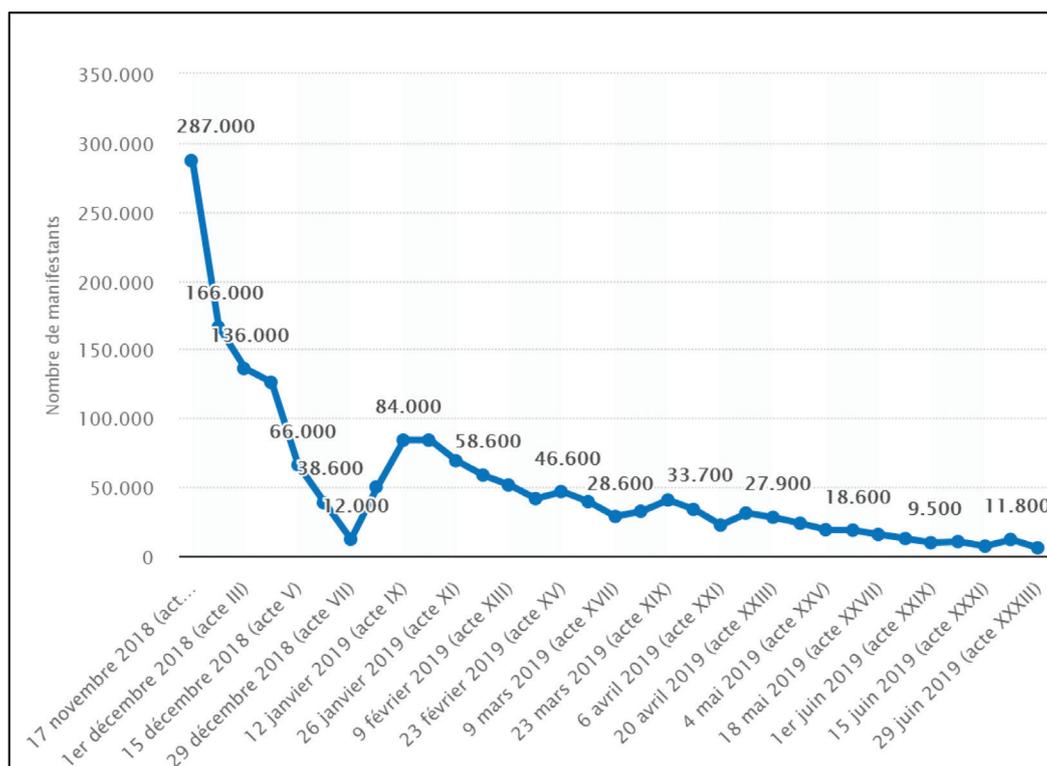

Рис. 1. Количество участников демонстрации желтых жилетов во Франции с ноября 2018 г. по июнь 2019 г [11]

наложило на публичные собрания, не кажутся необходимыми и соразмерными реальной ситуации [7].

Так, Марко Перолини из международной организации Amnesty International говорит следующее:

«Тысячи людей были произвольно оштрафованы, арестованы, задержаны и привлечены к ответственности за мирную деятельность, которая не должна считаться правонарушением. Мирные протесты были запрещены драконовскими властями против COVID-19, а сотни протестующих оштрафованы» [16].

Из-за страха получить травму во время столкновений с полицией, которая в последние годы действуют крайне жёстко, молодые французы всё больше отдают предпочтение не шествиям по городской улице, а протестам в социальных сетях. На данный факт также указывает и официальная статистика с указанием количеством людей, участвующих в публичных акциях. (Таблица 3)

Общественность Франции, как и следовало того ожидать, разделилась на сторонников и противников ужесточения законодательства по проведению массовых мероприятий. Многие считают, что происходящие в последние годы изменения в конечном итоге приведут к невиданному ранее ужесточению свободы информации и превращению Франции в авторитарное (полицейское) государство со всеми вытекающими последствиями.

Несмотря на все плюсы и минусы принятых решений, точно сказать можно только одно, что в целом ситуация в законодательной сфере достаточно активно развивается и претерпевает серьёзные изменения. Массовые народные движения способствуют более активному развитию законодательства, а принятые в последние несколько лет законопроекты (регулирующие права и обязанности общественности) достаточно серьёзно влияют как на общую правовую систему Франции в целом, так и на отдельные её составляющие.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в Риме 04.11.1950);
2. Декрет-Закон 1935 года, регулирующий меры, связанные с усилением поддержания общественного порядка;
3. Закон «О мерах против нарушения общественного порядка и нанесения ущерба имуществу во время массовых мероприятий» от 12.03.2019;
4. Уголовный кодекс Франции 1992 год;
5. Гриценко Е. В., Елисеева С. В., Иванов А. О., Кудряшова О. А. «Новеллы законодательства о свободе публичных мероприятий: режим конституционной свободы» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1;
6. Пьер Сандевуар. «Общая характеристика французского права». М., 1994. С. 42;
7. Совместный доклад уполномоченных по вопросу о правах на свободу мирных собраний: Руководящие принципы Венецианской комиссии по свободе мирных собраний, Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ-БДИПЧ), второе издание, Принцип 4.1 и Комитет по правам человека, Общий комментарий № 37. Статья 21: право на мирные собрания, п. 73;
8. Доклад Министерства внутренних дел Франции на 04.10.2019 https://www.lexpress.fr/actualite/societe/participation-blesses-cout-un-an-de-gilets-jaunes-en-chiffres_2105499.html;
9. Французская ежедневная вечерняя газета La Monde, https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/02/05/loi-anticasseurs-il-s-agit-d-empacher-qu-une-manifestation-se-transforme-en-emeute_5419317_3232.html;
10. Электронное издание газеты «Настоящее время» <https://www.currenttime.tv/a/france-protests-against-security-law/30976442.htm>
11. Информационный портал статистики: Количество участников демонстрации желтых жилетов во Франции <https://fr.statista.com/statistiques/952143/nombre-manifestants-gilets-jaunes-france/>;
12. Интервью с Эммануэлем Макроном август 2019 год, https://www.francetvinfo.fr/politique/emmanuel-macron/video-un-sommet-utile-regardez-l-integralite-de-l-interview-d-emmanuel-macron-sur-france-2_3591685.html;
13. Декрет № 2020–260 от 16 марта 2020 г. «О мерах по борьбе с распространением вируса covid-19» <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000041728476/>;
14. Письмо о намерениях № 2020–546 от 11 мая 2020 года «О продлении срока действия санитарных ограничений» <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000041865244/2020-12-29/>;
15. Информационный ресурс The Washington post https://www.washingtonpost.com/world/europe/paris-suburbs-protests-ville-neuve-la-garenne/2020/04/25/55f5a40c-85a1-11ea-81a3-9690c9881111_story.html;
16. Статья информационного ресурса Amnesty International <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/09/france-thousands-of-protesters-wrongly-punished-under-draconian-laws-in-pre-and-post-covid19-crackdown/>.
17. Министерство юстиции. Статистика с 17 ноября 2018 г. по 12 июля 2019 г.

Особенности участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве

Шагаров Родион Борисович, студент;

Вырвич Анастасия Вадимовна, студент

Научный руководитель: Токарева Ольга Геннадьевна, преподаватель
Калачинский аграрно-технический техникум (Омская обл.)

В данной работе нам бы хотелось рассмотреть проблему участия несовершеннолетних в качестве свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве. Данный вопрос не раз становился объектом дискуссий и полемики среди исследователей права и правозащитников. Защита и охрана прав и интересов несовершеннолетних является одной из первостепенных задач правовой политики государства.

Согласно определению, несовершеннолетними считаются лица, не достигшие возраста, с которого, по закону, наступает дееспособность. В Конвенции о правах ребенка законодательно закреплено, что во всех действиях в отношении несовершеннолетних, прежде всего внимание должно уделяться обеспечению интересов ребенка.

Очень важно, чтобы при привлечении несовершеннолетних в судопроизводстве в качестве свидетелей или потерпевших было максимально смягчено воздействие на психику ребенка, на его эмоциональное состояние. Ведь жизнь ребенка еще только начинается, и ему и так пришлось столкнуться с преступлениями, которые сами по себе являются травмой для него, а следствие и судебные разбирательства могут еще больше усугубить состояние ребенка, особенно, если он выступает в качестве потерпевшего.

Основная же функция свидетельства, согласно УПК РФ, — сообщение известных ему сведений, имеющих значение для дела. Поэтому основная процессуальная обязанность свидетеля — дача правдивых показаний.

В этой ситуации ребенок должен понимать, что, несмотря на его возраст и статус, в системе относятся к нему серьезно и со всем вниманием, уважают его точку зрения.

Порядок допроса потерпевших и свидетелей, не достигших 18 лет, предусмотрен в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, ст. 191 УПК РФ. Так, в качестве гарантии защиты ребенка, в законе указано, что в ходе допроса ребенка должен участвовать педагог или законный представитель.

Законными представителями ребенка являются родители, приемные родители, попечители, опекуны.

УПК РФ предоставляет законному представителю несовершеннолетнего право участвовать в допросах, при этом возможность реализовать это право зависит не от следователя и его позиции, а, прежде всего, от самого законного представителя. Исключением является ситуация, прописанная в части 3 статьи 191 УПК РФ, когда законный представитель несовершеннолетнего не может участвовать в следственных действиях, так как это противоречит интересам самого ребенка. Например, если ребенок стал объектом насилия со стороны родителей, как это случилось в нашумевшем в средствах массовой информации деле о ребенке, который стоял на гречке на коленях.

В этом случае интересы ребенка может представлять другой законный представитель. В качестве представителей несовершеннолетнего при допросе могут привлекаться такие специалисты, как психологи, социальные педагоги, классные руководители, служба медиации учебного заведения.

Однако, этот вопрос очень часто становится дискуссионным. В частности, возникают вопросы относительно того, кто должен признать представителя противоречащим интересам потерпевшего, должен ли этот представитель быть полностью отстранен от участия в судебном производстве, кто при этом должен заменить представителей ребенка на суде и стоит ли учитывать мнение самого ребенка при выборе его представителя в суде или на следствии?

Эти вопросы не рассматриваются на уровне закона, хотя есть ряд исследований, в которых говорится об изучении роли законного представителя в развитии и воспитании несовершеннолетнего, о том, виноват ли представитель в том, что ребенок оказался в такой ситуации. Например, если будет доказано, что родители не занимались воспитанием ребенка, не знали о наличии конфликтных ситуаций в школе, не учитывают интересы ребенка в сложившейся ситуации. Уверены, что такой вопрос должен безусловно решиться в пользу ребенка. Наличие оснований может быть установлено показаниями свидетелей: родственников, знакомых семьи, соседей, классных руководителей, сотрудников правоохранительных органов, самого несовершеннолетнего.

Однако при таких сложившихся ситуациях законный представитель не должен полностью быть выведен из участия в судопроизводстве, так как он не лишен родительских прав либо иных оснований признания законным представителем. Он должен иметь возможность познакомиться с материалами дела, иметь возможность присутствовать на судебных заседаниях.

Еще одна проблема — это ограниченный перечень законных представителей, который указан в ст. 5 УПК РФ. На наш взгляд, этот список можно было бы дополнить из категории «близкие люди», так как современные реалии жизни таковы, что несовершеннолетние очень часто живут с бабушками и дедушками, старшими сестрами и братьями, и они могли бы выполнять роль законного представителя.

Также, на наш взгляд, следует внести предложение об обязательном участии психолога при допросах несовершеннолетних.

Так в трудах, И. С. Кошелевой было предложено следующее дополнение к ст. 420 УПК РФ: «При подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних прокурор, следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе привлечь к участию в этих действиях психолога или педагога для оказания помощи в изу-

чении личности несовершеннолетнего, установлении с ним контакта, формулировке вопросов, адресованных несовершеннолетнему, фиксации его показаний, а также в решении иных вопросов, требующих применения специальных знаний в связи с психологическими особенностями личности несовершеннолетнего».

Отмечено, что данное предложение так и не было принято на законодательном уровне, хотя введение такого дополнения способствовало бы установлению контакта с несовершеннолетними, помогало бы избежать сложных и конфликтных ситуаций, минимизировать стресс ребенка.

Литература:

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. — С. 385–388.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», N249, 22.12.2001
3. Чернов, А. Г. Особенности допроса несовершеннолетнего / А. Г. Чернов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 4 (138). — С. 605–606. — URL: <https://moluch.ru/archive/138/38820/> (дата обращения: 18.11.2020).
4. Чернова С. С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopros-nesovershennoletnego-poterpevshego-protseussualnye-aspekty> (дата обращения: 18.11.2020).
5. Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. — М.: Проспект, 2018. — 864 с.

Таким образом, при проведении следственных действий в отношении несовершеннолетних необходимо уделять внимание личности ребенка, его психологическому состоянию, возрастным особенностям.

Поэтому при участии в судопроизводстве несовершеннолетних необходимо привлечение психологов и службы медицины для общения с несовершеннолетними, а также находить возможность для дополнительного обучения сотрудников правоохранительных органов в области психологии, чтобы в ходе судебного разбирательства расположить к себе ребенка, а так же не усугубить его психическое состояние.

Внутренний контроль в акционерном обществе как метод саморегулирования инсайдерской деятельности профессионального участника рынка ценных бумаг

Штаркина Наталия Александровна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье проводится сравнительный анализ реализуемого на практике внутреннего контроля за инсайдерской деятельностью акционерных обществ как профессиональных участников на рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: *внутренний контроль, инсайдерская информация, рынок ценных бумаг.*

В последнее время в большинстве стран одним из методов осуществления саморегулирования инсайдерской деятельности профессиональных участников рынков ценных бумаг является введение практики осуществления внутреннего контроля.

В Российской Федерации соответствующие меры по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации были закреплены законодательно в 2019 году — статья 11 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об инсайде) дополнена частью 2, устанавливающей, что юридические лица, являющиеся в соответствии с законодательством инсайдерами, обязаны, с учетом требований Банка России, разработать и утвердить правила внутреннего контроля по

предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации, которые могут включать в себя, в том числе порядок доступа к инсайдерской информации, правила охраны ее конфиденциальности и контроля за соблюдением требований Закона об инсайде и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России, а также обеспечивать выполнение данных правил. [1]

Под внутренним контролем профессионального участника рынка ценных бумаг понимается контроль за соответствием его деятельности требованиям Закона об инсайде и принятых в соответствии с ним нормативных актов, а также требованиям (правилам) саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, разработанным в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона об инсайде, в случае их наличия (для юридических лиц, являющихся членами указанной саморегулируемой организации в сфере финансового рынка). [2]

Другими словами, внутренний контроль — это контроль, организованный внутри самой компании, для осуществления которого создается специализированное структурное подразделение (должностное лицо), которое наделяется полномочиями по проверке соответствия деятельности сотрудников компании требованиям законодательства по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации.

Во исполнение требований статьи 11 Закона об инсайте, Банком России разработаны и утверждены соответствующие нормативные акты. [2, 3] Проанализировав требования, предъявляемые данными нормативными актами к юридическим лицам по организации внутреннего контроля за инсайдерской деятельностью, можно отметить, что основными элементами системы внутреннего контроля являются:

- утверждение локальных нормативных актов, регламентирующих инсайдерскую деятельность в компании;
- составление перечня сведений, относящихся к инсайдерской информации;
- ограничение доступа к инсайдерской информации, путем установления порядка использования этой информации и контроля за соблюдением такого порядка в соответствии с разработанными локальными Положениями;
- ведение списка инсайдеров;
- разработка правил охраны конфиденциальности инсайдерской информации;
- обеспечение контроля за соблюдением требований законодательства РФ по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации специальными структурными подразделениями;
- привлечение к ответственности лиц, нарушивших утвержденные требования.

Для того, чтобы определить насколько действенной мерой борьбы с неправомерным использованием инсайдерской информации является организация внутреннего контроля юридическими лицами, необходимо изучить степень разработанности и реализации соответствующих мероприятий на практике. [7]

Проведем сравнительную характеристику на примере трех компаний, ценные бумаги которых обращаются на торговых площадках Российской Федерации: ПАО «Сбербанк», ПАО «НК» «Роснефть» и ПАО «Ростелеком».

Данные компании выбраны не случайно. Публичные акционерные общества (далее — ПАО) занимают центральное место среди участников рынка ценных бумаг. Задача каждой из названных компаний — соблюдение правил рыночного поведения при совершении операций с ценными бумагами на организованных рынках, с целью обеспечения защиты законных интересов клиентов и инвесторов.

Руководством данных компаний в соответствии с действующим законодательством разработаны локальные нормативные акты, в которых закреплены меры по предотвращению неправомерного использования инсайдерской информации (далее — Положения). [4, 5, 6]

Элементом внутреннего контроля является составление перечня сведений, относящихся к инсайдерской информации.

В данном вопросе в целом у компаний одинаковый подход, продиктованный законодательством, в соответствии с которым перечень состоит из так называемого типового перечня, утвержденного Банком России и собственного перечня, составленного с учетом особенностей деятельности компании. [1]

Разумеется, наибольший интерес вызывает полнота составления именно собственного перечня такого рода конфиденциальной информации. Ведь именно от того, насколько конкретно и точно в нем будут определены сведения, относимые к данному виду информации ограниченного доступа, масштабнее и эффективнее будет реализовываться защита их несанкционированного использования, и кроме того, в случае подозрения на неправомерное использование конфиденциальных сведений, будет способствовать привлечению виновного лица к ответственности.

Во всех рассматриваемых компаниях собственные перечни инсайдерской информации и изменения в них разрабатываются специально созданными структурными подразделениями на основании сведений, полученных от других подразделений, а утверждаются в ПАО «Сбербанк» и ПАО «Ростелеком» — приказом Президента, Председателя Правления, в ПАО «НК» «Роснефть» — Главным исполнительным директором компании. [4, с. 5; 5, с. 8; 6, с. 10]

Затем все утвержденные перечни размещаются на официальных сайтах компаний в сети Интернет.

Ключевыми позициями всех рассматриваемых компаний, касаемо порядка доступа к инсайдерской информации, можно выделить следующие:

1 — право доступа к любой инсайдерской информации имеют члены Совета директоров, члены Правления, члены Ревизионных комиссий данных ПАО;

2 — все остальные инсайдеры, при условии их включения в список инсайдеров, имеют право доступа к инсайдерской информации, необходимой для выполнения ими обязанностей, только в рамках заключенных с ними трудовых или гражданско-правовых договоров, а также прямо предусмотренных законодательством РФ норм и внутренней нормативной документацией компаний. В связи с этим, необходимо обеспечивать наличие в трудовых договорах и должностных инструкциях, а также в гражданско-правовых договорах с физическими лицами, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями положений о соблюдении требований применимого законодательства и внутренней нормативной документации в области защиты инсайдерской информации;

3 — работники ПАО, уполномоченные осуществлять связь со средствами массовой информации, общественностью, инвестиционным сообществом и акционерами, в связи с исполнением служебных обязанностей, должны обеспечивать равную возможность всем заинтересованным лицам на одновременный доступ к раскрываемой инсайдерской информации о деятельности компании, а также должны принимать меры по незамедлительному опровержению недостоверной информации, которая выдается за инсайдерскую. [5, с. 10]

Стоит отметить, что вопрос доступа к инсайдерской информации достаточно детально проработан в ПАО «Сбербанк» и ПАО «НК» «Роснефть», поскольку в Положениях данных ком-

паний, помимо прочих, также содержатся требования к любому лицу, не включенному в список инсайдеров ПАО и не имеющему права на доступ к инсайдерской информации, но по каким-либо причинам получившему к ней доступ. В таком случае, данное лицо обязано:

- соблюдать ограничения и запреты, предусмотренные Законом об инсайде;
- незамедлительно прекратить ознакомление с такой информацией;
- принять исчерпывающие меры по сохранению конфиденциальности инсайдерской информации, в том числе исключить распространение или предоставление такой информации. [5, с. 9; 6, с.23]

Данное требование имеет большое практическое значение, поскольку устанавливает ответственность за соблюдение режима конфиденциальности инсайдерской информации не только по отношению к инсайдерам, но и к любому сотруднику организации.

Таким образом, разграничение доступа к инсайдерской информации, можно считать действенной мерой внутреннего контроля организаций, лежащей в основе общей системы правовой защиты конфиденциальной информации.

Следующая составляющая внутреннего контроля — ведение и актуализация списка инсайдеров компании.

Данное требование, изначально закрепленное Законом об инсайде, в последние годы было доработано, в результате чего более доскональной регламентации подверглись договорные отношения, предусматривающие использование инсайдерской информации, а именно: при заключении договора с юридическим лицом, получающим доступ к инсайдерской информации на основании заключаемого договора, указанное лицо должно быть проинформировано о требованиях Закона об инсайде и принятых в соответствии с ним нормативных актах Банка России и об ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации, а также о том, что оно будет включено в список инсайдеров. Кроме того, инсайдерская информация может быть передана юридическим лицам на основании заключенных договоров только после включения указанных лиц в список инсайдеров. [1]

Внутренние нормативные документы компаний устанавливают общий алгоритм ведения списка инсайдеров, закрепляют должностных лиц, ответственных за его актуализацию.

Изучив локальные Положения рассматриваемых ПАО, можно отметить, что конкретные обязанности по предоставлению информации для внесения в список инсайдеров распределены между структурными подразделениями компаний, поэтому списки инсайдеров формируются на основании поступающих сведений от руководителей самостоятельных структурных подразделений данных компаний и аккумулируются специально назначенными должностными лицами, которые, в свою очередь, осуществляют формирование и передачу списков инсайдеров организаторам торговли по их требованиям, и в Банк России, в соответствии с запросами Банка России. [4, с. 6–7; 5, с. 5–7; 6, с. 12–13]

Данные действия, несомненно, способствуют «прозрачности» механизма передачи инсайдерской информации заин-

тересованным лицам, а также более детальному распределению зон ответственности при ее использовании.

Еще одним важным элементом внутреннего контроля профессионального участника рынка ценных бумаг является непосредственно организация осуществления контроля за соблюдением требований законодательства РФ по предотвращению неправомерного использования инсайдерской информации и манипулированию рынком.

Для изучения данного вопроса обратимся к организационным структурам исследуемых компаний.

В ПАО «Ростелеком» ответственным за надлежащее исполнение требований законодательства и требований организаторов торговли на рынке ценных бумаг в части контроля за оборотом инсайдерской информации является Департамент корпоративного управления, который подотчетен Президенту Общества.

Департамент корпоративного управления при наличии факта неправомерного использования инсайдерской информации не позднее 3 (трех) рабочих дней с момента поступления такой информации в письменной форме извещает об этом Президента ПАО, а затем Комитет по корпоративному управлению Совета директоров ПАО и Совет директоров ПАО. [4, с. 13–14]

В ПАО «НК «Роснефть» контроль за соблюдением требований Закона об инсайде и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России и внутренних документов компании осуществляется Должностным лицом, утвержденным приказом ПАО «НК «Роснефть», которое подотчетно Главному исполнительному директору ПАО «НК «Роснефть». Для осуществления Должностным лицом внутреннего контроля в ПАО «НК «Роснефть» Главным исполнительным директором компании создается Группа контроля.

Структурным подразделением, ответственным за разработку и внесение изменений в Перечень сведений, относящихся к инсайдерской информации ПАО «НК «Роснефть», является Департамент корпоративного управления ПАО «НК «Роснефть». [6, с. 10]

Структурным подразделением ПАО «Сбербанк», в обязанности которого входит осуществление контроля за соблюдением требований законодательства и применимых нормативных актов в области противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации, является Управление комплаенс Центрального аппарата. Данное подразделение утверждается Президентом, Председателем Правления Банка, который также осуществляет общий контроль за процессом и принимаемыми мерами в области противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации. [5, с. 8]

Также непосредственно в территориальных банках контроль за соблюдением требований антиинсайдерского законодательства РФ осуществляет ответственное должностное лицо, в обязанности которого входит ведение непрерывного внутреннего контроля за соблюдением требований Закона об инсайде.

Таким образом, исходя из организационных структур изучаемых компаний, можно сделать вывод об их явном сходстве в части осуществления внутреннего контроля инсайдерской деятельности, в связи с чем, можно отметить, что именно такая

организация является оптимальной и эффективной на практике, поскольку подразумевает контроль на всех уровнях иерархии руководства компании.

Из всего выше обозначенного, можно сделать вывод, что грамотно выстроенная взаимосвязь между внутренними подразделениями компании играет важнейшую роль в эффективной борьбе с неправомерным использованием инсайдерской информации на практике.

При обеспечении необходимых мер по предотвращению неправомерного использования инсайдерской информации, особое внимание компаниями уделяется правилам охраны конфиденциальности инсайдерской информации, что подразумевает обеспечение необходимых организационных и технических условий для соблюдения установленного режима конфиденциальности лицами, имеющими доступ к инсайдерской информации. [3]

Наиболее эффективным методом обеспечения охраны конфиденциальности инсайдерской информации можно назвать строгое соблюдение сотрудниками организации порядка работы с документами, содержащими инсайдерскую информацию, а именно, их хранение, передача и своевременное уничтожение.

Нормы, регулирующие данные вопросы, подробно изложены во всех рассматриваемых внутренних Положениях компаний, среди которых наибольшую практическую значимость имеют следующие:

1) хранить документы, содержащие инсайдерскую информацию, в сейфах либо закрытых шкафах (ящиках) рабочего стола;

2) устанавливать пропускной режим доступа работников ПАО в отдельные помещения (в том числе и в нерабочие дни);

3) при выходе из помещений отключать компьютер, не оставлять на рабочих столах документы, содержащие инсайдерскую информацию;

4) не использовать личную электронную почту для отправки и пересылки документов, содержащих инсайдерскую информацию;

5) использовать материальные носители с инсайдерской информацией и правила обращения таких материальных носителей, предусматривающих возможность их передачи только инсайдерам;

6) использовать средства программного и аппаратного обеспечения, предотвращающие несанкционированный доступ к инсайдерской информации, в соответствии с требованиями внутренних документов, регулирующих вопросы информационной безопасности конфиденциальной информации;

7) предоставлять фактический доступ к инсайдерской информации работникам — на основании трудовых договоров, иных соглашений, должностных инструкций, а контрагентам — на основании заключенных гражданско-правовых договоров;

8) включать в договоры, заключаемые Обществом с инсайдерами или лицами, которые могут получить доступ к инсайдерской информации, требования о необходимости соблюдения утвержденного Положения;

9) разграничить права и обязанности работников компании, обеспечить наличие должностной инструкции на каж-

дого работника, определяющей должностные обязанности и права с учетом права доступа к инсайдерской информации;

10) своевременно ознакомить под подпись всех работников компании с утвержденным Положением, а также с перечнем сведений, относящихся к инсайдерской информации;

11) проводить переговоры, в том числе с контрагентами-инсайдерами, в отдельных помещениях, обеспечивающих исключение возможности неправомерного распространения информации о факте и содержании указанных переговоров;

12) немедленно изымать все конфиденциальные документы и иные материалы из конференц-залов и переговорных комнат после завершения каких-либо встреч и совещаний;

13) работники ПАО обязаны немедленно сообщать своему непосредственному руководителю или лицу, его замещающему, об утрате или недостаче документов, файлов, содержащих инсайдерскую информацию, ключей от сейфов (хранилища), пропусков, паролей или об обнаружении несанкционированного доступа к инсайдерской информации и т.п.

14) при прекращении трудового договора работники-инсайдеры до даты прекращения трудового договора должны передать материальные носители, содержащие инсайдерскую информацию компании, руководителю структурного подразделения, в подчинении которого они находятся. [4, с. 11; 5, с. 12–13; 6, с. 28–29]

Помимо перечисленных методов, в ПАО «НК «Роснефть» особые требования также предъявляются используемым информационным системам, что нашло отражение в локальном Положении.

Так, хранение и обработка инсайдерской информации ПАО «НК «Роснефть» допускается в информационных системах ПАО «НК «Роснефть», отвечающих одновременно следующим требованиям:

- предназначенных для конфиденциальной информации;
- предусматривающих фиксацию даты и времени размещения документа;
- устанавливающих ограничения в доступе лиц, не являющихся инсайдерами ПАО «НК «Роснефть»;
- обеспечивающих разграничение прав доступа работников, осуществляющих ввод инсайдерской информации ПАО «НК «Роснефть», и работников, осуществляющих последующую обработку инсайдерской информации ПАО «НК «Роснефть»;
- фиксирующих содержание размещенного документа. [6, с. 31]

На практике все перечисленные методы являются выполнимыми и не требующими каких-либо масштабных затрат от компаний, за исключением, возможно, приобретения либо разработки специальных информационных программ, обеспечивающих ограниченный доступ к конфиденциальной информации, однако по степени значимости в борьбе с запрещенными рыночными практиками данные методы охраны информации занимают одно из первостепенных мест.

И еще одним элементом системы внутреннего контроля инсайдерской деятельности в акционерном обществе является возможность привлечения к ответственности лиц, нарушивших требования законодательства об инсайте и внутренние регламенты организации.

Так, инсайдеры ПАО, являющиеся работниками данного ПАО, несут ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации и могут быть привлечены к дисциплинарной, административной, уголовной или гражданско-правовой ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации и условиями трудовых договоров. [5, с. 7]

Инсайдеры ПАО, не являющиеся работниками данного ПАО, несут ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации и могут быть привлечены к административной, уголовной или гражданско-правовой ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации и условиями гражданско-правовых договоров, заключенных с ПАО.

К ответственности также могут быть привлечены лица, не включенные в список инсайдеров конкретного ПАО, но получившие доступ к инсайдерской информации и распространившие ее или совершившие операции с финансовыми инструментами с использованием его инсайдерской информации. [6, с. 36]

Именно поэтому так важно компетентное составление соответствующих договоров на этапе заключения взаимоотношений.

По результатам проведенного анализа внедренного на практике внутреннего контроля за инсайдерской деятельностью в акционерных обществах, можно сделать вывод, что к наиболее эффективным способам осуществления внутреннего контроля относятся: разграничение доступа к информации для сотрудников разных отделов; распределение обязанностей по организации ведения непрерывного внутреннего контроля между сотрудниками специально созданных структур; строгое соблюдение сотрудниками организации порядка работы с документами, содержащими инсайдерскую информацию (их хранение, передача и своевременное уничтожение); использование специальных паролей и информационных продуктов, обеспечивающих безопасность компьютерных файлов.

Таким образом, наличие службы внутреннего контроля является важным звеном саморегулирования инсайдерской деятельности акционерного общества как профессионального участника на рынке ценных бумаг. Такая служба при непредвзятом отношении к делу может предотвратить многие нарушения, случаи мошенничества и способствовать защите правовых интересов, как самой организации, так и ее клиентов, партнеров, инвесторов.

Литература:

1. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4193.
2. О требованиях к правилам внутреннего контроля по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком юридических лиц, указанных в пунктах 1, 3–8, 11 и 12 статьи 4 федерального закона от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации»: Указание Банка России от 01.08.2019 № 5222-У зарегистрировано в Минюсте России 16.10.2019 № 56257 (ред. от 20.04.2020) // Вестник Банка России. — 2019. — № 69.
3. Методические рекомендации по разработке и утверждению порядка доступа к инсайдерской информации и правил охраны ее конфиденциальности: утв. Банком России 14.09.2018 № 23-МР // Вестник Банка России. — 2018. — № 72.
4. Положение ПАО «Ростелеком» от 19.06.2020 «О порядке доступа к инсайдерской информации, правилах охраны ее конфиденциальности и контроле за соблюдением требований законодательства об инсайдерской информации ПАО «Ростелеком»: Официальный сайт ПАО «Ростелеком». [Электронный ресурс]. URL: https://www.company.rt.ru/ir/corporate_governance/insiders/ (дата обращения 25.12.2020).
5. «Политика ПАО «Сбербанк» по противодействию неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» от 14.02.2018 (с учетом Изменений № 1 от 27.12.2019): Официальный сайт ПАО «Сбербанк». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/compliance/im> (дата обращения 25.12.2020).
6. Положение ПАО «НК «Роснефть» от 11.10.2019 «Правила внутреннего контроля по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации ПАО «НК «Роснефть» и (или) манипулирования рынком»: Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/Investors/corpgov/> (дата обращения 25.12.2020).
7. Смородская П. ЦБ потребовал борьбы с инсайдом. Компаниям расписали правила внутреннего контроля // Газета «Коммерсантъ». — 2019. — № 194. — С. 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4134174> (дата обращения 25.12.2020).

Этапы возрождения института мировых судей

Яковенко Любовь Ивановна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Ключевые слова: суд, мировой суд, мировая юстиция, судебная система.

Исключение из полномочий полиции судебных дел стало причиной отделения власти судебной от административной. В результате мировой суд возник как суд по малозначительным делам, основную задачу которого составляло примирение сторон.

Мировой суд представлял собой самостоятельную подсистему в судостроительстве Российской империи и специализировался на разборе незначительных уголовных и гражданских споров, возникших из повседневных отношений жителей конкретной местности [7,8]. Первую инстанцию мировой юстиции составляли единоличные участковые мировые судьи, второй инстанцией являлся съезд мировых судей, он выступал в качестве апелляционного суда, третьей инстанцией — кассационной — был Сенат [9]. В таком формате мировая юстиция существовала до реформы 1889 г. Необходимость решения крестьянского вопроса заставило правительство пойти по пути введения институтов, аналогичных мировым посредникам, что превращало мировой суд в ненужный орган. В силу этого практически были ликвидированы участковые мировые судьи. Они продолжали действовать только в столицах и крупных городах. Вместо участковых мировых судей вводились новые органы, различавшиеся по своим функциям. Одни из них являлись исключительно судебными — это были городской судья и уездный член окружного суда.

В ходе реформы местного суда 1912 г. мировая юстиция была вновь реформирована. Ревизии подверглись все нормы, связанные с общим устройством мирового суда, и с судопроизводством, и с судебным управлением. Не стала исключением система цензов, претерпевшая корректировки в направлении расширения доступа лицам, имевшим юридическую компетенцию. Указанное стремление нашло отражение в ужесточении образовательного ценза.

22 ноября 1917 года Декретом о суде № 1 мировые суды были упразднены [1]. Более 80 лет мировая юстиция отсутствовала как таковая, и лишь на рубеже 80–90 — х годов XX века начался процесс возрождения этого звена судебной системы России. Данный процесс оказался непростым, так как проводился в болезненный период радикальных изменений во всех сферах государственной, экономической, политической и общественной жизни страны. Однако он отвечал назревшим потребностям общества в доступности правосудия, защите прав и свобод человека, регулировании имущественных споров и многих других.

Первым шагом на пути к возрождению мировой юстиции стала Концепция судебной реформы РСФСР [5]. Она была одобрена Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 года. Согласно ей, мировые суды вводились в качестве судов первой инстанции и разделялись на два вида: участковых, действующих в пределах территории одного судебного участка, и специализированных (следственных, пенитенциарных и т.д.). Несмотря

на то, что необходимость введения института мирового суда отвечала запросам общества и соответствовала реалиям времени, процедура его возрождения и законодательного закрепления растянулась на несколько лет. Мировой суд скупно и сухо упоминался в некоторых проектах Конституции: в одних содержались предложения о выборности мировых судей, в других и вовсе проговаривался вскользь [4, с. 73].

Окончательный вариант Конституции, принятый 12 декабря 1993 года в характеристике судостроительства, не имел никаких сведений о мировых судах [3]. Первая и на долгое время единственная норма, в которой говорилось о мировых судах, содержалась только в принятом в июне 1992 года Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Это было положение о порядке избрания мировых судей населением судебного округа на пять лет [2].

В рамках давно назревшего реформирования судебной системы, в 1994 году началась разработка проекта Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [6]. Данный нормативно — правовой акт был направлен на регламентирование деятельности мирового суда, окончательно определял статус мирового судьи. Согласно ему, мировые судьи были отнесены к судебной системе субъектов Российской Федерации и выступали в качестве нижестоящей судебной инстанцией по отношению к районным (городским) судам. В проекте данного документа, как и в Концепции судебной реформы РСФСР, также чувствуется влияние дореволюционного опыта [4, с. 258].

Наконец, долгий и трудоемкий путь к возрождению мировой юстиции был пройден с принятием Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188 — ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [10]. Именно он регламентирует центральные аспекты отправления мирового правосудия, определяет правовой статус мировых судей, предоставляет гарантии их статуса, определяет компетенцию рассматриваемых дел, выдвигает основные требования к кандидатам на должность мирового судьи. Но уже в первой статье закреплено противоречие правового статуса мировых судей: они являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, но входят в единую судебную систему страны, осуществляют правосудие от имени Российской Федерации и действуют в строго установленном законом порядке.

Таким образом, более чем за 20 лет существования в Российской Федерации мировая юстиция доказала свою жизнеспособность и актуальность. Несмотря на категоричные высказывания многих ученых и исследователей, подвергающих сомнению эффективность института мирового суда, хотелось бы надеяться, что процесс совершенствования правового регулирования для качественной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц будет продолжен и в дальнейшем.

Литература:

1. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // <http://ivo.garant.ru>
2. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/10103670/>
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // <http://ivo.garant.ru>
4. Лонская, С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д — ра юрид. наук. — СПб., 2016. — 366 с.
5. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 // <https://base.garant.ru/6318369/>
6. О Концепции судебной системы Российской Федерации: Постановление III (внеочередного) Всероссийского съезда судей (24–25 марта 1994) от 25.03.1994 г. // <https://base.garant.ru/1785996/>
7. Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы. Ч. I. СПб., 1867. Ст. 347
8. Устав уголовного судопроизводства // Судебные уставы. Ч. II. СПб., 1867. Ст. 343
9. Учреждение судебных установлений // Судебные уставы. Ч. III. СПб., 1867. Ст. 12–18, 42–63
10. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188 // <https://base.garant.ru/12113961/>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 2 (344) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 20.01.2021. Дата выхода в свет: 27.01.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.